

ПѢСНИ

СОБРАННЫЯ П. В. КИРѢВСКИМЪ.

ИЗДАНЫ

ОБЩЕСТВОМЪ ЛЮБИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

МОСКВА.

Въ типографіи Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ.

1864.

Одобрено Ценсурой. Москва, Мая 7-го, 1864.

Выписка изъ протоколовъ засѣданій Общества
Любителей Россійской Словесности *).

— 1863 года, Мая 22-го, LXXII засѣданіе, пунктъ 4, б). Д. Членъ П. А. Безсоновъ довелъ до свѣдѣнія Общества, что въ ближайшее за тѣмъ время будутъ печататься: выпускъ 6-й «Грозный Царь Иванъ Васильевичъ» и выпускъ 7-й «Отъ Пвана IV-го до Петра I-го;» тѣмъ кончится II-й томъ издаваемыхъ Обществомъ «Пѣсень.» Положено: по объему выпусковъ, назначить для одного цѣну 50 к., для другаго 1 рубль сер. и поручить П. А. Безсонову, приступить въ свое время къ продажѣ ихъ, не ожидая новыхъ постановленій Общества.

*) Отпечатаны въ Московскихъ Вѣдомостяхъ за 1864-й годъ.

Выпускъ 6.

Пѣсни Былевья, Историческія:

Москва.

Грозный Царь Иванъ Васильевичъ.

ГРОЗНЫЙ ЦАРЬ ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ.

*

I.

Взята Казань.

1.

Охъ вы гости, гости званые,
Гости званые, гости браные!
Сказати ли вамъ, гости, про диковинку,
Про диковинку такую не про мѣленьку:

5. Еще какъ государь Царь Казань городъ брать.

Онъ въ овражкѣ простоялъ,—онъ и кашку расхлебалъ,
Въ другомъ простоялъ,—онъ другую расхлебалъ;
Онъ подконы коналъ подъ Казанку рѣку,
Онъ подводъ подводилъ подъ Казань городъ,
10. Онъ подкатывалъ бочки, бочки дубовья,
Какъ со лютымъ со злымъ ¹⁾ чернымъ порохомъ,
Затенялъ же онъ свѣчу воску яраго.
Татарки Казанки, на стѣнѣ онѣ стояли,
На стѣнѣ онѣ стояли, ж.лы показали:

13. «Еще вотъ тѣ, государь Царь, Казань городъ взять!»
Государево сердечко разсердѣвалось,
Приказалъ онъ пушкаревъ казнить-вѣшать.

Выбиралися въ полку люди умные,
Люди умные, люди разумные:

20. — Охъ гоѣ еси, государь Царь Иванъ Васильевичъ!
— Не приказывай, государь, казнить-вѣшати,
— Прикажи ты, государь Царь, слово выговорить:

¹⁾ Зелемъ.—0.

- На вѣтру свѣча скоро топится,
 — Въ захолустыи свѣча долго теплится. —
25. Не успѣлъ же государь Царь слово выговорить, —
 Еще начало же Казань городъ рвати,
 Рвать-порывать, на всѣ стороны кидать,
 Татарокъ Казанокъ въ рѣку всѣхъ бросать.

(Доставл. г. Варламовымъ).

*

2.

Добрые люди, послушайте,
 А мы, малые ребята, станемъ сказывать
 Про Грозна Царя Ивана Васильевича.

- Какъ Грозный Царь Иванъ Васильевичъ
3. Къ Казани подходилъ, какъ Казань городъ брать,
 Отъ Свияжскаго отъ города подкониъ подводилъ
 Онъ подъ славную подъ рѣчку подъ Казанку-рѣчку,
 Со своей силою войскою ¹⁾;
 Онъ и бочечки со порохомъ закатывать;
10. Затецляетъ онъ свѣчи воску яраго,
 И поставилъ свѣчи воску яраго.

- На вѣтрѣ свѣчи скоро топяся,
 Въ закутѣ свѣчи долго топяся:
 — Не вели ты, батюшка, казнить,
 15. — Вели слово говорить. —
 Не успѣлъ пушкарь слово молвити,
 Правду выговорити,
 Раскидало-разметало стѣну каменную.

(Отъ того же).

*

¹⁾ Военною; отсюда древнее *войска* вмѣсто *войско*, сохраненное и нынѣ у нѣкоторыхъ Славянъ. — *О*.

(Москва).

Ужь вы люди ли, вы люди стародавнїе,
 Молодые молодцы, даволь ¹⁾ послушати,
 Еще я вамъ расскажу про царевый про походъ,
 Про Грозна Царя Ивана Васильевича.

3. Онъ подходомъ подходилъ подъ Казань городокъ,
 А подконы подконалъ подъ Казанку подъ рѣку.
 Что Татары же по городу похаживали,
 Что Грозна Царя Ивана Васильевича поддразнивали,
 Что и тутъ-то нашъ Грозенъ Царь прикручинился,
10. Онъ повѣсилъ буйну голову на правое плечо,
 Утушилъ онъ ясны очи во сыру мать землю,
 Онъ велѣлъ ли, государь Царь, пушкарей сзывать,
 Пушкарей созывать, зажигающичковъ,
 Онъ велѣлъ, сударь, скоро казнить — скоро вѣшати.
13. Не успѣлъ молодой пушкарь слово вымолвить, —
 Воску яраго свѣча затенилася,
 Что и съ порохомъ бочка загорѣлася,
 Что побилу Татаръ сорокъ тысячей,
 [Сорокъ тысячей] и три тысячи.

(Запис. А. А. Григорьевымъ отъ цыгана Антона Сергѣева; ср. Отеч. Зап. 1860,
 Апрель, Сборн. П. П. Якушкина).

*

¹⁾ Доволь, изволь, извольте. — 0.

4 ¹⁾).

(Саратовъ).

Кто бы намъ сказать про царёвъ походъ,
Про Грознаго Царя Ивана Васильевича?

- Какъ онъ, Грозенъ Царь Иванъ Васильевичъ,
Скоплялъ силушку ровно тридцать лѣтъ,
5. Ровно тридцать лѣтъ, еще ²⁾ три года:
Соконлѣмши свою силушку, воевать пошелъ,
Онъ подъ славное царство Казанское;
Не дошедши до Казани, становился,
Становился нашъ батюшка въ зеленыхъ лугахъ,
10. Въ зеленыхъ лугахъ зановѣданныхъ ³⁾.
Какъ онъ, Грозенъ Царь, подъ Казань подступилъ,
Подъ рѣчку подъ Казаночку ⁴⁾ подконъ подводилъ,
Подъ другую сторону — подъ Булатъ подъ рѣку.
Мы съ порохомъ боченки закатывали,
15. Сорокъ бочекъ закатили ⁵⁾ съ ⁶⁾ лютымъ зельемъ,
Съ лютымъ зельемъ,] съ ⁷⁾ порохомъ,
Зажигали на бочкахъ воску ярова свѣчи ⁸⁾,
Зажжѣмши свѣчи, сами вонъ пошли ⁹⁾,
Сами вонъ пошли, сами прочь отошли.
20. А злые Татаринки ¹⁰⁾ по стѣночкѣ похаживаютъ,
Нашего Царя Бѣлаго Ивана Васильича ¹¹⁾ подражни-
ваютъ ¹²⁾...
На то Грозный Царь ¹³⁾ осердился:
«Подавай мнѣ пушкарёвъ казнить-вѣшать ¹⁴⁾!»

1) Разпорѣчія въ Сборн. гг. Костомар. и Мордовц. — 2) «и». — 3) «въ зановѣданныхъ.» — 4) «подъ Казанку.» — 5) «закатилъ.» — 6) «со.» — 7) «со.» — 8) «Зажигали мы на бочкахъ свѣчи воску ярова.» — 9) «прочь отошли.» — 10) «Татарченки.» — 11) «Васильевича.» — 12) Добавленъ пропущенный стихъ: «Ты не городъ пришелъ братъ, пришелъ ж... казать!» — 13) «Ив. Вас.» — 14) «вѣшати.» — 0.

- Вотъ ¹⁾ и выбрался изъ нихъ молоденькїи ²⁾ пушкаръ:
 25. — Не изволь, государь, насъ вѣшать и казнить ³⁾,
 — Дай ты намъ ⁴⁾ рѣчи сговорить:
 — Паружи-то свѣчи — онѣ скоро горять,
 — Въ подземельи-то ⁵⁾ свѣчи не скоро теплятся. —
 Не успѣлъ слова сказать, — стало бочки рвать,
 30. Стало бочки рвать, землю на розно метать ⁶⁾,
 И побѣло всѣхъ Татаръ каменничкомъ.

(Ср. Извѣст. А. Ш., т. III; запис. А. П. Пасхаловой).

*

5.

(Шермек. губ., с. Новое Уголье).

- Но городу Татаршоку погудиваетъ,
 Надъ нашимъ надъ Царемъ насмѣхается:
 « Не взять тебѣ Казань городъ ни во сто лѣтъ,
 « [Ни во сто лѣтъ,] ни во тысячу годовъ.»
 5. На это нашъ государь приразгивался,
 Приказалъ нашъ государь подъ Казань городъ,
 [Подъ Казань городъ] подконы подкопани.
 Подъ рѣчку Казанку подконы подкопани,
 Много бочекъ закатали съ чернымъ порохомъ,
 10. Засвѣтили на нихъ свѣчки воскояровыя,
 Молодые пушкарї изъ подкону выходили,
 Свѣчки догорѣли, — бочки не разорвало.
 На то нашъ государь приразгивался и прїосердился,
 Приказалъ нашъ государь пушкарей своихъ казнить,
 15. [Пушкарей своихъ казнить,] саблей головы рубить.
 Всѣ наши пушкарчики задумались — стоятъ,
 [Задумались — стоятъ,] ничего не говорятъ,
 Одинъ же пушкарчикъ осмѣнился,

¹⁾ «Какъ.» — ²⁾ «молодой.» — ³⁾ «вѣшать - казнить.» — ⁴⁾ «государь.» — ⁵⁾ «Въ подземельи.» — ⁶⁾ Прибавлено: «Какъ стѣны бросало за Булатъ-рѣку.» — О.

- Къ Царю близко подходилъ, ему рѣчи говорилъ:
 20. — Грозный Царь Иванъ Васильевичъ!
 — Не приказывай казнить, прикажи мнѣ говорить:
 — На ходу-то наши свѣчки скоро горять,
 — Во глухомъ же мѣстѣ онѣ тихо горять. —
 Не успѣлъ слова вымолвить, —
 25. Свѣчки догорѣли, бочки рѣзорвало.
 Теперь нашъ государь привозрадовался,
 Приказалъ нашъ государь пушкарей своихъ дарить,
 Всѣмъ пушкарямъ по пятидесять рублей,
 Одному пушкарчику пятьсотъ ему рублей;
 30. За то ему пятьсотъ: къ Царю близко подходилъ,
 [Къ Царю близко подходилъ,] ему рѣчи говорилъ.

(Со словъ прѣзжаго мужика, доставлено 1849 г. Директоромъ Пермскихъ училищъ;
 ср. «Этногр. Сборникъ», вып. V).

*

6 ¹⁾.

Вы, молодые ребята ²⁾, послушайте,
 Чтò мы, стары старики, будемъ сказывать
 Про Грознаго Царя Ивана про Васильевича.

Какъ онъ, нашъ государь-Царь, подъ Казань городъ
 ходилъ,

5. Подъ Казанку подъ рѣку подкопы подводилъ,
 За Сулай за рѣку бочки съ порохомъ каталъ,
 А пушки и снаряды ³⁾ въ чистомъ полѣ разставлялъ.
 Ой, Татары ⁴⁾ по городу похаживаютъ,
 И всяко грубѣйство оказываютъ,
 10. Они Грозному Царю насмѣхаются:
 «Ай, не быть ⁵⁾ нашей Казани за Бѣлымъ за Царемъ!»

¹⁾ Былина нѣсколько подправлена. — То же самое въ сборникѣ гг. Костомар. и Мордовц., у Сахарова и въ другихъ нѣсенникахъ, откуда приведены разнорѣчія. — ²⁾ *Морд.* и *Сахар.* «ребята.» — ³⁾ *Морд.* «А пушки, снаряды.» — ⁴⁾ *Сахар.* «А Татары;» *Морд.* «А Татарченки.» — ⁵⁾ *Морд.* «Не бывать.» — *О.*

Ахъ ¹⁾, какъ тутъ нашъ государь ²⁾ разгнѣвался ³⁾,
 Что подрывъ такъ долго медлится ⁴⁾,
 Приказалъ онъ за то ⁵⁾ пушкарей ⁶⁾ казнить,
 15. Подкопщиковъ и зажигальщиковъ ⁷⁾.

Какъ всѣ тутъ ⁸⁾ пушкарни призадумались,
 А одинъ пушкарь поотважился ⁹⁾:
 — Прикажи, государь-Царь, слово выговорить ¹⁰⁾? —
 Не успѣлъ пушкарь слово вымолвить ¹¹⁾,
 20. Тогда лишь догорѣли зажигающія свѣчи ¹²⁾,
 И вдругъ разрывало ¹³⁾ бочки съ порохомъ,
 Какъ стѣны бросать стало за Сулай за рѣку ¹⁴⁾.
 Всѣ Татары ¹⁵⁾ тутъ, братцы, устанились,
 Они Бѣлому Царю покорилися.

(Пѣсенникъ Новиковскій, «Новое и полное собраніе Россійскихъ пѣсень», М., 1780 г., Ч. I, № 125, стр. 141, 142; то же самое у Чулкова, «Собраніе разныхъ пѣсень», Спб., 1770 г., Ч. I, № 125, стр. 156; почти то же—съ описками—въ Пѣсенникѣ Гурьянова, 1835, Ч. XIII; разпорѣчія изъ Сборниковъ Сахарова, гг. Костомар. и Мордовц.).

* *

1) Тамъ же (и ниже): «Ужъ.» — 2) «государь-Царь.» — 3) «прогнѣвался.» —
 4) Стихъ этотъ опущенъ. — 5) «Приказалъ онъ.» — 6) «пушкаревъ.» — 7) За
 симъ:

Что отъ нихъ измѣна учинилась,
 Что на полѣ вся свѣча сгорѣла,
 А подрывъ такъ долго медлится.

8) «А и тутъ всѣ.» — 9):

Большой за меньшого хоронится,
 А одинъ пушкарь отважился.

10) «молвить.» — 11) «выговорить.» — 12) «Подъ землю свѣча догорала.» —
 «13) «И тутъ разорвало.» — 14) «Стало стѣны бросать за Сулай-рѣку.» — За симъ:
 Забрисало палаты бѣлокаменны.» — 15) «Татары.» — 0.

II.

1.

(Кириша Даниловъ).

- Среди было Казанскаго царства,
 Что стояли бѣлокаменны палаты.
 А изъ снальни, бѣлокаменной палаты,
 Ото сна тутъ царица пробуждалася,
 5. [Пробуждалася] царица Елена,
 Симеону царю она сонъ разсказала:
 «А и ты встань, Симеонъ царь, пробудися!
 «Что ночесь мигъ, царицѣ, мало сналося,
 «Въ сновидѣньицѣ много видѣлося:
 10. «Какъ отъ сильнаго Московскаго царства
 «Кабы сизою орлице встрененулся,
 «Кабы грозная туча подымалась,
 «Что на наше вѣдь царство наплывала ¹⁾.»

- А изъ сильнаго Московскаго царства,
 15. Подымался Великій Князь ²⁾ Московскій,
 А Иванъ, сударь, Васильевичъ, Прозритель ³⁾,
 Со тѣми ли пѣхотными полками,
 Что со старыми славными козаками,
 Подходили подъ Казанское царство,
 20. За пятнадцать верстъ становились,
 [Становились] они подконью подъ Булатъ-рѣку;
 Подходили подъ другую подъ рѣку—подъ Казанку,
 Съ чернымъ порохомъ бочки закаати,
 А и подъ гору ихъ становили,

¹⁾ Слѣдующее за сномъ служитъ объясненіемъ сну; отъ сна была переходить къ разсказу о самомъ событіи.— ²⁾ Ниже объяснено, что онъ сдѣлался Царемъ лишь по взятіи Казани.— ³⁾ Народное прозвище Ивана.—*О.*

25. Подводили подъ Казанское царство;
 Воску яраго свѣчу становили,
 А другую вѣдь на полѣ въ лагерѣ ¹⁾:
 Еще на полѣ свѣча та сгорѣла,
 А въ землѣ-то идетъ свѣча тигѣя.
30. Вознаицлся тутъ Великій Князь Московскій,
 Князь Иванъ, сударь, Васильевичъ, Прозритель,
 И зачалъ канонеровъ тутъ казнити,
 Что началась отъ канонеровъ измѣна.

- Что большой за меньшаго хоронился,
 33. Отъ меньшаго ему, Князю, отвѣту нѣту;
 Еще тутъ ли молодой канонеръ выступался:
 — Ты Великій, сударь, Князь Московскій!
 — Не вели ты насъ, канонеровъ, казнити:
 — Что на вѣтрѣ свѣча горитъ скорѣе,
 40. — А въ землѣ-то свѣча идетъ тише.—

Позадумался Князь Московскій,
 Онъ и сталъ тѣ-то рѣчи размышляти собою,
 Еще какъ бы это дѣло оттянути ²⁾.

- Они тѣ-то рѣчи говорили,—
 45. Догорѣла въ землѣ свѣча воску яраго
 До тоя-то бочки съ чернымъ порохомъ:
 Принимался бочки съ чернымъ порохомъ,
 Подымало высокую гору,
 Разбросало бѣлокаменны палаты.
50. И бѣжалъ тутъ Великій Князь Московскій
 На тое ли высокую гору,
 Гдѣ стояли царскія палаты.
 Что царица Елена догадалась,
 Она сынала соли на ковригу,

¹⁾ Вѣроятно (по складу): «въ лагерѣ на полѣ.»—²⁾ Эти три стиха явная вставка и относятся конечно къ царю Симеону, какъ, послѣ разсказаннаго сна, предумывалъ онъ оттянуть свершение событій; къ сожалѣнiю этотъ эпизодъ не сохраненъ былинными.— За сямъ слѣдуетъ прерванное, послѣ рѣчи пушкарей.—0.

55. Она съ радостью Московскаго Князя встрѣчала,
 А того ли Ивана, сударь ¹⁾, Васильевича, Прозрителя:
 И за то онъ царицу пожаловать,
 И привести въ крещеную вѣру,
 Въ монастырь царицу постригли.
60. А за гордость царя Симеона,
 Что не встрѣтилъ Великаго Князя ²⁾,
 Онъ и вынялъ ясны очи косицами ³⁾,
 Онъ и взялъ съ него Царскую корону,
 И снялъ Царскую порфиру,
63. Онъ Царскоѣ костью въ руки принять.

И въ то время Князь воцарился,
 И насѣлъ въ Московское Царство:
 Что тогда, де, Москва основалася,
 И съ тѣхъ поръ великая слава ⁴⁾.

* *

¹⁾ Т. е. сударя, государя.— ²⁾ Сюда ошибочно отнесено Казаидовичемъ слово «онъ».— ³⁾ Висками.— ⁴⁾ См. ниже «Замѣтку.»—*О.*

III.

1 *).

(Симбирск. губ., с. Усть-Урень).

Ты куда, куда собираешься,
Православный Царь, изъ Москвы въ Казань ¹⁾?

Не одинъ—то православный Царь собирается,
Береть добраго молодца и меня съ собой.

5. А мнѣ, доброму молодцу, ѣхать не хотѣлося,
Хотѣлося въ Москвѣ пожить,
Въ Москвѣ пожить, при дворцѣ служить,
При дворцѣ [служить] государевомъ.
Ничего—то мнѣ въ Москвѣ не пожалилось ²⁾,

10. Да только жалко зелена саду,
Да жалко мнѣ, доброму молодцу,
[Добру молодцу] въ саду три деревца:
Первое деревцо — купарисово,
Другое деревцо — зелена груша,

15. Третье деревцо — сладко яблонько ³⁾.

*) Слѣдующіе образцы переходятъ уже въ отдѣлъ пѣсень Молодецкихъ и Безымянныхъ. — *О.*

1) Стихи вѣроятно таковы:

Ты куда, куда собираешься?
Собирается православный Царь,
Православный Царь изъ Москвы въ Казань.

2) Не жалко.— 3) Сладка яблонька? Сладко яблочко? — *О.*

- Купарисово деревцо — родной батюшка,
 А зелена груша — родна матушка,
 Сладко яблонько — молода жена.
 Гдѣ батюшка плачеть, тутъ рѣка течеть,
 20. Гдѣ матушка плачеть, ключи быстры текутъ,
 Гдѣ жена плачеть, — туманъ съ дождемъ.

(Отъ ратника Картавенко. запис. П. В. Шейномъ).

* *

IV.

1.

- Во славномъ городѣ во Казани,
 Среди торгу на базарѣ,
 Не ручей шумить, то слеза катить
 По бѣлѣ лицу красной дѣвицы.
 3. Что не трубушка вострубила,
 То возгворить красавица,
 Молодая Татарушка:
 « Не отецъ не мать разлучили насъ,
 « Разлучилъ насъ Великій Князь,
 10. « Князь Иванъ сударь Васильевичъ:
 « На лету убилъ ясна сокола,
 « А меня, младу, во плѣнг берётъ.»

(Отъ Г-жи улыбышевой).

* *

V.

1 *).

(Орловск. губ., Малоарханг. уѣзда, с. Сабурово).

Соловейко кукушечку уговаривалъ:

« Полетимъ, кукушечка, во мой зеленъ садъ:

« Во моемъ ли во садикѣ зеленъ виноградъ,

« Во моемъ ли во садикѣ молодчикъ гулялъ.

Б. « Молодецъ молодешенькой, не весель опъ быть.

« Чего добру молодцу веселому быть?

« Что журить-бранить батюшка, не зная за что,

« Нарекъ, нарекъ батюшка во солдаты отдать.

« — А мпѣ, доброму молодцу, не хотѣлося,

10. « — Хотѣлось молодцу хоть годокъ дома прожить,

« — Хоть годокъ дома прожить, во Москвѣ побывать,

« — Въ Москвѣ, въ Москвѣ побывать, солдатусекъ поглядѣть:

« — Солдатушки батюшки во строю стоять,

« — Во строю-строю стоять, по ружью держать.—»

*

2.

(Моск. губ., Звенигор. уѣзда, с. Пльнское).

Соловей кукушку подговариваетъ,

Подговариваетъ, все обманываетъ:

« Полетимъ, кукушка, во сыры боры,

« Мы совьемъ, кукушка, тёпло гнѣздышко.

Б. « И мы выведемъ малыхъ дѣтушекъ,

« Малыхъ дѣтушекъ, куколятушекъ!»

Ой, у ключика у холоднаго,

Молодецъ дѣвицу подговариваетъ,

*) Эта пѣсня пачаломъ своимъ одинакова съ послѣдующими, а концемъ съ выше помѣщенной въ Отд. III-мъ. — О.

Подговариваетъ, все обманываетъ:

10. « Мы пойдёмъ, дѣвица, во Казань городъ:
 « Какъ Казань городъ на красѣ стоитъ,
 « А Казанка рѣчушка медкомъ бѣжитъ,
 « По горамъ-горамъ да всё камушки,
 « Да всё камушки, всё горючіе,
 15. « По лугамъ-лугамъ да всё травушки,
 « Да всё травушки, всё шелкóвыя.»
 — Не обманывай, добрый молодець:
 — Я сама знаю про то — вѣдаю,
 — Что Казань городъ на кровѣ стоитъ,
 20. — А Казанка рѣчушка кровью бѣжитъ,
 — По горамъ-горамъ всё головушки,
 — Всё головушки да всё буйныя,
 — По лугамъ-лугамъ всё черны кудри,
 — Всё черны кудри молодецкія. —

*

3.

(Орловск. губ., Малоарх. уѣзда).

Соловей кукушку подговариваетъ,

Подговаривалъ, всё обманывалъ:

« Полетимъ, кукушка, во темны лѣса,
 « Мы совѣмъ съ тобою тепло гнѣздунго.»

3. Молодецъ дѣвицу подговаривалъ:

« Поѣдемъ, дѣвица, во Казань городъ:
 « Казань городъ на красѣ стоитъ,
 « На красѣ стоитъ, на крутой горѣ,
 « Казаночка рѣчка медовà течётъ,

10. « Мелки ключники — зеленò вино,
 « По лугамъ-лугамъ трава шёлкова,
 « По горамъ-горамъ цвѣты алые,
 « Цвѣты алые, всё лазоревы »

- Не обманывай, добрый молодецъ:
 15. — Я сама давно про то вѣдаю,
 — Что Казань городъ на костяхъ стоитъ,
 — Казаночка рѣка кровава течётъ,
 — Мелки ключики—горючи слезы,
 — По лугамъ-лугамъ всё волосы,
 20. — По крутымъ горамъ всё головы,
 — Молодецкія, всё Стрѣлецкія.—

*

4.

- Соловей кукушку обманываль,
 Онъ обманываль, подговариваль:
 « Полетимъ, кукушка, вы темны лѣса,
 « Вы темны ль лѣса, вы дремучіе,
 5. « Совьемъ, кукушка, съ тобой гнѣздышко,
 « Съ тобой гнѣздышко, съ тобой тёплое,
 « Выведемъ, кукушка, съ тобой дѣтушекъ.»
 Молодецъ дѣвицу обманываль,
 Онъ обманываль, уговариваль:
 10. « Поѣдемъ, дѣвица, вы Казань городъ:
 « Что Казань городъ вы красѣ стоитъ,
 « А Казанка рѣчка-та медомъ протекла,
 « По лугамъ-лугамъ шелкова трава,
 « По горамъ-горамъ тамъ всё камушки,
 15. « Да всё камушки разноцвѣтныє.»
 — Молодецъ, молодецъ, не обманывай,
 — Не обманывай, не подговаривай:
 — Я сама знаю про все—вѣдаю,
 — Что Казань-то городъ во крови стоитъ,
 20. — Что Казанка-та рѣчка кровью протекла,
 — Мелкіе ручьи — горючьми слезьми,
 — По лугамъ-лугамъ да всё волосы,

— По горамъ-горамъ да всё головы,
— Да всё головы разноличныя.—

*

3.

Соловей кукушку подговариваль,
Подговариваль, все обмапываль:
« Полетимъ мы, кукушка, во темны лѣса,
« Мы собьемъ ли, кукушка, тепло гнѣздо,
3. « И мы выведемъ малыхъ дѣтушекъ,
« Малыхъ дѣтушекъ соловьятушекъ.»

Молодецъ дѣвицу подговариваль,
Подговариваль, все обманываль:
« Мы поѣдемъ, дѣвица, во Казань городъ:
10. « Какъ Казань городъ на красіи стоять,
« Казанка рѣчка медомъ протекла,
« А малы ручьи зеленымъ виномъ,
« По горамъ-горамъ по высокіимъ
« Лежатъ каменя самоцвѣтные,

15. « По лугамъ-лугамъ по зеленыимъ
« Ростеть трава шелковая.»
— Не обманывай, доброй молодець:
— Я сама знаю про то—вѣдаю,
— Что Казань городъ на кровіи стоять,

20. — А Казанька рѣчка кровью протекла,
— Малы ручьи горючими слезами;
— По горамъ-горамъ по высокіимъ
— Лежатъ головы молодецкія,
— Молодецкія, все солдатскія;

25. — По лугамъ-лугамъ по зеленыимъ
— Лежатъ кудри молодецкія,
— Молодецкія, всё козацкія.—

(«Новик. Пѣсенникъ»).

* *

VI.

1.

(Арханг. губ., Кола).

- Шли солдатушки слободой,
 Манять дѣвушекъ за собой:
 «« Вы пойдете-ко, дѣвушки, съ нами,
 «« Съ нами, добрыми молодцами,
 5. «« Не далече, до Казани:
 «« Во Казани-то жить привольно,
 «« Жить привольно, гулять охотно,
 «« У насъ денежекъ предовольно,
 «« У насъ домики пребогаты,
 10. «« Бѣлокаменные стоять палаты,
 «« Межъ домами-то текеть рѣчка,
 «« Течеть рѣченька медовая,
 «« По ней струечка золотая.»
 Что за рѣченькой стояль кустикъ,
 15. Стояль кустикъ-кусть ракиговъ,
 На кусточкѣ соловейко,
 Соловешко сидитъ, громко свищеть,
 Громко свищеть онъ, воспѣваетъ,
 Красныхъ дѣвушекъ унимаетъ:
 20. « Не сдавайтесь вы, дѣвки красныя,
 « На солдатскія на обманки:
 « У солдатушекъ дома—горы,
 « Дома—горы каменисты,
 « Межъ домами-то текеть рѣчка,
 25. « Текеть рѣченька да кровяная,
 « По ней струечка слезеная.»

(Запис. г. Максимовымъ; ср. Сборн. Якушк. 1860 г.).

*

(Вологодск. губ.).

- По Питерской дорожкѣ
 Ъхали обозы ¹⁾,
 За обозами шли матросы ¹⁾,
 Матросики молодые ¹⁾,
 5. Неженаты, холостые.
 Въ эту пору
 Вышла дѣвушка за водою, ².
 За холодной, ключевою. ².
 Матросики дѣвущкѣ говорили: ².
 10. «Ты поѣдемъ, дѣвушка, съ нами,
 «Съ нами, молодцами ²⁾):
 «У насъ жить-то,
 «Дѣвушка, привольно ²⁾,
 «Питья-кушанья довольно ²⁾,
 15. «У насъ горы пекрутыя ²⁾,
 «У насъ рѣченька Казанка, ².
 «По ней струйка золотая.»
 Какъ одинъ-то матрость
 Дѣвущкѣ говорилъ: ².
 20. «Не сдавайся-ко, дѣвушка, на басни, ².
 «На солдатскіе обманы: ².
 «У насъ жить-то непривольно,
 «Питья-кушанья-то недовольно, ².
 «У насъ горы-то крутыя, ².
 25. «Въ горахъ камешки простые, ².
 «Прошла рѣчка слезепая ³⁾,
 «По ней струйка кровавая.»

(Ф. Студитскій, 1841 г.).

*

1) Последнее слово повторяется.— 2) То же.— 3) То же.—0.

3.

- Шли матросы,
 За матросами солдаты,
 За солдатами обозы;
 Они шли-прошли слободою,
 5. Идѣть дѣвушка за водою;
 Зовутъ дѣвушку за собою:
 « Пойдемъ, дѣвушка, съ нами,
 « Съ нами до Казани:
 « Отъ Казани Питеръ ¹⁾ не далече;
 10. « У насъ во Питерѣ жизнь—приволье,
 « У насъ горюшки сахарныя,
 « У насъ ключики медовые.»
 — Солдатушки, вы не обманывайте,
 — Я сама, дѣвушка, про то знаю:
 15. — У васъ горюшки головныя,
 — У васъ ключики кровавые,
 — У васъ бережки ледяные.—

(Пѣсня *тяжелая*).

*

4.

(Тверск. губ.).

- Шли-прошли обозы,
 За обозами матросы;
 Они шли-прошли слободою,
 Звали Дуяшку съ собою:
 5. « Пойдемъ, Дуяшка,
 « Пойдемъ съ нами:

1) Питеръ и другіе города, вмѣсто Казани, вставлены позднѣе.—0.

- « У насъ, Дуняшка,
 « Жить привольно,
 « Работать у насъ охотно,
 10. « У насъ дома всё каменные,
 « Текуть рѣчки медовыя,
 « У насъ горы восковыя,
 « Въ горахъ камни дорогіе.»
 — Не обманывайте, солдаты,
 15. — Я сама про всё про то знаю:
 — У васъ домики—палатки,
 — У васъ горы—земляныя,
 — Въ горахъ камни всё простыя,
 — Текуть рѣченьки слезовыя.—

(Запис. г. Туринымъ).

*

Б.

(Симбирск. губ.).

- Какъ по Московской
 Было по дорожкѣ,
 Шли-прошли обозы,
 За обозами шли солдаты,
 Б. За солдатами шли матросы,
 Матросы молодые;
 Звали дѣвокъ за собой:
 «« Вы пойдете, дѣвки, съ нами,
 «« Съ нами, съ молодцами,
 10. «« Со Донскими козаками:
 «« Какъ у насъ въ Москвѣ
 «« Житье привольно,
 «« Золотой казны довольно,
 «« Тутъ текуть рѣчки медовыя,

15. « Круты горы золотыя,
 « Во горахъ камни золотые.»
 « Не склоняйтесь, дѣвки, на бѣлы,
 « На солдатскіе на обманы!»

(Запис. Дм. А. Валуевымъ).

*

6.

(Симбирск. губ., Сивгил. уѣзда, въ с. Старомъ Ярыкль).

- Какъ по Питерской было по дорожкѣ,
 Тутъ шли-прошли обозы,
 За обозами шли солдаты,
 Солдатушки молодые, новобранны;
 5. Они шли-прошли слободою,
 Звали дѣушекъ съ собою:
 « Вы пойдете, дѣвки, съ нами,
 « Съ нами, добрыми молодцами,
 « Со Уральскими козаками:
 10. « У насъ дѣушкамъ жить привольно,
 « Горы-долы у насъ золотые,
 « Во горахъ камни дорогіе,
 « Бѣжить рѣчушка медовая,
 « По рѣчушкѣ растеть малина ¹⁾
 15. « И сладка ягода малина.»»

*

¹⁾ Калина.—0.

(Бѣла Русь).

- Ишли-пройшли всё обозы,
 Ишли да пройшли слободою,
 Звали яны дѣвушакъ за собою:
 « Иди́тя вы, дѣвушки, всё и зъ нами,
 5. « Всё и зъ нами, за нашими обозами:
 « Въ нашей жа сторонѣ добро жи́ть,
 « У насъ жа то го́рушки грумовья́,
 « По горѣхъ камушки золотья́,
 « У насъ жа то рѣчушки мядовья́,
 10. « У насъ жа то травица шоуковѣца!»
 — А ня пра́уда ваша, соудатушки:
 — У вашей жа сторонѣ худо жи́ть,
 — У васъ жа то го́рушки кулявья́ ¹⁾,
 — У васъ жа то по горѣхъ камушки круповья́,
 15. — Рѣчушки кривавья́,
 — А по лугѣхъ травица всё мятлица.—

* *
*

¹⁾ Изъ пуль, изъ ядеръ. — 0.

Помочь Царю подъ Казанью.

I.

1.

(Симбирск. губ., с. Языково).

Не ясные соколики солетались,
[Не] Персидскіе Мазуры ¹⁾ собирались,
Они думали-гадали думу крѣпкую,
Думу крѣпкую за единую:

5. «А кому-то намъ, ребята, атаманомъ быть,
«Атаманомъ быть, есауломъ слыть?
«Атаманомъ быть Степанушкѣ,
«Есауломъ слыть Никитушкѣ ²⁾».»

- Есаулъ рѣчь взговорилъ, — во трубу вострубилъ,
10. Атаманъ рѣчь взговорилъ, — во свирѣль възыгралъ:
«Какъ не полно намъ, ребята, на моряхъ стоять,
«Не пора ли намъ, ребятушки, во Россіюшку итти?
«Какъ подъ городомъ по Казанью стоитъ Бѣлыйи Царь,
«Стоитъ Бѣлыйи Царь, Царь Иванъ Васильевичъ:
15. «Онъ не годъ стоялъ, не два года,
«Онъ стоялъ ровно семь годовъ:
«Не взявши Казань горюеть, хочетъ прочь итти.
«Поїдемте-ка, ребятушки, на подмогушку,

¹⁾ Мазуры, Мазурушки — Мурзы, мурзушки: и ниже. — ²⁾ И ниже безпрерывная смѣна именъ — Ермака, Степки Разина и Никиты Романовича. — 0.

- « [На подмогушку] въ Волгу матушку!
20. « Еще какъ-то намъ, ребята, города пройти?
 « Астраханское славно царство пройдемъ съ вечера,
 « А Царицынъ городочикъ во глухую полночь,
 « А Саратовъ славный городъ на бѣлой зарѣ,
 « Вольской и Хвалынской средь бѣла дня,
25. « Сызрану и Самарѣ не поклонимся,
 « Въ Жигулевскихъ крутыхъ горахъ остановимся;
 « Мы вобьемъ-ка приколоушки пихтовые,
 « Мы чаики зачалимъ шелковыя,
 « Мы сходенки положимъ кипарисовыя,
30. « Мы сойдемте-ка, ребята, на сухой берегъ,
 « Мы взойдемте-ка, ребята, на крутой берегъ,
 « Поглядимъ-ка, ребята, съ горы подъ гору,
 « Разобьемте-ка, ребята, три суденушка,
 « Мы пошлемте-ка, ребята, записочки
35. « Царю Ивану Васильевичу:
 « Возьму городъ Казань въ три часа!»

*

2.

(Сызрань).

- « Не полно ли намъ, братцы, на моряхъ стоять,
 « Не пора ли намъ, братцы, возвратится?
 « Подъ Казанью городочкомъ стоитъ
 « Бѣлый Царь Иванъ Васильевичъ:
3. « Мы пойдете-ка на помочь къ нему!
 « Мы Астрахань городочекъ пройдемъ съ вечера,
 « А Саратовъ городочекъ на бѣлой зарѣ,
 « А Самарѣ городочку мы поклонимся,
 « Въ Жигулевскихъ горахъ мы остановимся:

10. « Шатрики раскинемъ шелковые,
 « Приколочки поставимъ дубовые,
 « Сядемте, братцы, позавтракаемте,
 « По рюмочкѣ мы выпьемъ, — поздравствуемъ,
 « По другої мы выпьемъ, — пѣсни запоемъ,
 15. « Погуляемъ да въ путь поїдемъ
 « Подъ Казань городокъ!»»

*

3.

(Саратовъ).

- Какъ далеченько, далеченько во чистомъ полѣ,
 Да еще того подалѣй — на синѣмъ морѣ,
 Какъ на синемъ морѣ было на Каспискімъ,
 Что на славномъ было островѣ на Персидскімъ,
 5. Собиралися музуры, добры молодцы.
 Они думушку гадали всѣ великую,
 Думу крѣбкую гадали за единую:
 « Вотъ кому изъ насъ, ребятушки, атаманомъ быть,
 « Да кому изъ насъ, ребятушки, есауломъ слыть?
 10. « Атаманомъ быть Ермилу Тимоенчу,
 « Есауломъ слыть Никитушкѣ Романычу.»
- Атаманъ-то рѣчь возговорить, что въ трубу трубить,
 Есаулъ-то рѣчь возговорить, какъ въ свирѣль играть:
 « Не пора ли намъ, ребята, со синя моря,
 15. « Что на матушку на Волгу, на быстру рѣку?
 « Еще какъ-то намъ, ребята, города пройті?
 « Астраханское славно царство пройдемъ съ вечеру,
 « А Царицынъ городочикъ во глуху полночь,
 « А Саратовъ на бѣлої зарѣ,
 20. « Мы Самарѣ городочку не поклонимся,
 « Въ Жигулёвскіхъ горахъ мы остановимся:

« Вотъ мы чалочки причалимъ все шелкóвыя,
 « Вотъ мы сходенки положимъ все кедровыя,
 « Атаманушку сведемъ двое подъ руки,
 25. « Есаулушка, ребятушки, — онъ самъ сойдетъ.»

Какъ возговорить нашъ батюшка атаманушка:
 « Еще какъ-то намъ, ребята, Казань городъ брать?
 « Вотъ подъ городомъ Казанью стоитъ Бѣлый Царь,
 « Стоитъ Бѣлый Царь, Иванъ сударь Васильевичъ,
 30. « Онъ не много и не мало стоитъ — семь годовъ,
 « Онъ подкопушки подкапывалъ все на семь верстъ,
 « Калены стрѣлы пускалъ безсчѣтныя:
 « Мы пойдёмъ-ка же, ребята, па подмогу къ нимъ!»

(Запис. А. Н. Пасхаловою; ср. Изв. А. П.).

* *

II.

1*).

(Симбирск. губ., с. Головино).

Далече-далече, во чистомъ полѣ,
 Еще подаль, на снѣмъ морѣ,
 На снѣмъ морѣ, на возмóрьяцѣ,
 Выплывали-выгребали добры мóлодцы,
 5. Славные мазурушки Персидскіе.
 Становились добры мóлодцы на зеленый лугъ,
 Сходились добры мóлодцы во единый кругъ,
 Думали крѣпку думу за единую:
 « Кому-то у насъ, братцы, атаманомъ быть?
 10. « Атаманомъ быть Ермохъ Тимоѣсичу,
 « Есауломъ быть Никитѣ Иванычу.»

*) Слѣдующій за снѣмъ отдѣлъ, мало по малу забывая о Казани, Иванѣ Васильевичѣ и Бѣломъ Царѣ, переходитъ къ простымъ Молодецкимъ и Безъимяннымъ пѣснямъ. — О.

- По кругу Ермакъ похаживаетъ,
 Козакамъ добрымъ молодцамъ приказываетъ:
 «Пойдемте-ка, робята, во Казань городъ;
 13. «Подъ городомъ Казанью стоитъ Бѣлый Царь,
 «Онъ стоялъ семь годовъ,
 «На восьмомъ годочкѣ хочетъ прочь идти:
 «Пойдемте, робята, поклонимся Бѣлому Царю!
 «Казанскому губернатору не покрѣмся,
 20. «Саратовску губерню съ вечера пройдемъ,
 «Царицынъ городочекъ во глуху полночь,
 «Въ Жегуляевскихъ горахъ остановимся,
 «Остановимся, расположимся.»

(Доставл. П. М. Языковымъ).

*

2.

(Тамъ же).

- Далече-далече, во чистомъ полѣ,
 А еще того подалѣ,—на сипемъ морѣ,
 На сипемъ морѣ на Каспійскомъ,
 Не ясные соколы солеталися,
 3. Соходились-собирались добры молодцы,
 Заславные ¹⁾ музурушки Персидскіе.
 Они думали думу крѣпкую за единую,
 Выбирали они атаманушку походнаго.

- Атамана-тъ говорить, какъ въ трубу трубить,
 10. А есаула-тъ говорить, какъ во свирѣль играть.

«Ой вы гой еси, дружья-братья, товарищи!
 «Надобно намъ, братцы, атаманушку
 «И надобно дороднымъ есаулушку:
 «Атаманомъ быть Шикитущкѣ Романуцу,

¹⁾ Разславные, преславные. —0.

15. «« Есауломъ слыть Ермилѣ Тимоѳеичу 1).»»

« Не полно ли намъ, братцы, на моряхъ стоять,
« Не пора ли намъ, дороднымъ, на свѣжѹ воду,
« На свѣжую воду — на Волгу, на Волгу матушку?
« И станемъ разбивать бусы-караблн.

20. « Бусы-караблн и лодки легкія.»

(Отъ того же).

*

3.

(Городъ Симбирскъ).

Какъ далече было—далѣ, во чистомъ полѣ,
А еще того подалѣ, — на синемъ морѣ,
Какъ на славномъ морѣ было на Каспійскіемъ,
Вотъ не ясны тутъ соколы слеталися,

5. Собиралися морзорушки Каспійскіе,
Еще стары бродяги безпашпортные,
Безпашпортные хайлы, да все разбойнички.

Они думали тутъ думушку за единое:

« Да кому, де, изъ насъ, братцы, атаманомъ быть,

10. «« И кому изъ насъ, удалы, есауломъ слыть?

«« Атаманомъ быть Ермакъ — сынъ — Тимоѳеичу,

«« Есауломъ слыть Пикитѣ — сынъ — Ивапычу.»»

Атаманъ-то говорилъ, какъ въ трубу трубилъ,
Есауль-то говорилъ, какъ въ свирѣль игралъ:

15. « Еще полно ли намъ, братцы, на моряхъ стоять,

« Не пора ли намъ, удалы, воротитися

« Какъ во славную во нашу мать Россіюшку?

« Астрахань мы городочекъ съ вечера пройдемъ,

1) Переставлены рѣчи товарищей и атамана.— О .

- « А Царицынъ городочекъ на бѣлой зарѣ,
 20. « Мы Самарѣ городочку тутъ поклонимся,
 « Въ Жигулевскихъ мы горахъ жить остановимся.»

(Доставл. П. П. Курьевымъ).

*

4.

(Отъ Самары до Ставрополя по Волгѣ).

- На морѣ стояли разбойнички семь годовъ,
 Разбивали они суда-корабли ¹⁾,
 Что ²⁾ Армянски, Татарски и купчески.
 Они думали-гадали думу крѣпкую за единое ³⁾:
 Б. « А кому у насъ, ребята, атаманомъ ⁴⁾ быть?
 « Атаманомъ быть Ивану Тимоѣевичу ⁵⁾,
 « Есауломъ быть Пикитушкѣ Васильевичу ⁶⁾.
 « А и какъ-то намъ будетъ ⁷⁾ городà пройти?
 « Славну Астрахань-то мати ⁸⁾ пройдемъ съ вечера,
 10. « А Саратовъ и Дубовку на бѣлой зарѣ,
 « Мы Самарѣ городишку ⁹⁾ не поклонимся,
 « Въ Жигулинскихъ горахъ остановимся;
 « Какъ мы колышки вколотимъ кленовые,
 « А причалами причалимся шелковыми,
 15. « Атаманушка Иванушка ¹⁰⁾ сведемъ подъ руки,
 « Есаулушко Пикитушка и самъ соидеть.»»

(«Москов. Вѣдом.» 1861, № 210).

*

¹⁾ Разнорѣч. *Варенц.*, «Сборн. Пѣс. Самарск. края,» 1862: «судна-корабли.» — ²⁾ *Вар.* нѣтъ. — ³⁾ *Вар.* «за единую.» — ⁴⁾ *Вар.* «атаману;» и ниже. — ⁵⁾ *Вар.* «Тимоѣеву.» — У *Костомар.* «Стенану Тимоѣевичу.» — ⁶⁾ *Вар.* «Есаулу... Васильеву.» — ⁷⁾ *Вар.* «Какъ-то намъ, ребятушки.» — ⁸⁾ *Вар.* «Астрахань-то, славну мати.» — ⁹⁾ *Вар.* «городишкѣ.» — ¹⁰⁾ «Атаманушку Иванушку.» — *О.*

5.

(Симбирск. губ., с. Головино).

Далече-далече, во чистомъ полѣ,
 Еще того далече,—на синемъ морѣ,
 На синемъ морѣ на Каспійскіемъ,
 На славномъ Черноствѣ, славномъ островѣ,
 5. Не ясны соколы солеталися,
 Соходились тутъ удалы-добры молодцы,
 Музурушки Персидскіе.

Они думали крѣпку думушку за единую:
 «А по роду мы роду все умны,
 10. «А одинъ изъ роду умнее всехъ:
 «Кому-то у насъ, братцы, атаманомъ быть?
 «Атаманомъ быть Микитушкѣ Тимоѣенчу,
 «Есаулошкѣ Ермилѣ Романовичу.»»

Возговорить Микитушка Тимоѣевичъ:
 15. «Не пора ли намъ, добрымъ молодцамъ,
 «И не полно ли намъ, добрымъ молодцамъ,
 «На моряхъ стоять?
 «Не пора ли намъ, добрымъ молодцамъ,
 «На свѣжѹ воду,
 20. «На свѣжую на воду, — Волгу матушку?
 «И сядемъ мы, добры молодцы, во лодки легкія,
 «И станемъ разбивать бусы-карабли
 «И мелки судѣнушки!»

(Доставл. П. М. Языковымъ).

6.

(Той же губ., с. Усть-Урень).

- Какъ далеченько-далеченько, въ чистомъ полечкѣ,
 На синемъ-то на моречкѣ,
 На Черпостовскимъ славномъ островѣ,
 Не бѣленькія лебедочки солеталися,
 5. Не ясныя соколѣчки сопорхалися,
 Сходилися музурушки Персидскіе,
 Бурлаченьки низовые безпашпортныя,
 И собирались они во единый кругъ,
 Они думали-гадали думу крѣпкую за единую:
 10. «Ужь кому-то изъ насъ, доброму молодцу, атаманомъ быть,
 «И кому-то изъ насъ, доброму молодцу, есауломъ слыть?
 «Атаманомъ быть Матвеюшкѣ Тимоѳеевичу,
 «Есауломъ слыть Никитушкѣ Романовичу.»»

- Атаманушка по округѣ похаживаетъ,
 15. Онъ серебряной своей тростонькой помахиваетъ.
 Атаманъ рѣчь возговорить, — въ трубу струбить,
 Есаулушка слово молвить, — какъ въ свирѣль заиграть.

- «Ужь какъ-то намъ, ребятушки, протить въ славный Астра-
 хань,
 «Ужь какъ-то намъ будетъ, ребятушки, по базару гулять,
 20. «Ужь чего-то намъ будетъ, братцы, на базарѣ закупать?
 «Ужь мы закупимъ нашему атаманушкѣ коня добраго,
 «Еще купимъ мы ему саблю вострую,
 «Есаулушкѣ мы закупимъ ружье огненно,
 «И поѣдемъ гулять по возморьницу.»»

(Запис. П. В. Шейпомъ, отъ П. Картавенко).

7.

(Тамъ же).

- Какъ далеченько-далеченько, во чистомъ полечкѣ,
 А еще того подалече,—на синемъ моречкѣ,
 Какъ на славнымъ на Черпостовскимъ было островѣ,
 Какъ не бѣлыя лебедочки солеталися,
 Б. Какъ не ясные соколочки сопорхалися,
 Сходилися музурушки Персидскіе
 И низовые бурлаченки безпаппортныя;
 Они думали-гадали думу крѣпкую за единую,
 Выбирали себѣ атаманушку походнаго:
 10. «Ужъ кому-то у пась, ребята, атаманомъ быть,
 «Ужъ кому-то, разудалые, есауломъ слыть?
 «Атаманомъ быть у пась Степану Тимоѣевичу,
 «А есауломъ слыть Микитѣ Романовичу.»

- Атаманушка самъ по округу похаживаетъ,
 15. Онъ серебряной своей тросточкой помахиваетъ,
 Атаманушка рѣчь возговорить,—какъ въ трубу струбить,
 Есаулъ рѣчь промолвить,—какъ въ свирѣль заиграть.

- «Ужъ какъ-то намъ будетъ, братцы, пройти въ славну Астрахань?
 «Мы проѣдемъ, братцы, въ славну Астрахань въ глухую пол-
 ночь,
 20. «Ужъ и купимъ-то мы, братцы, атаманушкѣ забавушку —
 копя добраго,
 «А есаулу купимъ забавушку—ружье огненное.»

(Записано тѣмъ же, отъ Цыглова).

* *

Ш.

1*).

(Той же губ., Корсунск. уѣзда, Александровка).

.

Атаманушка самъ по округу похаживаетъ,
 На нимъ бархатный кафтанчикъ на распашечку,
 Бобровая его шапочка подъ пазухой,
 Сафьянные сапожечки на босу ногу,

- Б. Онъ серебряной своей тросточкой помахиваетъ;
 Атаманушка рѣчь возговорить, — какъ въ трубу стру-
 битъ,
 Есаулъ рѣчь промолвить, какъ въ свирѣль заиграть.

«Ужь какъ-то намъ будетъ, братцы, пройти въ
 славу Астрахань?»

«Мы пройдемъ, братцы, въ славу Астрахань въ глухую
 полночь,

10. «Ужь и купимъ-то мы, братцы, атаманушкѣ забавуш-
 ку — коня добраго,

«А есаулу купимъ забавушку — ружье огненное.»

И возговорить атаманъ Степанъ Тимоѣевичъ:

«Подъ Казань городокъ ¹⁾ стоитъ Бѣлый Царь,

«Ни много, ни мало стоитъ, — семь годовъ,

*.) Начало то же, какъ въ пѣсни предыдущей. — Здѣсь, не смотря на позднѣйшія вставки, важны подробности о взятіи Казани и то, что Былина въ концѣ непосредственно связуется съ Былинами о покушеніи на жизнь сына. Старикъ пѣвецъ пѣлъ все это въ связи, но записать успѣли у него лишь отрывки. — 0.

¹⁾ Подъ Казанью городкомъ. — 0

15. « Не взявши Казань городъ, хочеть прочь итти:
 « Пойдемъ-ка, удалые, на подмогу къ нимъ!
 « Волжскій городокъ съ вечера возьмемъ,
 « Царицынъ городокъ во глуху полночь,
 « Мелкимъ городочкамъ не поклонимся,
 20. « Казань-то городокъ на бѣлой зарѣ,
 « Во самую во Микольскую во заутреню.»

-
 « Какъ намъ, братцы, пристать къ пристани?
 « ежели бокомъ пристать, стануть палить изъ пушекъ,
 « ежели кормой пристать, ловить стануть,
 25. « ежели пристать носомъ, примуть подъ руки,—
 « — На подмогу ѣдутъ къ намъ.—»

-
 Вотъ Царь Иванъ Васильевичъ шлетъ посланника:
 — ежели бокомъ пристали, палить изъ пушекъ,
 — ежели кормой пристали, ловить ихъ,
 30. — ежели жъ носомъ пристали, принять ихъ подъ руки.—

- И призываетъ онъ атамана:
 — Скажись ты мнѣ, кто?—
 « Слыхалъ ты? Степанъ Разинъ,
 « Тимоѣевъ съ молодцами.»
 35. — Много ли у тея посланниковъ?—
 « Три ста человѣкъ.»
 — Во всѣхъ я тея прощаю,
 — Только скажи, какъ Казань городъ взять?—

-
 Подвели подконъ подъ Казанку подъ рѣку,
 40. Пудъ порхву казну, затеплили свѣчи на бочкахъ,
 И вышли сами подѣ стѣны,
 Въ рукахъ тоже свѣчи держуть.
 Осердился Царь Иванъ Васильевичъ,—
 Свѣчи всѣ дошли, а бочки не рветъ;
 45. И хочеть его казнить.

«Царь Иванъ Васильевичъ!

«На верху свѣчка теплится,

«Ее вѣтромъ качаетъ.»

Только переговорили, — и зачалò бочку рвать:

30. И полетѣли стѣны, гдѣ кого,

Гдѣ рука, гдѣ Татарска голова.

.

Пріѣзжаетъ Царь Иванъ Васильевичъ въ Москву,

Сдѣлалъ пиръ, съѣхались господа къ ему.

Гдѣ хвалятся конями, гдѣ хвалятся женами хорошими,

35. Кто хвалятся крестьянами богатыми ¹⁾.

.

(Записано отъ 80-лѣтняго старика, тѣмъ же).

См. ниже Былины о помннутыхъ въ семъ отдѣлѣ лицахъ и вообще пѣсни Козацкія.

* *

*

1) Это уже начало Былинъ о покушеніи на смерть сына, которая см. ниже и которая начинаются такъ, непосредственно связуясь съ Былинами о взятіи Казани.—0.

Ермакъ. Сибирь покорена *).

Ср. Ермака въ вып. I-мъ, IV Прилож. и «УКАЗАТЕЛЬ»

I.

1**).

Какъ на Волгѣ на рѣкѣ, на Камышенкѣ,
Живутъ казаки, люди вольные,
Донскіе, Гребенскіе со Яицкими.
У казаковъ атамнушка ¹⁾

5. По имени Ермакъ сынъ Тимоѣевичъ.

- Не золота его ²⁾ трубочка вострубила,
Ни звонкая, ни громкая его рѣчь возговорила,
Говорилъ-то нашъ Ермакъ Тимоѣевичъ:
«Ужъ вы слушайте, братцы, послушайте,
10. «Дайте мнѣ, Ермаку, думушку придумати:
«Проходитъ у насъ лѣто теплое,
«Наступаетъ зима холодная,
«Еще гдѣ же намъ, казакамъ, зиму зимовать?
«Намъ на Волгѣ быть—все ворами слыть,
15. «На Яикъ итти—переходъ великъ,
«Подъ Казань итти—Грозенъ Царь стоитъ,

*) Былины этого отдѣла тѣсно связаны съ предыдущими, Козацкими, потому и ставятся въ промежуткѣ между «Взятіемъ Казани» и «Покушеніемъ на сына.»— Ср. «Замѣтку.»—0.

***) Былина странная и сомнительная; ср. «Замѣтку.»—0.

1) «Атаманушка.»— 2) «Его» неумѣстно.—0.

« Грозенъ Царь Иванъ Васильевичъ:

« У него много силы-армін,

« Не мало, не много,—сорокъ тысячъ.

20. « Итти ль, не итти ль, братцы, намъ,—

« На Иртышъ рѣку:

« Мы возьмемъ, братцы, Тоболь городъ,

« И поидемъ къ Царю съ повинною,

« Возьмемъ тоноръ съ никою.»

25. Ловилъ Ермиль сынъ Тимоѣевичъ

Своего не лучшаго ¹⁾ коня,

Вдѣвалъ свою уздечку тесмянную,

Накладывалъ портники ²⁾ бѣлы бумажны,

И накладывалъ свое сѣдельцо Черкасское,

30. Подтягивалъ двѣнадцать поддругъ шелковыхъ,

Не для красоты, а для крѣпости,

Садился Ермиль на своего добра коня,

И поѣхалъ къ Царю своему съ повинною.

И ѣнкомъ идетъ Ермиль—свою силу вѣдетъ,

35. Онъ идетъ потихохоньку и почастехоньку;

Подъѣзжаетъ онъ къ широку дворцу,

Къ широку дворцу къ царскому,

Ко крылечнику окрашенному ³⁾.

Онъ слѣзъ, Ермиль, съ добра коня,

40. Потихохоньку и почастехоньку ⁴⁾,

Онъ пошелъ, Ермиль,

Во царски бѣлыя полатушки,

Онъ идетъ, Ермиль сынъ Тимоѣевичъ,

Потихохоньку и почастехоньку ⁵⁾;

45. Онъ взошелъ во царски бѣлы во палатушки:

« Ты здорово, батюшка нашъ, православный Царь,

« Иванъ сынъ ⁶⁾ Васильевичъ!

¹⁾ Ни лучшаго, самаго лучшаго.— ²⁾ Потники.— ³⁾ Странно (вмѣсто «красному»).— ⁴⁾ Слѣзъ «почастехоньку!»— ⁵⁾ почастехоньку.— ⁶⁾ Народъ сказалъ бы «сударь.»— *О.*

- «Я пріѣхалъ къ тебѣ, Ермиль, съ повинною.
 «Я шатался-мотался, Ермиль,
 50. «По чисту полю и по синю морю,
 «Разбиваль я, Ермиль, бусы-корабли,
 «И Таксырскіе, и бусурманскіе,
 «А больше корабли государевы,
 «Государевы карабелички безъ примѣтушекъ,
 55. «Безъ царскаго герба.»
 Да возговорилъ нашъ батюшка, православныйи Царь:
 — Ужь вы гой еси, князья-бойре
 — И думные мои боярушки ¹⁾!
 — Еще что мнѣ дѣлать надъ Ермиломъ:
 60. — Иль казнити, иль вѣшати?—

- Да возговорилъ одинъ думчій бояринъ:
 ««Еще мало намъ Ермила
 ««Казнити-вѣшати!»»
 Да возговорилъ Ермиль сынъ Тимоѳеевичъ:
 65. «Злодѣй бояринъ, не царскій думчій!
 «Безъ суда хочешь меня казнити-вѣшати!»
 Богатырска его сила подымалася
 И богатырская его кровь разгоралася,
 Вынималъ Ермиль изъ своихъ ноженъ саблю острую:
 70. Буйна голова отъ плечь могучихъ отвалилася ²⁾
 И по царскимъ налатамъ покатиалася.
 Ермакъ въ бѣдѣ сидитъ, бѣдой крутитъ,
 А думчіе боярушки испугалися,
 Изъ царскихъ налатушекъ разбѣжались,
 75. А царская хорантина ³⁾ перемѣнилася.

(Ср. Сахар., «Пѣсни Р. нар.» ч. 4).

Объясненіе этой передѣланной Былинѣ находится въ слѣдующей:

* *

¹⁾ Бояре и боярушки!— ²⁾ Народъ сказалъ бы: «съ плечь повалилася.»—
³⁾ Вѣроятно хоружіе: но какъ попало сюда это слово?—О.

II.

1 *).

- Какъ на славныхъ на степеняхъ было Саратовскихъ,
 Что пониже было города Саратова,
 А повыше было города Камышина,
 Собирались козаки, други, люди вольные,
 і. Собирались они, братцы, во единъ ¹⁾ кругъ,
 Какъ Донскіе, Гребенскіе и Яицкіе;
 Атаманъ у нихъ Ермакъ сынъ Тимоѳеевичъ,
 Есаулъ у нихъ Асташка сынъ Лаврентьевичъ;
 Они думали думушку всё единую:
10. «Ужь какъ лѣто проходитъ, лѣто теплое,
 « А зима настаеъ, братцы, холодная:
 « Какъ и гдѣ-то намъ, братцы, зимовать будетъ?
 « На Яикъ намъ иттить, — да переходъ великъ;
 « Да на Волгѣ ходить намъ,—всѣ ворами слыть;
15. « Подъ Казань градъ иттить ²⁾),—да[тамъ Царь стоить,
 « Какъ Грозной-то Царь Иванъ Васильевичъ,
 « У него тамъ силы много множество:
 « Да тебѣ, Ермаку, быть тамъ повѣшену,
 « А намъ, козакамъ, быть переловленнымъ,
20. « Да по крѣпкимъ по тюрьмамъ поразсоженнымъ.»

- Какъ не золотая трубушка вострубила,
 Не серебряная — рѣчь громко возговорить,
 Рѣчь возговорить Ермакъ сынъ Тимоѳеевичъ:
 « Гей вы, думайте, братцы, вы подумайте,
 25. « И меня, Ермака, братцы, послушайте:
 « Зазимуемъ мы, братцы, всѣ въ Астрахани,
 « А зимою мы, братцы, поисправимся;

*) Сахаровъ напечаталъ съ измѣненіями, которыя укажемъ. — О.

1) Сахар. «во единый.» — 2) Сахар. «идти.»—О.

- « А какъ вскрыется весна красная,
 « Мы тогда-то, други-братцы, во походъ поидемъ,
 30. « Мы заслужимъ предъ Грознымъ Царемъ вину свою:
 « Какъ гуляли мы, братцы, по синю морю,
 « Да по синему морю по Хвальнскому,
 « Разбивали мы, братцы, бусы-корабли,
 « Какъ и тѣ-то корабли, братцы, не орленые,
 33. « Мы убили посланничка все царскаго ¹⁾,
 « Какъ того-то вѣдъ посланничка Персидскаго.»

- Какъ во славномъ было городъ во Астраханѣ ²⁾,
 На широкой на ровной было площади,
 Собирались козаки, други, во единый кругъ,
 40. Они думали думу крѣпкую,
 Да и крѣпкую думушку единую:
 « Какъ зима-то проходить всё холодная,
 « Какъ и лѣто настанетъ ³⁾, братцы, лѣто теплое:
 « Да пора ужъ намъ, братцы, въ походъ иттить.»

43. Рѣчь возговорить Ермакъ Тимофеевичъ:
 « Ой вы гои еси, братцы, атаманы молодцы!
 « Эй вы дѣлайте лодочки коломенки,
 « Забивайте вы кочета ⁴⁾ словые,
 « Накладайте бабанчки ⁵⁾ сосновые,
 50. « Мы поѣдемте, братцы, съ Божьей помощью ⁶⁾,
 « Мы пригрянемте, братцы, вверхъ по Волгѣ по рѣкѣ,
 « Перейдемте мы, братцы, горы крутыя,
 « Доберемся мы до царства бусурманскаго,
 « Завоюемъ мы царство Сибирское,
 55. « Покоримъ его мы, братцы, Царю Бѣлому,
 « А царя-то Кучума во ⁷⁾ полонъ возьмемъ:
 « И за то-то государь Царь насъ пожалуетъ;

¹⁾ Сахар. «не царскаго.» — ²⁾ Сахар. «Астраханя.» — ³⁾ Д. б. «настаетъ.» —
⁴⁾ Вбитые въ бортъ колышки, на которые надѣваютъ весло. — ⁵⁾ Весла. —
⁶⁾ Сахар. «помочью.» — ⁷⁾ Сахар. «въ.» — О.

- «Я тогда-то пойду самъ ко Бѣлу Царю,
 «Я надѣну тогда шубу соболоную,
 60. «Я возьму кунью шапочку подъ мышечку,
 «Принесу я Царю Бѣлому повинную:
 «— Ой ты гой еси, надежа, православный Царь!
 «— Не вели меня казнить, да вели рѣчь говорить:
 «— Какъ и я-то, Ермакъ сынъ Тимоѣевичъ,
 65. «— Какъ и я-то, воровской Донской атаманушка,
 «— Какъ и я-то гулялъ вѣдь по синю морю,
 «— Что по синю морю по Хвальнскому,
 «— Какъ и я-то разбивалъ вѣдь бусы-корабли,
 «— Какъ я тѣ-то корабли всё не орленые;
 70. «— А теперича, надежа, православный Царь,
 «— Приношу тебѣ буйную головушку
 «— И съ буйной головой царство Сибирское ¹⁾!—»

- Рѣчь возговорить надежа православный Царь,
 Какъ и Грозной-то Царь Иваигъ Васильевичъ:
 75. «Ой ты гой еси, Ермакъ сынъ Тимоѣевичъ,
 «Ой ты гой еси, войской ²⁾ Донской атаманушка!
 «Я прощаю тебя да и со войскомъ твоимъ,
 «Я прощаю тебя да за твою службу,
 «За твою-то ли службу мнѣ за вѣрную,
 80. «И я жалую тебѣ, Ермакъ, славный-тихой Донь!»

(Пзъ «Русск. Старинъ» Каряловича).

* *

¹⁾ Отселѣ рѣчь забывается и переходитъ въ самое дѣло, какъ будто Ермакъ уже пришелъ и сказалъ. — ²⁾ Выше «воровской.» — О.

III.

1.

(Орловск. губ.).

- Какъ было при старомъ при Царѣ при Иванѣ Ва-
сильевичѣ,
Было время нехорошее, время нездоровое:
Только слышишь брани-драки, всё-то буйныя дѣла!
Вотъ настало времечко счастливое:
5. Ужь и сталь-то Грозный Царь Россеюшку любить,
Сталь Россеюшку любить, чужи страны съ ней сводить.

- Проявился въ Сибири славный-крѣпкій казакъ,
Славный-крѣпкій казакъ, по прозванію Ермакъ.
Ужь какъ этотъ-то Ермакъ, онъ сражался—не робѣлъ,
10. Онъ сражался—не робѣлъ, всей Сибирью завладѣлъ.
Завладѣвши всей Сибирью, онъ Царю послалъ поклонъ:
« Ты прими, де, Грозный Царь, ты поклонъ отъ Ермака,
« Посылаю тѣ въ гостинець всю Сибирскую страну,
« Всю Сибирскую страну: дай прощенье Ермаку!»

(Отъ раскольника старика).

IV.

1*).

(Кирша Даниловъ .

- На славной Волгѣ рѣкѣ, на верхней изголовѣ ¹⁾,
 [На верхней изголовѣ,] на Бузанѣ островѣ,
 На крутомъ-красномъ берегу,
 На желтыхъ-разсыпныхъ пескахъ,
 9. А стояли бесѣды, что бесѣды дубовыя,
 Изподернуты ²⁾ бархатомъ;
 Во бесѣдочкахъ тутъ сидѣли атаманы козачіе,
 Ермакъ Тимоѳеевичъ, Самбуръ Андреевичъ,
 [Самбуръ Андреевичъ,] Анофрій Стенановичъ:
 10. Они думушку думали за единою,
 Какъ про дѣло ратное, про добычу козачую.

Что есаулъ ходитъ по кругу, по Донскому, Яицко-
 му,

- Есаулъ кричитъ голосомъ, во всю буйну голову:
 «А и вы гой еси, братцы, атаманы козачіе!
 13. «У насъ кто на морѣ не бывалъ,
 « [На морѣ не бывалъ,] морской волны не видалъ,
 « Не видалъ дѣла ратнаго, человѣка кроваваго,
 « Отъ желанья тѣ Богу не маливались:
 « Оставайтесь таковы молодцы на Бузанѣ островѣ!»

*) Слѣдующія двѣ Былины, хотя и цѣлись въ рознь, на разный голосъ, но составляютъ одно цѣлое, въ которомъ первая половина ближе къ пѣснямъ предыдущимъ, а вторая отличается особыми подробностями и полнотою, доходя до смерти Ермака; ср. «Замѣтку.»—*О.*

¹⁾ Въ головахъ, вверху.—У Калайдовича раздѣлены стихи иначе.—²⁾ Должно быть прибавлено: «бесѣды.»—*О.*

20. И саднися молодцы во свои струги легкіе,
Они грянули, молодцы, внизъ по матушкѣ,
[Внизъ по матушкѣ] Волгѣ рѣкѣ ¹⁾,
По протокѣ по Ахтубѣ;
А не ярые гоголи на синем море вышлыли,
25. Выгребали тутъ козаки среди моря синяго;
Противъ Матицы ²⁾ острова легки струги выдергивали,
И веселчки разбрасывали, майданы ³⁾ разставливали,
Ковры раздергивали, ковры тѣ Сорочинскіе,
И бесѣды дубовыя, подернуты бархатомъ;
30. А играли козаки золотыми тавлеями,
Дорогими вальящатыми ⁴⁾.
Посмотрятъ козаки, они, на море синее,—
Отъ того зеленаго отъ дуба крековистаго,
Какъ бы бѣль забѣглася, будто чернь зачѣриблася,
35. Забѣглись на корабляхъ парусы полотняные
И зачернѣли на морѣ тутъ двѣнадцать кораблей:
А бѣгутъ тутъ по морю
Славны гости ⁵⁾ Турецкіе, со товары заморскими.
А увидѣли козаки тѣ корабли червленшыя,
40. И бросалися козаки на свои струги легкіе,
А хватали козаки оружье долгомѣрное
И три пушечки мѣдныя,
Нанущалися козаки на двѣнадцать кораблей,
Въ три пушечки гунули, а ружьемъ вдругъ грянули:
45. Турки, гости богатые,
На корабляхъ отъ того испужалися,
Въ синем море металися,
А тѣ товары заморскіе
Козакамъ доставалися,

¹⁾ Это одинаково значить в «гребнули,» грянули веслами, в грянули пѣсно «Внизъ по матушкѣ»: то и другое тѣсно соединяется въ самой этой пѣсни («Грянемте, братцы! Дунь, грянь!»); — ср. Былины выше. — ²⁾ Это можетъ быть и нарицательнымъ именемъ, — средняя верхушка, середина поверхности. — ³⁾ Помѣщенія для сборища, на стоянкѣ. — ⁴⁾ Ср. прежніе выпуски. — Выше показанъ образецъ, какъ дополнять эти короткіе стихи. — ⁵⁾ Торговцы. — 0.

50. А и двѣнадцать кораблей.

А на тѣхъ корабляхъ одна не пужалася,—

Душа красная дѣвица,

Молода Урзамовна, мурзы дочь Турскаго.

Что сговорить дѣвица:—Не троньте меня, козаки,

55. — Не губите моея красоты,

— А и вы везите меня, козаки,

— Къ сильну царству Московскому, государству Рос-
сійскому,

— Приведите, козаки, меня въ вѣру крещеную.—

Не тронули козаки душу красну дѣвицу,

60. И посадили во свои струги легкіе.

А и будутъ козаки на протокѣ на Ахтубѣ,

И стали козаки на крутомъ-красномъ бережку,

Майданы разставливали, майданы тѣ Терекіе,

Ковры Сорочинскіе, а бесѣды разставливали,

65. А бесѣды дубовыя, подериуты бархатомъ,

А столы—дорогъ рыбій зубъ ¹⁾;

А и кушали козаки тутъ они кушанье разное,

И пили питья медвяныя, питья все заморскія.

И будутъ козаки на великихъ на радостяхъ,

70. [На великихъ на радостяхъ] со добычи козація,—

Караулы ставили, караулы крѣпкіе, отхожіе,

Сверху матки Волги рѣки,

И съ низу таковыя жъ стоятъ,—

Запилися, молодцы, а всѣ они до одинаго.

75. А втаноры и во то время на другой сторонѣ

Становилося стоять Персидской посоль,

Коромышевъ Семенъ Константиновичъ ²⁾,

Со своими солдаты и матросами.

Козаки были пьяные, а солдаты не со всѣмъ умомъ,

80. Нанущалися на нихъ драться, ради корысти своея.

¹⁾ Ср. прежніе выпуски.— ²⁾ См. это лицо въ Былинахъ ниже, и въ другихъ выпускахъ.—*О.*

- Вѣдалъ ли, не вѣдалъ о томъ Персидской посоль,
 Какъ у нихъ драка сочинилася, —
 Въ той было дракъ Персидскаго посла
 Солдатъ пятьдесятъ человекъ,
 85. Тѣхъ козаки прибили до смерти,
 Только едва остались три человекъ,
 Которые могли убѣжать на корабль,
 Къ своему послу сказывати.
 Не разобралъ того дѣла Персидской посоль,
 90. О чемъ у нихъ драка сочинилася,
 Послалъ онъ сто человекъ,
 Всю ту правду распрашивати.
 И тѣмъ солдатамъ показались ¹⁾,
 Что тѣ люди стоять недобрые:
 95. Зачали съ козаками драться.
 Втапоры говорилъ имъ большой атаманъ,
 [Большой атаманъ] Ермакъ Тимофеевичъ:
 «Гой вы еси, солдаты хорошіе, слуги Царя вѣрные!
 «Почто съ нами деретеса, корысть ли отъ насъ полу-
 чите?»
 100. Тутъ солдаты безумные на его слова не сдавались,
 И зачали драться боемъ-то смертнымъ,
 [Боемъ-то смертнымъ,] что дракою некорыстною.
 Втапоры доложилъ о томъ большой есаулъ,
 [Большой есаулъ] Стаѳій Лаврентьевичъ:
 105. «Гой вы еси, атаманъ козачи!
 «Что намъ съ ними дѣлати?
 «Солдаты упрямые лѣзутъ къ намъ,
 «[Лѣзутъ къ намъ] съ дракою въ глаза?»
 И на тѣ его слова большой атаманъ,
 110. [Большой атаманъ] Ермакъ Тимофеевичъ
 Приказалъ ихъ до смерти бити
 И бросати въ матку Волгу рѣку.
 Зачали козаки съ ними драться,

1) Показалось? — 0.

- И прибили ихъ всѣхъ до смерти,
 115. Только изъ нихъ одинъ ушелъ капраль островской,
 И прибѣжавши на свой корабль къ послу Персидскому,
 Семену Константиновичу Коромышеву,
 Сталъ обо всемъ ему рассказывать,
 Кака у нихъ съ козаками драка была.
120. И тотъ Персидской посолъ не размыслилъ ничего,
 Подымался онъ со всею гвардією своею
 На тѣхъ Донскихъ козаковъ;
 Втапоры жъ подымались атаманы козачіе,
 Ермакъ Тимофеевичъ, Самбуръ Андреевичъ,
 125. [Самбуръ Андреевичъ] и Анофрїи Степановичъ:
 И стаіа у нихъ драка великая и побоище смертное.
 А атаманы козачіе, сами они не дралися,
 Только своимъ козакамъ цыкнули:
 И прибили всѣхъ солдатъ до смерти,
130. Ушло ли, не ушло—съ десятокъ челоуѣкъ,
 И въ той же дракѣ убили самого посла Персидскаго,
 Семена Константиновича Коромышева.
 Втапоры козаки всѣ животы посла Персидскаго
 Взяли себѣ, платье цвѣтное,
135. Клали въ гору Змѣевую.

- Пошли они, козаки, по протокѣ по Ахтубѣ,
 Вверхъ ¹⁾ по матушкѣ Волгѣ рѣкѣ;
 А и будутъ козаки у царства Астраханскаго,
 Называется тутъ Ермакъ со дружиною
140. Купцами заморскими;
 А явили въ таможиѣ товары разные,
 И съ тѣхъ товаровъ платили пошлину
 Въ казну государеву,
 И тѣми своими товарами
145. Торговали безъ запрещенія.

Тѣмъ Старина и кончилась.

*

¹⁾ Должно быть: «внизъ.» — *Прим. Г. О. Калайдовича.*

*

- Во славномъ понизовомъ городѣ Астрахани,
Противъ пристани матки Волги рѣки,
Сходилися тутъ удалы-добры молодцы,
Донскіе славны атаманы козаціе,
5. Ермакъ Тимоѳеевичъ, Самбуръ Андреевичъ,
[Самбуръ Андреевичъ] и Анофрій Степановичъ.
И стали они во единой кругъ,
Какъ думати думушку за единое,
Со крѣпка ума, съ полна разума.
10. Атаманъ говорилъ Донскимъ козакамъ,
По имени Ермакъ Тимоѳеевичъ:
«А и вы гой еси, братцы, атаманы козаціе!
«Некорыстна у насъ шутка зашучена:
«Гуляли мы по морю синему
15. «И стояли на протокѣ на Ахтубѣ,
«Убили мы посла Персидскаго
«Со всѣми его солдатами и матросами,
«И всѣмъ животомъ его покорыстовались;
«И какъ намъ на то будетъ отвѣтствовать?
20. «Въ Астрахани — жить не лъзя,
«На Волгѣ жить — ворами слыть,
«На Яикъ итти — переходъ великъ,
«Въ Казань итти — Грозенъ Царь стоитъ,
«Грозенъ Царь осударь Иванъ Васильевичъ;
25. «Въ Москву итти — перехватаннымъ быть,
«По разнымъ городамъ разосланнымъ
«И по темнымъ тюрьмамъ разсаженнымъ ¹⁾.
«Пойдемте мы въ Усоля ко Строгоновымъ,
«Ко тому Григорью Григорьевичу,
30. «Къ тѣмъ господамъ къ Вороновымъ:
«Воземъ мы много свинцу-пороху и запасу хлѣбнаго.»

¹⁾ Вѣроятно «разсоженнымъ», какъ и въ предыдущихъ Былинахъ. — О.

- И будутъ они въ Усольѣ у Строгонова,
 Взяли запасы хлѣбныя, много свинцу-пороху,
 И пошли вверхъ по Чусовой рѣкѣ,
 35. Гдѣ бы Ермаку зима зимовать ¹⁾.
 И нашли они пещеру каменну,
 На той Чусовой рѣкѣ, на всячемъ большомъ каменю;
 И зашли они сверхъ того каменю,
 Опускалися въ ту пещеру козаки,
 40. Много не мало ²⁾ — двѣсти человекъ;
 А которые остались люди похужѣ, на другой сторонѣ,
 Въ такую жь они пещеру убиралися.
 И тутъ имъ было хорошо зима замовать.

Та зима проходить, весна настаетъ:

45. Гдѣ Ермаку путя искать?
 Путя ему искать по Серебряной рѣкѣ;
 Сталъ Ермакъ убиратися со своими товарищами.
 По Серебряной пошли, до Жаровля дошли,
 Оставили они тутъ лодки коломенки:
 50. На той Баранченской переволокѣ,
 Одну тащили, да надѣлися, тамъ ее и покинули.
 И въ то время увидѣли Баранчу рѣку, — обрадовались,
 Подѣлали боты сосновые и лодки набойницы,
 Поплыли по той Баранчѣ рѣкѣ.
 55. И скоро ³⁾ они выплыли на Тагиль-рѣку,
 У того Медвѣдя камня, у Магницкаго горы ⁴⁾, стано-
 вилися;
 А на другой сторонѣ было у нихъ плотбище ⁵⁾:
 Дѣлали большія коломенки,
 60. Чтобъ можно имъ совсѣмъ обратися.
 Жили они тутъ, козаки, съ весны до Троицева ⁶⁾ дня:
 И были у нихъ промыслы рыбныя,
 Тѣмъ они и кормилися.

¹⁾ Древнее словосочиненіе. — ²⁾ Не много, не мало, ровно. — ³⁾ Какъ скоро, когда. — ⁴⁾ У Магницкія горы? — ⁵⁾ Мѣсто постройки судовъ. — ⁶⁾ До Троицева; обыкновеннѣе «Тройцынъ.» — О.

- И какъ имъ путь надлежалъ,
 65. Совѣмъ въ коломенки убиралися,
 И поплыли по Тагиль-рѣкѣ;
 А и выплыли на Туру рѣку,
 И поплыли по той Турѣ рѣкѣ въ Енанчу рѣку:
 И тутъ они жили до Петрова дня.
70. Еще они тутъ управлялися,
 Подѣлали людей соломенныхъ,
 И нашили на нихъ платье цвѣтное:
 Было у Ермака дружины триста человекъ,
 А стало уже со тѣми больше тысячи.
75. Поплыли по Тоболь-рѣкѣ,
 Въ Мяденски юрты приплыли:
 Тутъ они князька полонили небольшого,
 Дабы показатъ имъ путь по Тоболь-рѣкѣ.
 Во тѣхъ устьяхъ Тобольскихъ,
80. На изголовѣ становилися,
 И собиралися во единой кругъ,
 И думали думушку за едино:
 Какъ бы имъ приплыть къ горѣ Тобольской той?
 Самъ онъ, Ермакъ, пошелъ устьемъ верхнимъ,
85. Самбуръ Андреевичъ устьемъ среднимъ,
 Анофрій Степановичъ устьемъ нижнимъ,
 Которое устье впало противъ самой горы Тобольскія.
 И выплыли два атамана козачіе,
 Самбуръ Андреевичъ и Анофрій Степановичъ,
90. Со своими товарищами на Иртышъ-рѣку,
 Подъ саму високу гору Тобольскую.
 И тутъ у нихъ стала баталія великая
 Со тѣми Татары Котовскими:
 Татары въ нихъ бьютъ со крутой горы,
95. Стрѣлы летятъ какъ часты дожди,
 А козакамъ взять не можно ихъ.
 И была баталія цѣлой день,
 Прибили козаки тѣхъ Татаръ не мало число.
 И тому Татары дивовалися, —

100. Каковы Руски люди крѣпкіе,
 Что ни единого убить не могутъ ихъ:
 Каленыхъ стрѣль въ нихъ какъ въ снопки налѣплено,
 Только козаки все невредимы стоятъ 1);
 И тому Татары дивуются наипаче того.
105. Въ то же время пришелъ атаманъ Ермакъ Тимофеевичъ,
 Со своею дружиною, тою лукою Соуксанскою;
 Дошелъ до устья Сибирки рѣки,
 И въ то время полонилъ Кучума царя Татарскаго;
 А перваго князька, поиманнаго,
110. Отпустилъ со извѣстіемъ
 Ко тѣмъ Татарамъ Котовскимъ,
 Чтобы они въ дракѣ съ козаками помирились:
 «Ужь, де, царя вашего во полонъ взяли
 «Тѣмъ атаманомъ Ермакомъ Тимофеевымъ.»
115. И таковы слова услыша, Татары сократилися,
 И пошли къ нему, Ермаку, съ подарочками,
 Понесли казну соболіную и бурыхъ лисицъ Сибирскі-
 ихъ:
 И принималъ Ермакъ у нихъ не отсылаючи;
 А на мѣсто Кучума царя утвердилъ Сабанака Татарина,
120. И далъ ему полномочіе владѣть ими.
 И жилъ тамъ Ермакъ съ Покрова
 До зимняго Николина дня:
 Втаноры Ермакъ шилъ шубы соболіныя,
 Пахтармами 2) вмѣстѣ шивалъ,
125. А теплые мѣхи на верхъ обоихъ сторонъ;
 Таковымъ манеромъ и шапки шилъ.
- И убравши Ермакъ со всеми козаки 3),
 Отѣзжалъ въ каменну Москву,
 Ко Грозному Царю Ивану Васильевичу.
130. И какъ будетъ Ермакъ въ каменной Москвѣ,

1) Дѣло идетъ о соломенныхъ чучелахъ. — 2) Мездрами, непущистой стороной, выворотами. — 3) Или «убравшись», или «убравши (нарядивши) совсѣмъ козаки (козаковъ).» — О.

- На канунъ праздника Христова дня ¹⁾,
 Втапоры подкунили въ Москвѣ
 Большаго боярина Никиту Романовича,
 Чтобы доложили объ немъ Царю Грозному.
135. На самой праздникъ—Христовъ день,
 Какъ изволили Царь государь итти отъ заутрени,
 Втапоры доложили объ нихъ Никита Романовичъ:
 «Что, де, атаманы козаціе,
 «Ермакъ Тимофеевъ съ товарищи,
140. «Къ твоему Царскому Величеству съ повинностью при-
 шли,
 «И стоять на Красной площади.»
 И тогда Царь государь
 Тотчасъ велѣлъ предъ себя привести
 Того атамана Ермака Тимофеева,
145. Со тѣми его товарищи.
 Тотчасъ ихъ ко Царю представили
 Въ тѣхъ шубахъ собольиныхъ;
 И тому Царь удивляется,
 И не сталъ больше спрашивать,
150. Велѣлъ ихъ разослать по квартирамъ,
 До того часу, когда спросятся.
 Втапоры Царю праздникъ радощей былъ,
 И было шированіе почестное,
 На великихъ на радостяхъ,
155. Что полюбили Ермакъ Кучума царя Татарскаго
 И вся сила покорилася тому Царю Грозному,
 Царю Ивану Васильевичу.
 И по прошествіи того праздника,
 Приказалъ Царь государь
160. Того Ермака предъ себя привести.
 Тотчасъ ихъ собрали
 И ко Царю представили.
 Вопрошаетъ тутъ ихъ Царь государь:
 «Гой ты еси, Ермакъ Тимофеевъ сынъ!

¹⁾ Свѣтлаго Воскресенья. — 0.

165. «Гдѣ ты бывалъ, сколько по волѣ гулялъ
 «И напрасныхъ душъ губилъ,
 «И какимъ случаемъ Татарскаго
 «Кучума царя полонилъ,
 «И всю его Татарскую силу
170. «Подъ мою власть покорилъ?»
 Втапоры Ермакъ предъ Грознымъ Царемъ на колѣни
 пагъ,
 И письменное извѣстiе обо всемъ своемъ похожденiи
 подавалъ ¹⁾),
 И при томъ говорилъ таковыя слова:
 — Гойи еси, вольной Царь, Царь Ивагъ Васильевичъ!
175. — Приношу тебѣ, осударь, повинность свою:
 — Гуляли мы, козаки, по морю синему,
 — И стояли на протокѣ на Ахтубѣ;
 — И въ то время годилося мимо итти послу Персид-
 скому,
180. — Коромышеву Семену Константиновичу,
 — Со своими солдаты и матросами;
 — И они напали на насъ своею волею,
 — И хотѣли отъ насъ поживитися;
 — Козаки наши были пьяные, а солдаты упрямые,
185. — И тутъ Персидскаго посла устукали
 — Со тѣми его солдаты и матросами.—
 И на то Царь государь не прогнѣвался,
 Но и паче ²⁾ умилосердился,
 Приказалъ Ермака пожаловати.
190. И посылалъ его въ ту сторону Сибирскую,
 Ко тѣмъ Татарамъ Котовскимъ,
 Брать съ нихъ дани-выходы въ казну государеву.
 И по тому приказу государеву,
 Поѣхалъ Ермакъ Тимоѣевичъ

¹⁾ Въ Былинѣ не только перебито стихосложенiе, не только она виспускается до такъ называемой «бабей Старшны,» но даже и до простаго Сказанiя.—²⁾ Наипаче, напаче?—0.

195. Со своими козаками въ ту сторону Сибирскую.
И будетъ онъ у тѣхъ Татаръ Котовскіихъ,
Сталъ онъ ихъ наибольше ¹⁾
Подъ власть государеву покаряти,
Дани-выходы безъ заущенія выбирати.
200. И годъ-другой тому времени поизойдучи,
Тѣ Татары взбунтовалися ²⁾,
На Ермака Тимоѣева напуцалися,
На той большой Енисеѣ-рѣкѣ.
Втапоры у Ермака были козаки разосланы
205. По разнымъ дальнымъ странамъ,
А при немъ только было козаковъ—
На дву коломенкахъ.
И билися-дралися съ Татарами время не малое.
И для помощи своихъ товарищевъ,
210. Онъ, Ермакъ, похотѣлъ нерескочити
На другую свою коломенку,
И ступилъ на переходню обманчивую,
Правою ногою поскользнулся онъ,
И та переходня съ конца верхняго
215. Подымалася и на его опускалася,
Разшибла ему буйну голову
И бросила его въ тое Енисей-быстру-рѣку:
Тутъ Ермаку такова смерть случилася ³⁾.

При Былинахъ этого отдѣла ср. другія Былины ниже, въ другихъ выпускахъ, и вообще
Пѣсни Козацкія.

* *
*

1) Наибольшихъ?— 2) Свобода словосочиненія («поизойдучи — взбунтовалися»), весьма часто встрѣчаемая въ народномъ творествѣ.— 3) «Случилась» или «случилася», судя по стихосложенію и напѣву.—О.

Царь хочетъ убить сына *).

I.

1.

(Владимірс. губ., Константиновская волость).

- У пасъ было во матушкѣ въ каменной въ Москвѣ,
У Царя было Ивана Васильевича,
Былъ у него почетный пиръ,
Было у него столованія великое:
5. Съѣзжались князья и бояра,
Сильные-могучіе богатыри,
И вся поленица ¹⁾ удалая.
Пиръ на полу-пирѣ,
А столъ на полу-столѣ,
10. Полъ-сыта бояры наѣдались,
Полъ-пьяна бояры напивались,
Грозный Царь Иванъ Васильевичъ распотѣшился,
Самъ по палатушкамъ похаживалъ,
Во красное окно поглядывалъ,
15. Черныя кудри разчесывалъ частымъ гребешкомъ,
Самъ говоритъ таковыя словеса,
Онъ сказалъ боярамъ: «Пейте и проклажайтесь,

*) Какъ сказано, Былины слѣдующаго разряда, о покушеніи на жизнь сына, непосредственно связываются со «взятіемъ Казани.» Въ промежуткѣ поставлены у насъ Былины «О помочи подъ Казанью и Ермакѣ», потому, что и эти послѣднія, съ другой стороны, также связаны съ Казанью. — 0.

¹⁾ См. прежніе выпуски. — 0.

- «Ничѣмъ собою не похвалитесь ¹⁾:
 «Вывежь я измѣны изъ своей земли,
 20. «Вывезь Перфила ²⁾ изъ Царя-града!»
 Да иной о немъ дрогнули ³⁾,
 И царство ужаснулись ⁴⁾,
 Не знаютъ отвѣта дать:
 Большой за малаго хорошится,
 25. А малаго за большимъ давно не знать.
 Выходитъ-выступаетъ Великій Князь,
 Молодой Иванъ Ивановичь,
 Самъ говоритъ такія словеса:
 — Отсея ⁵⁾ мой родной батюшка,
 30. — Грозной мой Царь Иванъ Васильевичь!
 — Поизволите ль слово молвить,
 — Не вели за слово повѣсить,
 — Не будь опалить ⁶⁾ за мои словеса:
 — Помнишь ли и памятуешь ли,
 35. — Какъ стояли подъ городомъ и по Дѣвскія ⁷⁾?
 — Много мы силы потратили:
 — Была у насъ измѣнушка великая
 — Отъ твоего сына порожденнаго,
 — Отъ молода Оѣдора Иванова.—
40. Грозенъ Царь опалается
 На своего сына порожденнаго Оѣдора Ивановича:
 «У мене ли не стало ли грозныхъ полачей?»
 Сходило полачей всё десятками,
 Сходило полачей и полуторами,
 45. Не знаютъ полачи, какъ отвѣту дать:
 Большой за малаго хоронится,
 А малаго за большимъ давно не видать.
 Выходитъ-выступаетъ малая Малютка, Скураткинъ
 сынъ,
 Говоритъ такія слова:

¹⁾ Не похваляйтесь (за чѣмъ не похваляется? ср. другія Былныи).—
²⁾ Порфиру. — ³⁾ Дрогнулся, дрогнулся. — ⁴⁾ Такъ, подобно: «народъ гово-
 рили» и т. д. — ⁵⁾ Вѣроятно вмѣсто «гой есп.» — ⁶⁾ Не опались, не распа-
 лись. — ⁷⁾ Испорчено вмѣсто «подѣ Псковомъ.»—О.

50. « У меня ли руки подымутся
 « На ваши ли роды на царскіе,
 « Не дрожить моя рука со вострой саблей!»
 Взляг онъ Федора Ивановича за бѣлыя руки,
 За тѣ ли перстни позолоченыя,
55. Скоро повелѣ за Москву рѣку,
 Ко этому мѣсту ко Лобному,
 Ко этой плахѣ ко линовой,
 Грозными казнити казнями ¹⁾,
 Очи вынимать косицами ²⁾,
60. Языкѣ вырѣзать изъ темени.
 Но сѣнямъ по новымъ по косяцатымъ,
 Не красное солнышко покатилося на земли,
 Проходила тутъ Царица благовѣрная
 Ко своему брату любезному,
65. Къ молоду къ Микитѣ Романовичу:
 « Вотъ мой милой братецъ,
 « Микита Романовичъ!
 « Чтò спишь — не прòснешься,
 « Ничего ты не знаешь ли?
70. « Какъ упала звѣзда поднебесная,
 « Погасла свѣча мѣстная,
 « Не стало у насъ Царевича
 « Федора Ивановича:
 « Сей часъ повели за Москву рѣку,
75. « Ко тому ли мѣсту ко Лобному,
 « Ко той плахѣ ко линовой,
 « Разными казнити казнями.»
 Скоро вставалъ на рѣзвыя ноги,
 Сапоги надѣвалъ на босыя ноги,
80. Шубу надѣвалъ рукавомъ на плечо,
 Шанку надѣвалъ блиномъ на голову,
 Садился на коня не на сѣдланого,
 Скоро поскакалъ за Москву рѣку,
 Ко тому ли мѣсту ко Лобному,

¹⁾ Въ подлинникѣ пропущено: «казнити.» — ²⁾ Висками. — 0.

85. Ко той ли плахѣ ко липовой,
 Самъ скричалъ громкимъ голосомъ
 И шапкою машеть:
 — Богъ того помиловагь,
 — Царь государь его жаловаеть!
90. — И ты, малая Малютка, Скураткинъ сынъ,
 — Не за свой ты кусъ принимаешься,
 — Этимъ кусомъ самъ подавишься! —
 Ткнулъ онъ Малютку во бѣлую грудь,
 И Малютка на ногахъ не устояла,
95. И живъ не бывагь.
 Взялъ онъ Федора Ивановича за бѣлыя руки,
 И повелъ онъ на широкій дворъ,
 Во свою палату бѣлую каменную:
 Посадилъ на стулъ позолоченой.
100. Не долгое время помѣшкавши,
 Ударили къ обѣднѣ ко ранней.
 Иде тутъ батюшка,
 Грозный Царь Иванъ Васильевичъ,
 На немъ платье жъ троворное и перадошное;
105. Богу молится и покланяется,
 А самъ горячимъ слезы заливається.
 Ъдетъ тутъ свѣтлѣйшій князь,
 Молодой Микита Романовичъ,
 На немъ платье паратное;
110. Молится, покланяется, и самъ улыбається,
 Говорить Царю на усобицку ¹⁾):
 — Здрастуй, нашъ государь,
 — Царь Грозной Иванъ Васильевичъ!
 — Поздравляю васъ съ двумя сынами:
115. — Съ первымъ — Иванъ-Ивановичемъ,
 — Съ другимъ — Федоромъ Ивановичемъ! —
 Грозный Царь опаляется
 На своего шурина Микиту Романовича:
 « Или ты мною насмѣхаешься,

¹⁾ На особицу. — О.

120. « Или ты не знаешь и не вѣдуешь,
 « Что упала звѣзда поднебесная,
 « Угасла свѣча мѣстная,
 « Не стало молода царевича
 « Ѳедора Ивановича?»
125. « Скоро повели за Москву рѣку,
 « Ко мѣсту ко Лобному,
 « Ко той ли плахѣ ко липовой,
 « Грозными казнити казнями,
 « Очи вынимать косицами,
130. « Языкѣ вынимать изъ темени!»
 Возговоритъ свѣтлѣйшій князь,
 Молодой Микита Романовичъ:
 — Грозный Царь Иванъ Васильевичъ!
 — Твой сынъ у меня сидитъ,
135. — Во моихъ палатахъ бѣлыхъ-каменныхъ,
 — Жалобу творить на своего брата любезнаго,
 — На молода Ивана Ивановича,
 — « Что привелъ меня къ смерти напрасной!»—

Грозенъ Царь возрадовался:

140. « Ой еси, свѣтлѣйшій князь!
 « Чѣмъ тебя жаловать?
 « Ой ¹⁾ тебя пожаловать — треть земли,
 « Или золотой казной, или городомъ,
 « Или крестьянами, или Москвою?»
145. — Не надобно мнѣ ни треть земли,
 — Ни каменной Москвы,
 — Пожалуй мене тримъ улицами,
 — Первою улицею Арбатскою,
 — Второю улицею Никитскою,
150. — Третью улицу — Месницкую:
 — Кто взойдетъ въ нихъ,
 — Не было ²⁾ не взыску, ни вынемки ³⁾. —

* *

¹⁾ То есть: «ой ли, ои.» — ²⁾ Не было бѣ. — ³⁾ Не вынимали бы тамъ по иску или на судъ, не обыскивали и не захватывали. — 0.

II.

1.

(Симбирск. губ.)

- У насъ было на святой Руси,
 На святой Руси, въ каменной Москвѣ,
 Стояли палаты бѣлокаменные:
 Полы во палатахъ бѣлорыбицывые ¹⁾,
 5. Столы во палатахъ бѣлодубовые,
 Разостланы скатерти бранны,
 Поставлены яства сахарныя.
 За тѣми столами за дубовыми
 Сидитъ же нашъ батюшка Грозный Царь,
 10. Грозный Царь Иванъ Васильевичъ;
 Онъ и пѣтъ и ѣстъ—прохлаждается,
 Онъ и хвалится-восхваляется:
 «Сдержалъ же я землю Свято-русскую!
 «Скрѣпилъ же я мать каменную Москву!
 15. «Я вынулъ измѣну изъ Нова-города,
 «Изъ Новаго Города Низовскаго!»
 Возговоритъ царевичъ его:
 — Ахъ ты батюшка нашъ, Грозный Царь!
 — Ты пѣшь и ѣшь—прохлаждаешься,
 20. — Ахъ ты хвалишься-похваляешься:
 — «Сдержалъ же я землю Свято-русскую,»
 — Скрѣпилъ ты мать каменную Москву,
 — Вынулъ измѣну изъ Нова-города;
 — Не вынешь измѣны изъ палатъ своихъ!—

1) Изъ рыбаго зуба, мамонтова, или моржовой кости.—0.

25. На то сударь Царь осержается;
 Выходилъ же онъ на красёнъ крылецъ,
 Закричалъ же онъ громкимъ голосомъ:
 «Вы пошлите моихъ грозныхъ палачёвъ,
 «Берите царевича за бѣлы руки,
 30. «Ведите его ко новымъ рѣлямъ 1),
 «Ко новымъ рѣлямъ, къ неглѣ шёлковой!»
 Упала звѣзда поднебесная,
 Угасла свѣча воску яраго:
 Не стало мово царевича,
 35. Царевича Оёдора Ивановича 2)!

(Доставл. Языковымъ).

* *

III.

1.

(Симбирск. губ., с. Станичное).

- Середь было царства Россійскаго,
 Середь государства Московскаго,
 Стояли палаты бѣлокаменные
 Вѣдь нашего батюшки, Грознаго Царя.
 5. Собиралося пированьицо честное
 Про всѣхъ про князей-бояръ,
 Про сильныхъ-могучихъ богатырей:

1) Висѣлицѣ (качелямъ). — 2) Это собственно отрывокъ изъ рѣчи Царя, когда онъ жалѣеть о погибшемъ по его мнѣнію сынѣ: но здѣсь имѣетъ смыслъ совершившейся казни.—0.

- Они пили-ѣли-проклажались,
Промежду себя похвалялися;
10. Богатое-тъ хвалится богатествомъ,
А сильное-тъ силушкою.
Возговоритъ нашъ Грозный Царь,
Царь Иванъ Васильевичъ:
« Ой вы еси, князи-бояре,
15. « Сильные-могучіе богатыри!
« Чѣмъ-то вы это хвалитесь,
« Чѣмъ-то это вы прехвалаетесь?
« Богатство-то вамъ отъ меня пришло,
« А силушку-то вамъ Богъ далъ!
20. « Вы бы похвалились своей мудростью,
« Своей мудростью, перемудростью!
« Какъ я, государь, подъ Казань подходилъ,
« Подкопъ подводилъ подъ Булатъ-рѣку,
« Подкопъ подводилъ подъ Казань подъ рѣку,
25. « Подъ самую стѣну бѣлокаменную,
« Подъ угольну башню, порховную казну,
« Закатывалъ бочки дубовенькія,
« Со зѣлемъ со лютымъ, со зѣлемъ со порохомъ,
« Затепливалъ свѣчки воскуяровыя:
30. « Догарали свѣчки до бочечекъ вплоть,
« Разрывало бочечки дубовенькія,
« Разметало стѣны бѣлокаменныя!
« Казанскихъ Татаръ со стѣны всѣхъ пометалъ,
« Симеона царя во полонъ себѣ взялъ,
35. « Вывелъ измѣнушку изъ всей земли,
« Вывелъ измѣну изъ Казани города,
« Вывелъ измѣнушку изъ каменной Москвы,
« Всѣ селы-деревни ко своимъ рукамъ привелъ!»
Возговоритъ молодой царевичъ,
40. Молодой царевичъ Федоръ Ивановичъ:
— Охъ ты гой еси, батюшка,
— Грозный Царь Иванъ Васильевичъ!
— Не прикажите меня скоро казнить,
— Прикажите слово вымолвить:

45. — Не вывелъ ты измѣну изъ всей земли,
 — Не вывелъ ты измѣну изъ Казани города!
 — Измѣнщика-тъ твой предъ тобой стоитъ,
 — Съ тобой рѣчи говорить,
 — Хлѣбъ твой—соль кушаетъ,
50. — А лихо на тебя думаетъ.—
 Воскликнулъ—возгаркнулъ Грозный Царь,
 Грозный Царь Иванъ Васильевичъ:
 «Есть ли у меня злые палачи,
 «Злые палачи, немилостивые?»
55. «Берите молода царевича,
 «Феодора Ивановича,
 «За его за ручушки за бѣлыя,
 «За кудерушки за русые,
 «Ведите далече въ чисто поле,
60. «Во Кочково-то ¹⁾ и во Куликово-то,
 «На то озеро зыбучее,
 «Снимите съ него буйну голову долой,
 «По самыя плечи по могучія,
 «И воткните на вострой [штыкъ],
65. «Поставьте передъ окошками царскими,
 «Передъ моими очами ясными!»
 Тутъ всѣ палачи перепугались,
 Всѣ грозные разбѣжались.
 Одинъ, де, б..... сынъ,
70. Малютка Скурлюткинъ сынъ,
 Беретъ молода царевича
 За ручушки бѣлыя,
 За кудерушки за русые,
 Онъ хочеть съ него буйну голову снять,
75. По самыя плечи по могучія.
 Возговоритъ молодой царевичъ,
 Молодой царевичъ Феодоръ Ивановичъ:
 «Охъ ты гой еси, Малютка Скурлюткинъ сынъ!
 «Не за свой ты кусъ принимаешься,

¹⁾ Кочково.—0.

80. « Самъ ты этимъ кусомъ подавишься,
 « Самъ ты этимъ кусомъ поперхнешься!
 « Есть у меня скорые послухи!
 « Кидайся—бросайся къ дѣдушкѣ моему,
 « Къ любимому царскому дядюшкѣ,
85. « Къ модѣ ¹⁾ Никитѣ Романовичу!»
 Скоро тутъ послухи кидались,
 Докладывали дядюшкѣ,
 Модѣ Никитѣ Романовичу.
 Модѣ Никита Романовичъ
90. Выходилъ изъ палатъ бѣлокаменныхъ
 На крылечушко на высокое,
 Въ одной тоненькой сорочушкѣ безъ поясу,
 Въ одиѣхъ шолоковыхъ чулочкахъ безъ чоботовъ,
 Воскрикнулъ своимъ громкимъ голосомъ:
95. — Ой вы гои еси, конохи, подконюшнички!
 — Давайте два коня что не лучшія!—
 Онъ брамъ съ собой клюшничка-ларешничка,
 Поѣхалъ онъ въ далече-чисто поле,
 Во Кочково-то, во Куликово-то,
100. На то озеро зыбучее.
 Онъ крикомъ-то кричить—не докричивается,
 А свистомъ-то свиститъ—не досвистывается:
 — Охъ ты гои еси, лютой палаць,
 — Малютка Скурпоткинъ сынь!
105. — Не за свой ты кусъ принимаешься,
 — Этимъ кусомъ самъ подавишься,
 — Этимъ пойнцомъ поперхнешься!—
 Отдастъ своего клюшничка-ларешничка,
 Онъ съ клюшничка-то буйную голову снялъ,
110. По самыя плечи могучія,
 И воткнулъ на вострый [штыкъ],
 Поставилъ передъ окошками царскими,
 Передъ его очами ясными.

¹⁾ *Модѣ* вѣроятно есть *молодѣ*, согласованное съ «Никита.»—*О.*

- По утру ранымъ ранехонько,
 113. На зоринькѣ бѣлой увидѣлъ нашъ Грозный Царь,
 Царь Иванъ Васильевичъ,
 Буйную голову на вострымъ [штыкѣ].
 Растужится-распачется нашъ Грозный Царь,
 Царь Иванъ Васильевичъ:
120. «Какова змѣя лютая,
 «И та не поѣдаетъ своихъ чревъ:
 «А я съѣлъ-сгубилъ своего дѣтища,
 «Молода-зелена царевича,
 «По имени Феодора Ивановича!»
125. Велѣлъ заводить по городу звоны колокольные,
 И приказалъ служить молебны частые,
 Велѣлъ по городу носить платья все печальныя.
 И случилось ему итти-ѣхать мимо своего дядюшки,
 Модѣ Никиты Романовича:
130. У дядюшки его цирь идетъ на весело,
 Онъ въ трубычки трубитъ, въ литавры бьетъ.
 Воскрикнулъ тутъ нашъ Грозный Царь,
 Царь Иванъ Васильевичъ:
 «Есть ли у меня злыя палачи?»
135. «Берите моего дядюшку не честию,
 «За ручушки бѣлыя,
 «За кудерушки русые,
 «Ведите его ко мнѣ въ палаты бѣлокаменные!»
 Какъ онъ переступилъ, дядюшка,
140. Въ палаты бѣлокаменные,
 Пришилъ онъ коньемъ ногу правую
 Къ половицѣ ко дубовой;
 Пришимши ногу правую
 Къ половицѣ ко дубовой,
145. Стагъ его спрашивать:
 «Охъ ты гой еси, дядюшка,
 «Модѣ Никита Романовичъ!
 «Что у тебя за цирь, за проклады,
 «Въ трубычки ты трубишь и въ литавры бьешь?»
150. «Не знашь ты горя моего великаго,

- «Горя великаго, кручинушки царской?»
 Возговорилъ дядюшка,
 Модà Никита Романовичъ:
 — Охъ ты гой еси, Грозный Царь,
 155. — Царь Иванъ Васильевичъ!
 — Не прикажи ты скоро меня казнить,
 — А прикажи слово выговорить:
 — Твоя кручина у моей бѣлой груди лежитъ.—

- Тутъ воскрикнулъ нашъ Грозный Царь,
 160. Царь Иванъ Васильевичъ:
 «Есть у меня лѣкари и доктуры?
 «Лѣчите дядюшкѣ ногу правую,
 «А съ Малютки Скурлюткина
 «Снимите съ живаго шкуру!»

(Запис. А. М. Языковымъ).

*

2 *).

(Поется въ Новгород. и Пермск. губ.).

- Прикажи, Господи, намъ Старину сказать,
 Старину сказать да стародавнюю,
 Стародавнюю Старинушку—бывалую,
 Про того Царя Ивана да Васильевича.
 5. У того Царя Ивана да Васильевича,
 Заводилася бесѣда тиха-смирная,
 Собиралися князи-бояра ¹⁾ да со всѣхъ сторонъ,
 Князи-бояра да вся удалая поляница.
 Они пьютъ-то да хлѣба кушаютъ,

*) Эта же Былина, какъ сообщенная А. А. Григорьевымъ, помѣщена Ш. И. Якушкинымъ въ Отеч. Зап. 1860, Апрель, откуда мы приведемъ отрывки. — О.

¹⁾ Якушк. «бояре,» и ниже. — О.

10. Во полу-пирѣ да хлѣба рушаютъ,
 Во полу-пирѣ да прирасхвастались,
 Пной хвастаетъ—да кони добрые ¹⁾,
 Другой хвастаетъ да золотой казной,
 Третій хвастаетъ да молодой женой.
15. А Грозенъ Царь Иванъ Васильевичъ
 По полатушкѣ похаживаетъ:
 «Ужь вы гой еси, князи и бояра!
 «Ужь вы хвастаете небыльню-небылицею!
 «Ужь чѣмъ я, Грозенъ Царь Иванъ Васильевичъ ²⁾,
20. «Чѣмъ же я, добрый молодецъ, похвастаю?
 «Я похвастаю да я измѣною:
 «Ужь какъ выведу я измѣнушку изъ Кіева,
 «Ужь какъ выведу я измѣнушку изъ Нова-города,
 «Ужь я выведу измѣнушку изъ матушки каменной
 Москвы!»
25. Тѣ князи-бояре ³⁾ да ему рѣчь говорятъ:
 «Ужь не вывести тебѣ измѣнушки изъ Кіева,
 «И не вывести измѣнушки изъ Нова-города,
 «Да изъ матушки да каменной Москвы!
 «А тотъ выведетъ ту измѣнушку,
30. «Кто за однимъ съ тобой столомъ ⁴⁾ сидитъ,
 «[За столомъ сидитъ] да хлѣба кушаетъ,
 «Милой сынъ твой Федоръ Ивановичь!»

- На то Грозенъ Царь Иванъ Васильевичъ осержается,
 И выходитъ ⁵⁾ онъ да на Красно крыльцо,
 35. И кричитъ онъ своимъ зычнымъ голосомъ,
 Своимъ пилатамъ ⁶⁾ да немилостивымъ
 И тѣ пилатушки да испужались,
 По каменной Москвѣ да разбѣжались;
 Одинъ Малюта Скуратовъ да не утрашился,
 40. Онъ бѣжитъ къ нему скоро на очи,

¹⁾ Кони добрыми, или другой оборотъ— «у меня, де, есть кони добрые;»
 ср. выше въ Былинахъ согласованіе глагола «пожаловать — треть земли или
 золотой казней.» — ²⁾ *Як.* этого стиха нѣтъ. — ³⁾ *Як.* «князя бояре.» —
⁴⁾ *Як.* «за столомъ.» — ⁵⁾ «восходить.» — ⁶⁾ Вмѣсто «палачамъ.» — *О.*

- Прибѣжавъ къ нему низко кланялся:
 — Ужь ты гой еси ¹⁾, Грозенъ Царь Иванъ Васильевичъ!
 — На что ты горы-гаркаешь,
 — На что меня кликъ-кликаешь? —
45. « Ужь ты гой еси, Малюта Скуратинокъ!
 « Возьми моего сына милаго за бѣлы руки его,
 « За бѣлы руки, за златы перстни,
 « И поведи его на то поле на Куликово,
 « Ко той ямѣ да кровавыя,
50. « Ко той доскѣ да ко ²⁾ дубовыя,
 « Снеси ему да буйну голову,
 « Принеси мнѣ сабельку кровавую!»
 И онъ взялъ его за бѣлы руки,
 И повелъ его во ³⁾ чисто поле да во Куликово.
55. Увидать его любезныйи шуринъ Никита Варламовичъ,
 Онъ садился на добра коня,
 И посадилъ за себя молодаго клюшничка,
 Погналъ на то поле на Куликово
 И кричитъ онъ зычнымъ голосомъ:
60. — Ужь ты гой еси, Малюта Скуратинокъ!
 — Не твой кусъ, да не тебѣ и кушати!
 — Ужь ты на-тко да насытися
 — Моимъ молодымъ клюшничкомъ! —
 Онъ взялъ ему, клюшничку, срубилъ буйну голову,
65. И понесъ-то ⁴⁾ сабельку кровавую
 Ко тому Царю Ивану ⁵⁾ Васильевичу.
 А у Грозна Царя Ивана Васильевича,
 И пирь пошелъ да не на веселѣ,
 Въ барабаны били да не на радости,
70. Не на радостяхъ, да не по старому,
 Изъ пушекъ налятъ да не по прежнему,
 А изъ мелкаго оружія — да обѣкается.
 А у его любимаго шурина Никиты Варламовича,

¹⁾ Як. «Ужь ты.» — ²⁾ Як. «къ.» — ³⁾ Як. «въ чисто поле да въ.» — ⁴⁾ Як. ту.» — ⁵⁾ Як. «къ Ивану.» — О.

- У него ниръ-то идетъ да по веселому,
 75. Въ барабаны бьютъ да все по старому,
 А изъ пушекъ палятъ да все по прежнему,
 А изъ мелкаго оружія утиху нѣтъ.
 Посылаетъ къ нему Грозенъ Царь
 Иванъ Васильевичъ скорыхъ пословъ:
80. «И приведите мнѣ любезнаго шурина Никиту Варла-
 мовича!»
- И привели его, Никиту Варламовича, къ нему на дворъ:
 — На что же ты меня, любезный зятюшка,
 — Грозенъ Царь Иванъ Васильевичъ, требуешь?—
 «Къ чему радощенъ, да къ чему радъ,
 85. «Мой любезный шуригъ, Никита Варламовичъ?
 «Моему-то развѣ безвременьцу?
 «У меня одна была жемчужина, и та скатидася:
 «И ниръ у тебя идетъ по веселому,
 «Въ барабаны у ты бьютъ да все по старому,
 90. «Изъ пушекъ-то палятъ все по прежнему,
 «Изъ мелкаго оружія не утихается!»
 — Ужь ты гой еси, Грозенъ Царь Иванъ Васильевичъ!
 — Есть въ гостяхъ небывалый гость,
 — Небывалый гость — Федоръ Ивановичъ. —
 95. «Гой ты еси, мой любезный шуригъ,
 «[Мой любезный шуригъ,] Никита Варламовичъ!
 «Обратилъ ты мое да ретиво сердце,
 «Взвеселилъ мою да буйну ¹⁾ голову,
 «Воротилъ ты мнѣ мою жемчужину!»
100. И пошлетъ у него ²⁾ ниръ да по веселому,
 Въ барабаны били да все по старому,
 Изъ пушекъ палятъ да все по прежнему,
 Изъ мелкаго оружія не утихается ³⁾.

(Запис. Ст. П. Кораблевымъ).

*

¹⁾ Як. «мою буйцу.» — ²⁾ Як. «у нихъ.» — ³⁾ Як. «не утихаются.» — О.

3*).

(Кирша Даниловъ).

- Да въ старые годы, прежніе,
 Во тѣ времена первоначальныя,
 Когда воцарился Царь государь,
 А Грозной Царь Иванъ Васильевичъ,
5. Что взялъ онъ царство Казанское,
 Симеона царя во полонъ полонилъ
 Съ царицею со Еленою,
 Выводилъ онъ измѣну изъ Кіева,
 Что вывелъ измѣну изъ Пова-города,
10. Что взялъ Рязань, взялъ и Астрахань.
 А нынѣ у Царя въ каменной Москвѣ,
 Что пиръ идетъ у него на веселѣ,
 А пиръ идетъ про князей—про бояръ,
 Про вельможи, гости богатые,
15. Про тѣхъ кунцовъ про Сибирскіихъ ¹⁾.
 Какъ будетъ лѣтніе-тъ день въ половинѣ дня,
 Смиренна бесѣдушка на веселѣ,
 А всѣ тутю князи и бояра
 И всѣ на пиру напивалися,
20. Промежь собой они разхвасталися:
 А сильной хвастаетъ силою,
 Богатое-тъ хвастаетъ богатствомъ.
 Злата труба въ царствѣ протрубила,
 Прогласилъ Царь государь, слово выговорилъ:

*) Заглавлено: «Никитѣ Романовичу дано село Преображенское.»—0.

¹⁾ Отношеніе къ Ермаку и покоренію Сибири.—0.

25. « А глушы бояра вы—неразумные!
 « А всѣ вы бездѣлицей хвастаетесь!
 « А смѣю я, Царь, похвалитися,
 « Похвалитися и похвастати:
 « Что вывелъ измѣну я изъ Кіева,
30. « Да вывелъ измѣну изъ Нова-города,
 « А взялъ я Рязань, взялъ и Астрахань!»
 Въ палатахъ злата труба протрубила,
 Прогласилъ въ палатахъ царевич молодой,
 Что меньшей Федоръ Ивановичъ:
35. — А Грозной Царь Иванъ Васильевичъ!
 — Не вывелъ измѣны въ каменной Москвѣ:
 — Что есть у насъ въ каменной Москвѣ,
 — Что три большіе боярина,
 — А три Годуновы измѣнники.—
40. За то слово Царь снохватается:
 « Ты гой еси, чадо мое милое,
 « Что меньшей Федоръ Ивановичъ!
 « Скажи мнѣ про трехъ ты бояриновъ,
 « Про трехъ злодѣевъ измѣнниковъ:
45. « Перваго боярина въ котлѣ велю сварить,
 « Другаго боярина велю на колѣ посадить,
 « Третьяго боярина скоро велю казнити.»
 Отвѣтъ держитъ тутъ царевич молодой,
 Что меньшей Федоръ Ивановичъ:
50. — А Грозной Царь Иванъ Васильевичъ!
 — Ты самъ про нихъ знаешь и вѣдаешь,
 — Про трехъ большихъ бояриновъ,
 — Про трехъ Годуновыхъ измѣнниковъ:
 — Ты пьешь съ ними—ѣшь съ одного блюда
55. — Единую чару съ ними требуешь ¹⁾.—

То слово Царю не влюбилось,
 То слово не показалось,—
 Не сказалъ онъ измѣнниковъ по имени:

¹⁾ Потребляешь, употребляешь.—0.

- Ему туто за бѣду стало,
 60. За великую досаду показалоя;
 Скричалъ онъ, Царь, зычнымъ голосомъ:
 «А есть ли въ Москвѣ немилостивы палачи?
 «Возмите царевича за бѣлы ручки,
 «Ведите царевича со царскаго двора,
 65. «За тѣ за ворота Москворѣцкія,
 «За славную матушку за Москву за рѣку,
 «За тѣ живы мосты калиновы,
 «Къ тому болоту поганому,
 «Ко той ко лужѣ кровавья,
 70. «Ко той ко плахѣ бѣлодубовой ¹⁾!»
 А всѣ палачи испужалися,
 Что всѣ въ Москвѣ разбѣжалися;
 Единъ палачъ не пужается,
 Единъ злодѣй выступаетя,
 75. Малюта, палачъ, сынъ Скурлатовичъ:
 Хвата онъ царевича за бѣлы ручки,
 Повель царевича за Москву за рѣку.
 Перепахнула ²⁾ вѣстка нерадошна
 Во то во село въ Романовское,
 80. Въ Романовское, во боярское,
 Ко старому Никитѣ Романовичу,
 Нерадошна вѣстка—кручинная:
 «А и гой еси, сударь мой дялюшка ³⁾,
 «Ты старой Никита Романовичъ!
 85. «А спишь-лежишь, опочивъ держишь:
 «Али тѣ, Никитѣ, мало можется?
 «Надъ собою ты невзгоды не вѣдаешь:
 «Упала звѣзда поднебесная,
 «Потухла во соборѣ свѣча мѣстная,
 90. «Не стало царевича у насъ въ Москвѣ,
 «А меньшаго Ѳедора Ивановича.»

1) Читайте «бѣлодубовой.»— 2) Обыкновеннѣе: «перепанула, перепала.»—
 3) Изъ другихъ Былинъ видно, что это вѣсть изъ устъ царевича, а далѣе—
 вообще вѣсть со стороны.—0.

- Много Никита не выспрашиваетъ,
 А скоро метался на широкой дворъ,
 Скричалъ онъ, Никита, зычнымъ голосомъ:
95. — А конюхи мои, приспѣшники!
 — Ведите наскорѣ добра коня,
 — Не сѣдланаго, не узданаго!—
 Скоро, де, конюхи металися,
 Подводятъ наскорѣ добра коня:
100. Садился Никита на добра коня,
 За себя онъ, Никита, любимаго конюха хватилъ,
 Пискакалъ за матушку Москву за рѣку;
 А шапкой машеть, головой качаетъ,
 Кричитъ онъ—реветъ зычнымъ голосомъ:
105. — Народъ православной, не убейтеся,
 — Дайте дорогу мнѣ широкую!—

- Настигъ палача онъ во полу-пути,
 Не дошедъ до болота поганаго;
 Кричитъ на его зычнымъ голосомъ:
110. — Малюта, палачъ, сынъ Скурлатовичъ!
 — Не за своейской кузь ты хватаешься,
 — А этимъ кусомъ ты подавишься:
 — Не переводи ты роды царскіе!—
 Говоритъ Малюта, немилостивой палачъ:
115. « Ты гой, Никита Романовичъ!
 « А наше-то дѣло повелѣнное:
 « А ли палачу мнѣ самому быть сказнену?
 « А чѣмъ окровенить саблю острую?
 « Что чѣмъ окровенить руки бѣлыя?
120. « А съ чѣмъ приттить къ Царю предъ очи,
 « Предъ его очи царскія?»»
 Отвѣчаетъ Никита Романовичъ:
 — Малюта, палачъ, сынъ Скурлатовичъ!
 — Сказни ты любимаго конюха моего,
125. — Окровени саблю острую,
 — Замарай въ крови руки бѣлыя свои:
 — А съ тѣмъ поди къ Царю предъ очи,

- Передъ его очи Царскія!—
 А много палачъ не высирашиваетъ,
 130. Сказнилъ любимаго конюха его,
 Окровенилъ саблю острую,
 Замаралъ руки бѣлые свои,
 А прямо пошелъ къ Царю предъ очи,
 Подмастерье его голову хватилъ.
 135. Идутъ къ Царю предъ очи его царскія,
 Въ его любимую Крестовую ¹⁾.
 А Грозной Царь Иванъ Васильевичъ,
 Завидѣвши сабельку острую,
 А острую саблю, кровавую,
 140. Того палача немилостива,
 Потомъ же увидѣлъ и голову у нихъ,—
 А гдѣ-ко стоялъ, онъ и туто упалъ:
 Что рѣзвы ноги подломилися,
 Что царски очи замутились,
 145. Что по три дня ни пьеть, ни ѣсть.
 Народъ-Христіане православные
 Положили любимаго конюха
 На тѣ на телѣги на Ордынскія ²⁾.
 Привезли до Ивана Великаго,
 150. Гдѣ кладутся цари и царевичи,
 Гдѣ ихъ роды, роды царскіе,
 Всегда звонятъ во Царь-колоколь.
 А старой Никита Романовичъ,
 Хвата онъ царевича,
 155. На добра коня посадилъ,
 Увезъ во село свое Романовское,
 Въ Романовское и боярское.
 Не пива ему варить, не вина курить ³⁾:
 А пиръ пошелъ у него на радостяхъ,
 160. А въ трубки трубятъ по ратному,
 Барабаны бьютъ по воинскому.

¹⁾ Палату. — ²⁾ Обыкновенное прозвище, притомъ телѣгъ большихъ. —
³⁾ Т. е. всего вдоволь запасено.—0.

- У той у церкви соборныя
Сбирались ионы и дьяконы,
А всѣ вѣдь причетники церковные,
165. Отгѣвали любимаго коноха.
А втаноры пригодился Царь,
А Грозной Царь Иванъ Васильевичъ:
А трижды земли на могилу бросилъ,
Съ печали Царь по царству пошелъ,
170. По тѣмъ широкимъ по улицамъ.
А тѣ бояра Годуновы
Идутъ съ Царемъ, сами подмолвились:
«Ты Грозной Царь Иванъ Васильевичъ!
«У тебя кручина несносная:
135. «У боярина ниръ идетъ на веселъ,
«У старого Никиты Романовича.»
А Грозной Царь, онъ и крутъ добръ,
Послалъ посла немилостиваго,
Что взять его, Никиту, нечестно къ нему:
180. Пришелъ посолъ ко боярину въ домъ,
Взялъ Никиту, нечестно повелъ,
Привелъ ко Царю предъ ясны очи.
Не дошедъ Никита, поклоняется
О праву руку до сырой земли.
185. А Грозной Царь Иванъ Васильевичъ
А во правой рукѣ держитъ царской костыль,
А въ лѣвой рукѣ держитъ царско жезло,
По нашему Сибирскому ¹⁾ остро копье:
А ткнетъ онъ Никиту въ праву ногу,
190. Пришилъ его ко сырой земли;
А самъ онъ, Царь, приговариваетъ:
«Велю я Никиту въ котлѣ сварить,
«Въ котлѣ сварить, либо на колъ посадить,
«На колъ посадить, скоро велю сказнить:
195. «У меня кручина несносная,

1) Одинъ изъ признаковъ, что Былины, помѣщенные въ сборникѣ, названномъ по имени «Кирши Данилова», записаны въ Сибири.—0.

- «А у тебя, боярина, пиръ на веселѣ!
 «Къ чему ты, Никита, въ домѣ добрѣ радощень?
 «Али ты, Никита, какой городъ взялъ?
 «Али ты, Никита, корысть получилъ?»
200. Говорить онъ, Никита, не съ упадкою ¹⁾:
 — Ты Грозной Царь Иванъ Васильевич!
 — Не вели меня казнить, прикажи говорить:
 — А для того у меня пиръ на веселѣ,
 — Что въ трубочки трубятъ по ратному,
205. — Въ барабаны бьютъ по воинскому,—
 — Утѣшаютъ млада царевича,
 — Что меньшаго Федора Ивановича.—

- А много Царь не выспрашиваетъ,—
 Хвати Никиту за праву руку,
210. Пошелъ въ палаты во боярскія.
 Отворяли Царю на пету ²⁾,
 Пошелъ въ палаты во боярскія:
 Поднебесна звѣзда ужъ высоко взшла,
 Въ соборѣ мѣстна свѣча затеплялася,—
215. Увидѣлъ царевича во большомъ мѣстѣ,
 Въ большомъ мѣстѣ, въ переднемъ углѣ,
 Подъ мѣстными иконами;
 Беретъ онъ царевича за бѣлы ручки,
 А Грозной Царь Иванъ Васильевич,
220. Цѣловалъ его во уста сахарныя.
 Скричалъ онъ, Царь, зычнымъ голосомъ:
 «А чѣмъ боярина пожаловати,
 «А стараго Никиту Романовича?
 «А погребъ тебѣ злата-серебра,
225. «Второе ³⁾ тебѣ питья разнаго,
 «А сверхъ того грамота тархашная ⁴⁾:
 «Кто церкву покрадетъ, мужика ли убьетъ,
 «А кто у жива мужа жену уведетъ,

¹⁾ Безъ страха, не робѣя.— ²⁾ Отворяли двери на распашку, ср. прежніе выпуски.— ³⁾ Во вторыхъ погребъ.— ⁴⁾ Бережная, оберегательная, льготная.—О.

- « И уйдетъ во село во боярское,
 230. « Ко старому Никитѣ Романовичу,—
 « И тамъ быть имъ не въ выдачѣ ¹⁾»
 А было это село боярское:
 Что стало село Преображенское,
 Но той по грамотѣ тарханья;
 235. Отнынѣ оно слыветъ ²⁾ и до вѣку.

* *

IV.

1 *).

(Нижегор. губ., Ардатовск. уѣзда).

- Грозенъ былъ воинъ ¹⁾ Чарь ²⁾ нашъ батюшка,
 Первый Чарь Иванъ Васильевицъ:
 Сквозь дремуціи лѣсъ съ войскомъ-силою ³⁾
 Онъ прошелъ въ страну Татарскую,
 3. Себѣ ⁴⁾ чарство взялъ Казанское,
 Государство ⁵⁾ Астраханское,
 Вывелъ Перфила ⁶⁾ изъ Нова-города,
 Не вывелъ измѣну въ каменной Москвѣ.
 То чарское ⁷⁾ серце разгоралося
 10. Пусче огня, пусче полымя.

1) Оттуда не выдавать ихъ по иску и не вынимать, не брать.— 2) Слыветь такимъ же, въ славѣ по своему значенію и льготамъ.— О.

*; То же самое напечатано въ «Этнограф. Сборникѣ», вып. V, съ прибавкою, что записано «въ селѣ Кужендѣвѣ», а *И. И. Якушкинымъ* въ «Отеч. Зап.» 1860, Апрель, какъ записанное «Княгининскаго уѣзда, с. Спѣшнева» изъ обокъ мѣстъ приведемъ разнорѣчія.— О.

¹⁾ Вонъ, онъ?—²⁾ *Як.* «царь», вообще нѣтъ измѣненій *ц* въ *ч*, *ч* въ *ц*, в т. п.—³⁾ Древнее: «съ войскою силою», ср. выше.—⁴⁾ *Як.* «Себѣ.»—⁵⁾ *Этн.* «Государство.»—⁶⁾ Ср. Былина выше.—⁷⁾ *Як.* «царско.»—О.

- Вотъ сказала онъ рѣчью громкою:
 «У меня есть, дзе ¹⁾, всяки мастера,
 «Есть такіе разны дохтуры ²⁾!»
 Но всѣ прячутся ³⁾, старый за малаго,
 15. И хоронятча ⁴⁾ малый за стараго;
 А одинъ изъ нихъ лишъ не прятсется ⁵⁾,
 То Малютка, палаць, то Гурбатовъ сынъ:
 «Ну пойдн-ка сюда, гой, Гурбатовъ сынъ!
 «Сослужи-ка, не бось, службу вѣрную,
 20. «Службу вѣрную, неизмѣнную:
 «Во палаты ⁶⁾ ступай въ чарски камешны,
 «Взявъ чаревница тамъ за черны ⁷⁾ кудри,
 «Распоясни съ него шелковой поясъ,
 «Золотой перстенъ ⁸⁾ сними съ ⁹⁾ правой руки.
 25. «Отведзи самого на Москву на рѣку ¹⁰⁾,
 «Впрямь на мѣсто на то—мѣсто Лобное,
 «И на плаху на ту на липову ¹¹⁾,
 «И сними тамъ съ него буйну голову,
 «А мнѣ къ явкѣ подай саблю вострую ¹²⁾,
 30. «Саблю вострую въ горящій ¹³⁾ его рудзѣ ¹⁴⁾!»
 И увидѣлъ то Федоръ Ивановичъ,
 Федоръ Ивановичъ Пожарской сынъ ¹⁵⁾,
 Изъ косясчита изъ окошечка;
 Пропустивши Чаря вдоль по улицѣ,
 35. Вдоль по улицѣ, вдаль отъ церема,
 Какъ воскликнетъ онъ ко Гурбатову:
 — Ой ты гой ¹⁶⁾, Гурбатовъ палаць!

¹⁾ Дз, говорить. — *Як.* «дзе-есть.» — ²⁾ Искусники, воззваніе къ палачамъ, недоконченное. — *Эти.* «розны.» — ³⁾ *Як.* «прячутся.» — *Эти.* «прячютча.» — ⁴⁾ *Як.* «хоронюется.» — ⁵⁾ *Як.* «не прятсется.» *Эти.* «не прятсечта.» и т. п. разпорѣчія далѣе, въ сочетаніяхъ, иногда вовсе непронзосимыхъ. — ⁶⁾ *Эти.* «во полаты.» — ⁷⁾ *Эти.* «за цѣрны.» — ⁸⁾ *Як.* «перстенекъ.» — ⁹⁾ *Як.* «со.» — ¹⁰⁾ *Як.* «на Москву рѣку;» *Эти.* «на рѣку.» — ¹¹⁾ *Эти.* и *Як.* «что на липову.» — ¹²⁾ *Як.* «острую.» — ¹³⁾ *Эти.* «въ горящей.» — ¹⁴⁾ Кровн. — ¹⁵⁾ Явно, что имя царевича перенесено на избавителя, а вмѣсто того царевичъ самъ оставленъ здѣсь безыменнымъ. — ¹⁶⁾ *Эти.* прибавлено «ещь.» *Як.* «еши.» — *О.*

- Не за свой ты кусъ принимаешся,
 — Самъ кусомъ ¹⁾ такимъ подавишься! —
40. И Пожарской позовалъ слугу вѣрнаго,
 Слугу вѣрнаго, свою стряпцаго,
 Свою стряпцаго, что не лудцава ²⁾,
 Что не лудцава, свою ключника ³⁾:
 — На, сними, — онъ пробаль ⁴⁾, съ него голову,
45. — Снеси саблю къ Чарю въ горящій рудзѣ,
 — А къ чаревницу не прицаствуйся ⁵⁾. —

- Вотъ на утро Чарь Иванъ Васильевицъ
 На поминки собралъ поголовно народъ:
 Онъ бояръ повелѣлъ во медвѣжны вшивать,
 50. Во медвѣжны вшивать, по Москвѣ рѣкѣ пусцать ⁶⁾,
 А потомъ ⁷⁾ приказалъ во кули зашивать,
 Во кули зашивать, по Москвѣ жь ⁸⁾ рѣкѣ пусцать,
 Что чаревница не застѣяли ⁹⁾.

- Вотъ стѣзжаются всѣ въ плацѣ церковнымъ ¹⁰⁾,
55. Въ плацѣ церковнымъ, во печальнымъ,
 А ѣдетъ одинокъ ¹¹⁾ Федоръ Ивановичъ,
 Федоръ Ивановичъ Пожарской сынъ,
 Пожарской сынъ во нарядзѣ чвѣтномъ,
 Во нарядзѣ чвѣтномъ, въ яркомъ золоцѣ,
60. И кони его всѣ обряжены,
 Всѣ обряжены, что не лудця,
 А веселье въ самомъ такъ и свѣтитча ¹²⁾.
 Вотъ увидѣлъ его ¹³⁾ Чарь Иванъ Васильевицъ,
 Какъ воскликнетъ онъ громкимъ голосомъ:
65. «Ой ты гой еси ¹⁴⁾, Федоръ Ивановичъ,

1) *Этн.* «кусомъ.»—2) Что ни самого лучшаго. — 3) *Як.* «ключника;» *Этн.* «ключника.» — 4) Пробаль, проговорилъ; *Як.* «На, сними (?) онъ пробаль.» — 5) Не имѣй доли, не прикасайся, не твое дѣло. — 6) Пущать; *Як.* «пущать;» *Этн.* «пущаться.»—7) *Як.* и *Этн.* «А поповъ,» важное разнорѣчье.—8) *Як.* «по Москвѣ.»—9) Не застѣяли, не защищали, не нечеловались о немъ; *Як.* «не застѣяли;» *Этн.* «не застѣяли.»—10) *Як.* «чернаимъ;» *Этн.* «церкынымъ.»—11) *Як.* и *Этн.* «лишь.»—12) *Як.* «не кронтся.»—13) *Этн.* «то.»—14) *Як.* «еши.»—*О.*

«Федоръ Ивановичъ Пожарской сынъ!
«Аль объ горѣ моемъ ты не свѣдался ¹⁾,
«Что срядитча посмѣлъ ²⁾, словно въ радостный пирь?»

А Пожарской сынъ отвѣщаетъ Чарю:

70. — Я ³⁾, батюшка Чарь, все въ отлукѣ ⁴⁾ гулялъ,
— Все въ отлукѣ гулялъ за охотою,
— И поймалъ сокола, цго не лудцава,
— Цго не лудцава, цеѣ ⁵⁾ ближнява,
— То ⁶⁾ сына цеѣ рѣднаго. —

75. И возрадовался Чарь, и отвѣтилъ ⁷⁾ ему:

«Ужь ты гой еси ⁸⁾, Федоръ Ивановичъ,
«Федоръ Ивановичъ Пожарской сынъ!
«Вѣдь не мнѣ бы Чаремъ, а цеѣ должно быть ⁹⁾:
«Ты умѣлъ соблюсти чарски сѣмены!»

(Отъ В. И. Дая. записалъ г. Реймеръ, со словъ крестьянина; у Якушкина: «Доставил»).

* *

V.

1*).

(Саратовск. губ.).

Въ старыя годы, прежніе,
При зачинѣ каменной Москвы,
Зачинался тутъ и Грозный Царь ¹⁾,
Грозный Царь Иванъ сударь Васильевичъ.

¹⁾ *Як.* «не извѣдался.»—²⁾ *Як.* «орядитча посмѣлъ.»—³⁾ *Як.* «А я.»—⁴⁾ *Як.* «въ отлукѣ;» *Этн.* «въ отлукѣ.»—⁵⁾ Тебѣ.—⁶⁾ *Як.* «Ты.»—⁷⁾ *Этн.* «отвѣтсилъ (отвѣтилъ);» *Як.* «отвѣтствовалъ.»—⁸⁾ *Як.* «еши.»—⁹⁾ *Этн.* «быть (быць).»—*О.*

* В этомъ отдѣлѣ Былинъ, связанномъ съ предыдущимъ, совсѣмъ затеряно имя царевича.—*О.*

¹⁾ *О* смыслъ этого ср. «Замѣтку.»—*О.*

5. А втáпоры ¹⁾ у Царя былъ почестный столъ,
 Почестный столъ, пированье великое
 Про всѣхъ про князей про бояръ,
 Про гостиныхъ людей, кунцовъ Сибирскихъ ²⁾.
 А и столъ былъ во полу-столѣ.
10. А и пиръ былъ во полу-пирѣ,
 Гости царскіе на вѣселѣ,
 Стали они промежду себя похвалятся:
 Сильный хвалится своею силою,
 Богатый хвалится своимъ богатствомъ.
15. Не золотая трубонька вострубивала,
 Не серебряна сиполица ³⁾ возъигрывала,
 Возговорилъ Грозный Царь,
 Иванъ сударь Васильевичъ:
 «Ужь какъ я ли могу похвалитися,
 20. «Что и взялъ я Казанское царство,
 «Рязань городъ, славну Астрахань,
 «Ужь и я ли вывелъ измѣну изъ Пскова,
 «Изо Пскова и изъ Нова-города!»
 Какъ возговорить молодой царевичъ:
25. — Ой ты гой еси, государь, Царь Иванъ Васильевичъ!
 — Что и взялъ ты царство Казанское,
 — Рязань городъ, еще Астрахань,
 — Ужь ты вывелъ измѣну изъ Пскова,
 — Изъ Пскова и изъ Нова-города,
30. — Да не вывелъ измѣны изъ каменной Москвы:
 — Еще есть у насъ въ Москвѣ измѣнникъ,
 — Во твоихъ ли государевыхъ палатахъ,
 — Онъ и ѣсть съ тобой съ одного блюда,
 — Съ одного плеча носить платье цвѣтное!—
35. Какъ и тутъ Грозный Царь Иванъ Васильевичъ до-
 гадается,
 Онъ гнѣвомъ великимъ воспаляется,

¹⁾ Тогда, когда покорилъ себѣ царства и города (пропущено; ср. другія Былпы).— ²⁾ Ср. выше изъ Кирши.— ³⁾ Сиповица, сиповочка, сопѣль.— О.

- Закричалъ онъ своимъ громкимъ голосомъ:
 «А и кто есть у меня слуги вѣрные!
 «Берите царевича за бѣлы руки,
 40. «Ведите царевича за Москву рѣку,
 «Ко тому ли болоту стоячему,
 «Ко той ли лужѣ кровавой,
 «Ко той ли плахѣ поганой!»
 Какъ тутъ всѣ князья-бояре испужались,
 45. Всѣ вѣрные слуги по Москвѣ разбѣжались.
 Оставался одинъ злодѣй Малюта,
 Что Малюта злодѣй Скурлатовичъ:
 Онъ беретъ царевича за бѣлы руки,
 И ведетъ его за Москву рѣку,
 50. Ко тому ли болоту стоячему,
 Ко той ли лужѣ кровавой,
 Ко той ли плахѣ поганой.
 Распровѣдалъ про то большой бояринъ,
 Что честной Никита свѣтъ Романычъ;
 55. Онъ садится на добра коня,
 На добра коня неѣзжаннаго,
 И онъ скачетъ за матушку за Москву рѣку,
 И онъ машетъ шанкой бархатной,
 Самъ кричитъ зычнымъ голосомъ:
 60. — Ой, народъ православный, разступися,
 — Люди добрые, сторонитесь,
 — Давайте мнѣ, боярину, дорогу!—
 Прискакалъ Никита свѣтъ Романычъ
 Ко тому ли болоту стоячему,
 65. Ко той ли лужѣ кровавой,
 Ко той ли плахѣ поганой,—
 Вырываетъ царевича у Малюты,
 У Малюты злодѣя Скурлатовича,
 Онъ беретъ его за бѣлы руки,
 70. Приводитъ его на царскій дворъ.
 А тутъ Грозный Царь,
 Иванъ сударь Васильевичъ взрадовался,
 Онъ на шеюшку царевичу кидался,

- А Никитѣ свѣтъ Романычу поклоняся:
 «А и чѣмъ мнѣ тебя, Никита, жаловать,
 75. «А и какъ мнѣ тебя, Романычъ, чествовать?
 «Ты бери у меня, что̀ вздумаешь,
 «Со конюшни ли что̀ ни лучшаго коня,
 «Съ царскихъ плечъ моихъ шубу куню,
 «Золотой ли казны сколько надобно!»
 80. Какъ возговорить честной бояринь,
 Что̀ честной Никита свѣтъ Романычъ:
 — Ой ты гои еси, государь, Царь Иванъ Васильевичъ!
 — Мнѣ не надобенъ твой добрый конь,
 — Мнѣ не надобна твоя шуба куня,
 85. — Не хочу я твоей золотой казны:
 — Дай ты мнѣ только Машуту Скурлатова,
 — Повели мнѣ его, сударь, казнити ¹⁾!—

(Ср. Сборн. гг. Костомар. и Мордовц.)

2*).

Когда зачиналася ¹⁾ каменна Москва,
 Тогда зачинался и Грозной Царь,
 Что̀ Грозной Царь Иванъ сударь Васильевичъ.
 Какъ ходилъ онъ подь Казань городъ,
 5. Подь Казань городъ и подь Астрахань:

¹⁾ Былина эта въ языкѣ и складѣ своемъ замѣтно нѣсколько подправлена — 0.

^{*)} Эта Былина, съ нѣкоторыми измѣненіями взятая въ Новиковскій нѣсенникъ изъ Чулковскаго (мы ихъ отмѣтимъ), и въ семь послѣднемъ замѣтно была уже нѣсколько подправлена противу народнаго склада и языка. — 0.

1) Чулк. «зачиналась.» — 0.

- Онъ Казань городъ мимоходомъ взялъ,
 Полонилъ царя и съ царицею;
 Выводилъ измѣну изъ Пскова ¹⁾,
 Изъ Пскова и изъ Нова-города.
10. И тутъ ли Царь похваляться сталъ,
 Что вывелъ измѣну изъ Пскова,
 Изъ Пскова и изъ Нова-города:
 «Ахъ, какъ бы вывести измѣну изъ каменной Москвы!»
 Что взговорить Малюта злодѣй Скурлатовичъ:
15. «Ахъ ты гой еси, Царь Иванъ Васильевичъ!
 «Не вывести тебѣ измѣнушки до вѣку:
 «Сидить супротивникъ супротивъ тебя,
 «Онъ пьетъ и ѣсть съ одного блюда,
 «Цвѣтное платье носить съ одного плеча!»»
20. И тутъ Царь догадается,
 На царевича злобно осержается,
 Что возговорить ²⁾ Грозной Царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ахъ вы гой еси, князья и бояра!
 «Вы берите царевича подъ бѣлы руки,
25. «Поведите во палату ³⁾ особую,
 «Вы снимайте съ него платье цвѣтное,
 «Надѣвайте на него платье черное,
 «Поведите его на болото жидкое ⁴⁾,
 «На тое ли лужу поганую,
30. «Вы предайте его скорой смерти!»
 Всѣ бояре испугалися,
 Изъ палаты вонъ разбѣжались,
 Большой за меньшова хоронятся ⁵⁾;
 Одинъ остался Малюта злодѣй:
35. Онъ братъ царевича за бѣлы руки,
 Повелъ во палату особливую ⁶⁾,
 Снималъ ⁷⁾ съ него платье цвѣтное,
 Надѣвалъ на него платье черное,

¹⁾ Читайте: «изъ Пскова.»—²⁾ Чулк. «взговорить.»—³⁾ Чулк. «палату.» Вездѣ такъ.—⁴⁾ Передѣлка вмѣсто первоначальнаго: «Житное.»—⁵⁾ Чулк. «хоронятся.»—⁶⁾ Чулк. «особую.»—⁷⁾ Чулк. «сымалъ.»— О.

- Повелъ на болото на жидкое,
 40. Что на ту ли лужу поганую.
 Провѣдалъ слуга Никиты Романыча,
 Садился на лошадь водовозную,
 Скоро скакалъ къ Никитѣ Романычу,
 Какъ кричалъ онъ громкимъ голосомъ:
 45. «Гой еси, батюшка, Никита Романовичъ!
 «Ты пьешь и ѣшь—прохлаждаешься ¹⁾,
 «Надъ собой кручинушки не вѣдаешь:
 «Упадаетъ звѣзда поднебесная,
 «Угасаетъ свѣча воску ярова,—
 50. «Не становится у насъ млада царевича!»
 Никита Романовичъ испугается,
 Садится на лошадь водовозную,
 Скоро скачетъ на болото жидкое,
 Что на ту ли лужу поганую;
 55. Ударилъ онъ Малюту по щекѣ:
 — Ты Малюта, Малюта Скурлатовичъ!
 — Не за свой ты кусъ примаешься:
 — Ты этимъ кусомъ подавишься!—
 Онъ бралъ царевича за бѣлы руки
 60. И повелъ его куда надобно ²⁾.
 Что возговоритъ ³⁾ Грозной Царь:
 «Ахъ вы гой еси, князья мои и бояре!
 «Надѣвайте на себя платье черное,
 «Собирайтесь ко заутренней ⁴⁾,
 65. «Слушать по царевичѣ понихиду:
 «Я васъ, бояре, всѣхъ въ котлѣ сварю.»
 Всѣ бояре испугалися,
 Надѣвали они платье черное,
 Собирались ко заутренней,
 70. Слушать по царевичѣ понихиду.
 Пріѣхалъ Никита Романовичъ,
 Нарядился въ платье цвѣтное,

¹⁾ Чулк. «прохлаждаешься.»—²⁾ Вотъ стихъ очевидно уже ненародный.—

³⁾ Чулк. «возговорить.» И ниже. — ⁴⁾ Чулк. «ко заутренней.» И ниже. — О.

- Привелъ съ собой млада царевича
И поставилъ за дверьми сѣверны.
75. Что взговорить Грозной Царь:
«Ахъ ты го́й еси, Никита Романовичъ!
«Что въ глаза ли ты мнѣ насмѣхаешься?
«Какъ упала звѣзда поднебесная,
«Что угасла свѣча воску яраго:
80. «Не стало у меня млада царевича!»
Что возговорить Никита Романовичъ:
— Ахъ ты го́й еси, надежда ¹⁾, православный Царь!
— Мы не станемъ пѣть по царевичѣ попихиду,
— А станемъ пѣть молебень заздравный мы ²⁾! —
85. Онъ бралъ царевича за бѣлу руку,
Выводилъ изъ за сѣверныхъ дверей.

Что возговорить Грозной Царь:
«Ты Никита, Никита Романовичъ!
«Еще чѣмъ мнѣ тебя пожаловать?»
90. «Или тебѣ полцарства дать,
«Или тебѣ золотой казны сколько надобно?»
— Ахъ ты го́й еси, Царь Иванъ Васильевичъ!
— Не надо мнѣ полцарства, ни золотой казны.
— Только дай ты мнѣ злодѣя Скурлатова:
95. — Я сведу на то болото жидкое,
— Что на ту ли лужу поганую. —
Что возговорить Царь Иванъ Васильевичъ:
«Еще вотъ тебѣ Малюта злодѣй,
«И дѣлай съ нимъ, что хочешь ты ³⁾!»

Новик. Пѣсен., 1780 г., ч. II, № 121, стр. 135 — 138; то же у Чулкова, 1770 г., ч. II, № 121, стр. 167 — 174; то же повторено въ пѣсенникахъ Гурьянова и Саларова.

*

¹⁾ *Чулк.* «надежда.» Такъ и должно быть — ²⁾ Не народный складъ. — ³⁾ Стихъ не народный. — *О.*

3*).

При зачинѣ каменной Москвы,
Зачинался тутъ и Грозный Царь,
Царь Иванъ сударь Васильевичъ.
Онъ два царства покорилъ себѣ,

5. Астраханское и Казанское:

Казань городъ мимоходомъ взялъ,
Покорилъ ¹⁾ царя съ царицею,
Онъ измѣну вывелъ лютую
Изъ Нова-града, изъ Пскова.

10. И тутъ ли ²⁾ Царь похваляться сталъ:

«Ахъ, когда бы мнѣ измѣнушку
«Истребить и въ каменной Москвѣ!»
Тутъ Малюта рекъ Скурлатовичъ:
«Ой ты гой еси, великій Царь!

15. «Не выведешь ³⁾ ее до вѣку:

«Твой измѣнникъ супротивъ тебя,
«Онъ пьеть и ѣсть съ одного блюда,
«Парчу посить съ одного плеча.»
«Гой еси, князья-боярева,»

*) На основаніи предыдущихъ образцовъ, изъ Чулковскаго и Новиковскаго Пѣсенника, помѣщаемая здѣсь Былина передѣлана и исправлена П. П. Дмитриевымъ. Онъ помѣстилъ ее въ своемъ «Карманномъ Пѣсенникѣ» 1796 г. (рѣдчайшая книга), ч. III, пѣсни «Былевыя», № 1. Оттуда заняли: «Новѣйшій, полный и всеобщій пѣсенникъ,» Спб., 1818 г., ч. III; «Новѣйшій всеобщій и полный пѣсенникъ,» II. Ш., Спб., 1819, ч. III; «Новѣйшій избранный пѣсенникъ (безъ года; того же времени),» ч. III. Мы приведемъ отсюда расплодившіяся далѣе подправки.—Въ Пѣсен. 1818 г. Былина заглавлена: «Постоянная вѣрность и постыдное вѣроломство, получившія достойную цѣну отъ Іоанна Грознаго. Пѣсня древнихъ временъ Россіи. Голось по содержанію.»—О.

¹⁾ Нов. избр. пѣсен. и 1818: «полонилъ.»—²⁾ II. Ш. «И тогда ль.»—³⁾ II. Ш. «Ты не выведешь.»—О.

20. Царь воскликнулъ грознымъ голосомъ!
 «Поведите вы царевича
 «Во полатушку ¹⁾ особую,
 «Вы стащите золоту парчу
 «И надѣньте платье черное,
25. «И свершите надъ нимъ смертию казнь!»
 Всѣ бояре ужаснулись,
 Изъ палаты разбѣжались,
 Большой прячется за малаго;
 Остается лишь Малюта врагъ:
30. Онъ беретъ млада царевича,
 Совлекаетъ золоту парчу,
 Надѣваетъ платье черное,
 На болото ведётъ жидкое,
 Чтобъ исполнить надъ нимъ смертию казнь.
35. Весь народъ Божій волнуется:
 Жаль ему млада царевича!
 Лишь Никита пашь Романовичъ
 Не вздыхаетъ, не кручинится:
 Онъ у друга на пиру сидитъ.
40. Скачетъ, скачетъ къ нему вѣрный рабъ,
 Воскликаетъ запыхавшись:
 ««Ой ты гой еси, нашъ батюшко ²⁾,
 ««Никита сударь Романовичъ!
 ««Ты пьешь и ѣшь, прохлаждаешься ³⁾,
- 45 ««А бѣды нашей не вѣдаешь:
 ««Надетъ звѣзда поднебесная,
 ««Гаснетъ свѣча ⁴⁾ воску яраго,
 ««Не становится царевича!»»
 Ужаснулся тутъ бояринъ нашъ,
50. Онъ вскочилъ на лошадь рабскую,
 Лошадь рабску, водовозную ⁵⁾,
 Поскакалъ на мѣсто Лобное,

¹⁾ Всюду: «во палатушку.» — ²⁾ Всюду: «батюшка.» — ³⁾ *Пов. избр. пис.* и 1818: «прохлаждаешься.» — ⁴⁾ *И. Ш.* «свѣчка.» — ⁵⁾ *И. Ш.* Этого стиха нѣтъ. — *О.*

- Ухватилъ Малюту за воротъ
И воскликнулъ ¹⁾ гнѣвнымъ голосомъ:
55. — Не за свой ты кусъ примаешься ²⁾,
— Этимъ кусомъ ты подавишься! —
А потомъ взялъ за бѣлы руки
Неповиннаго царевича,
Увелъ его въ красный теремъ свой.
60. Между тѣмъ великій Грозный Царь
Говоритъ своимъ бояревамъ:
«Гой еси, князья-боярева!
«Надѣвайте платье черное,
«Собирайтесь ³⁾ ко заутрени,
65. «Слушать вмѣстѣ со Царемъ вашимъ
«Панихиду по царевичѣ:
«Послѣ жь ⁴⁾ всѣ мнѣ отвѣчать должны!»
Задрожали всѣ боярева,
Облекались ⁵⁾ въ платье черное
70. И явился ко заутрени ⁶⁾.
А Никита нашъ Романовичъ
Пришелъ въ церковь во цвѣтномъ платьѣ,
Онъ привелъ съ собой царевича
И оставилъ позади дверей,
75. Дверей сѣверныхъ, на крыльчикѣ.
Грозный Царь ему возговорилъ:
«Он ты гой еси, бояринъ мой!
«Ты въ глаза мнѣ насмѣхаешься ⁷⁾!
«Или ты того не вѣдаешь,
80. «Что унала звѣзда ясная ⁸⁾,

¹⁾ *Нов. избр. пис.* п 1818: «И воскликнулъ.» — ²⁾ 1818: «принимается;» *И. Ш.* «хватаешься.» — ³⁾ 1818. «Собирайтесь.» — ⁴⁾ 1818: «послѣ» — ⁵⁾ 1818: «Облакались.» — ⁶⁾ Всюду за симъ прибавлено:

Слушать вмѣстѣ со Царемъ своимъ
Панихиду по царевичѣ
И со ужасомъ готовились
Ко тому отвѣту страшному.

⁷⁾ Всюду: «насмѣхаться сталь.» — ⁸⁾ *И. Ш.* Этого стиха нѣтъ. — 0.

- « Что угасла свѣча бѣлая,
 « Что не стало, ахъ, царевича? »
 — Повели не панихиду пѣть,
 — А заздравное молебствіе, —
85. Отвѣчалъ ему усердный рабъ,
 И привелъ млада царевича.
 Царь возрадуясь возговорилъ:
 « Ои ты гой еси, бояринъ мой!
 « Чѣмъ, скажи, тебя пожаловать?
90. « Золотою ли казной моею?
 « Или миѣ тебѣ полцарства дать? »
 — Не давай миѣ золотой казны, —
 Говорить ему бояринъ нашъ,
 — Ни полцарства миѣ не надобно,
95. — Только дай ты миѣ Скурлатова:
 — Повели ты миѣ казнить его! —
 « Предаю тебѣ животь его, »
 Грозный Царь ему отвѣтствуетъ,
 « И ты дѣлай съ нимъ, что вздумаешь! »

(Дмитр., ч. III, Былевья, № 1).

*

4*).

(Симбирскъ).

- При началѣ каменной Москвы,
 Начивался тутъ нашъ Грозный Царь,
 Царь Иванъ сударь Васильевичъ.
 Онъ два царства покорилъ себѣ,
 5. Астраханское, Казанское,
 Казань городъ мимоходомъ взялъ,
 Полонилъ царя съ царицею.

*) Это уже обратная передѣлка сочиненія Дмитриева среди народа. — 0.

Тутъ Царь Грозный похваляться сталъ:

«Еще кто бѣ вывелъ измѣнушку

10. «Изъ матушки каменной Москвы?»

Какъ возговоритъ Малюта врагъ:

«Въ вѣкъ не вывести измѣнушки

«Изъ матушки каменной Москвы:

«Твой измѣнникъ супротивъ тебя,

15. «Пьетъ и ѣстъ онъ съ одного стола,

«Парчу поситъ съ одного плеча!»»

Какъ возговоритъ нашъ Грозный Царь,

Царь Иванъ сударь Васильевичъ:

«Вы князья мои и бояре!

20. «Вы подите во высокъ теремъ,

«Во палаты мои царскія,

«Вы возьмите тамъ царевича,

«Совлеките золоту парчу,

«Отведите во чисто поле

25. «И предайте его злой смерти!»

Всѣ бояре испугались,

Другъ за друга хоронилися;

Малый прячется за стараго,

Старый прячется за малаго.

30. Какъ одинъ только Малюта врагъ

Не пугается, не прячется:

Онъ идетъ въ палаты царскія,

Береть за руку царевича,

Совлекаетъ золоту парчу,

35. И ведетъ его въ чисто поле,

Гдѣ онъ хочетъ его злѣ казнить.

Какъ на ту пору бояринъ нашъ,

Князь Романъ сударь Романовичъ,

Онъ сидитъ, князь, во честномъ пиру,

40. Пьетъ и ѣстъ онъ — проклажается.

Прискакалъ къ нему скорой посоль:

«Охъ ты гой еси, бояринъ нашъ,

«Князь Романъ сударь Романовичъ!

«Ты сидишь здѣ во честномъ пиру,

45. « Пьешь и ѣшь ты — проклажаешься,
 « А того, сударь, не вѣдаешь:
 « Упадеть звѣзда восточная,
 « И угаснетъ свѣчка бѣлая,
 « Не станеть у насъ царевича, —
50. « Врагъ Малюта его злѣ казнить.»
 Какъ возговорить бояринъ нашъ,
 Князь Романъ сударь Романовичъ:
 — Приведите клячу тощую,
 — Клячу тощую, водовозную! —
55. Приѣзжаетъ во чисто поле,
 Береть за воротъ Скуратова:
 — Охъ ты гой еси, Малюта врагъ!
 — Не за свой ты кусъ примаешься,
 — Этимъ кусомъ ты подавишься! —
60. Онъ беретъ съ собой царевича
 И отвозить его въ свой терѣмъ.
 Какъ на утрѣ нашъ Грозный Царь,
 Царь Иванъ сударь Васильевичъ,
 Отдавалъ вездѣ строгой приказъ,
65. Чтобы всѣ князья и бояре
 Одѣвались въ платье черное,
 Собирались во большой соборъ,
 Слушать утреннее пѣніе,
 Панихиду по царевичѣ.
70. Всѣ бояре испугалися,
 Въ черно платье наряжались,
 Во большой соборъ сбиралися.
 Какъ одинъ только бояринъ нашъ,
 Князь Романъ сударь Романовичъ,
75. Надѣвалъ онъ платье цвѣтное,
 Приѣзжалъ онъ во большой соборъ,
 Привелъ за руку царевича.
 И поставилъ на правой крылось.
 Увидалъ его нашъ Грозный Царь,
80. Царь Иванъ сударь Васильевичъ:

« Охъ ты гой еси, бояринъ мой,
 « Князь Романъ сударь Романовичъ!
 « Иль ты хочешь гнѣва царскаго,
 « Той опалы государевой?

85. « Всѣ князья мои и бояре
 « Въ черно платьѣ наряжались,
 « Во большой соборъ сбиралися,
 « Слушать утреннее пѣніе,
 « Панихиду по царевичѣ:

90. « Только ты одинъ, Романовъ князь,
 « Не послушалъ воли царскія,
 « Наряжаешься во цвѣтно платьѣ!
 « Или ты того не вѣдаешь:
 « Упала звѣзда восточная,

95. « И угасла свѣчка бѣлая,
 « Не стало у насъ царевича?»
 Какъ возговорить бояринъ нашъ,
 Князь Романъ сударь Романовичъ:
 — Охъ ты гой еси, нашъ Грозный Царь,

100. — Царь Иванъ сударь Васильевичъ!
 — Прикажи не панихиду пѣть,
 — А заздравное молебствіе:
 — Твой царевичъ еще цѣлъ и здоровъ! —

Какъ возговорить нашъ Грозный Царь.

105. Царь Иванъ сударь Васильевичъ:
 « Охъ ты гой еси, бояринъ мой,
 « Князь Ромаиъ сударь Романовичъ!
 « Чѣмъ за вѣрность наградить тебя?
 « Или мнѣ тебѣ полцарства дать?»

110. Какъ возговорить Романовъ князь:
 — Не изъ злата я служу тебѣ
 — И полцарства мнѣ не надобно:
 — За мою ли службу вѣрную
 — Мнѣ предай въ руки Скуратова! —

(Запис. П. В. Юрьевымъ).

VI.

1*).

(Арханг. губ., Шенкурск. уѣзда).

Какъ у насъ было въ каменнѣй Москвѣ,
У Грознаго Царя Ивана Васильевича,
Столованье было—шированьице, почестный ширъ
На многіе князья—на бояра.

5. Бѣлой день идетъ къ вечеру;
Батюшко Грозный Царь веселъ сталъ.
Говоритъ же Грозный Царь Иванъ Васильевичъ:
«Что жъ у меня въ бесѣдѣ никто ничѣмъ не хвас-
туеть?»

- Одинъ бояринъ хвастуетъ чистымъ серебромъ,
10. Другой похвасталъ чистымъ бисеромъ,
Третій похвасталъ скатнымъ жемчугомъ.
Говоритъ Царь Иванъ Васильевичъ:
«Злато—серебро не откúна,
«Чистый бисеръ не оборона,
15. «Скатенъ жемчугъ не застúпа.
«Чѣмъ я, Грозный Царь Иванъ Васильевичъ, похвастую?
«Вывелъ я измѣну изъ Обска ¹⁾,
«Вывелъ измѣну изъ каменнѣй Москвы,
«Казанское царство мимоходомъ взялъ,
20. «Царя Семёна подъ миръ ²⁾ склонилъ,
«Снялъ съ царя порфиру царскую,
«Привезъ я порфиру въ каменнú Москву,
«Крестилъ я порфиру въ каменнѣй Москвѣ,

*) Въ этомъ отдѣлѣ выведенъ царевичъ Дмитрій. — 0.

1) Изъ Искова.—2) Писано по скобленному; обыкновенно: «подъ мечь.»—0.

- «Эту порфиру на себя полóжилъ,
25. «Послѣ того я сталъ Пресвитеръ-Царь,
«Грозный Царь Иванъ Васильевичъ!»

Тутъ прогóворить его родимый сынъ:

— Ахъ ты батюшко, Грозный Царь Иванъ Васильевичъ!

— Гдѣ тебѣ вывести измѣну изъ Обска,

30. — Гдѣ тебѣ вывести измѣну изъ каменнóй Москвы!

— Можетъ быть, измѣна за столомъ сидитъ,

— Пьётъ-ѣстъ-кушаетъ съ одного блюда.—

Говоритъ же Грозный Царь Иванъ Васильевичъ:

«Говори мнѣ, гдѣ измѣна за столомъ сидитъ?»

35. Отъ молодаго царевича на то отвѣта пѣтъ.

Говоритъ же Грозный Царь Иванъ Васильевичъ:

«Ой вы гои еси, палачи Московскіе!

«Скажите молодаго царевича,

«Выньте сердце съ пѣченью;

40. «Принесите мнѣ на показанье!»

Всѣ палачи пріужаснулись,

Одинъ Алёша ¹⁾ Малютинъ,

Скурлатовъ сынъ не ужаснулся,

Вскочилъ Алёша изъ за стола,

45. Выводилъ молодаго царевича.

Говоритъ Алёша Малютинъ сынъ:

«Много казнилъ я князей-боярь,

«Не казнилъ рода царскаго:

«Пойти, сказать молодаго царевича!»»

50. Снималъ съ него платье цвѣтное,

Надѣвалъ на него платье черное,

Посадилъ его на добра коня:

Младой царевичъ напередъ ѣдетъ,

Алёша Малютинъ позади ѣдетъ,

55. Вострый наланъ на плечѣ везетъ.

Перепаала скорая вѣсточка

Дядѣ Никитѣ Романову:

¹⁾ Тутъ примѣнанъ Алёша Поповичъ, въ Былинахъ Кіевскихъ на оборотъ смѣшиваемый съ Малютою. — 0.

- Дядюшка былъ трудёнъ-болёнъ,
Трудёнъ-болёнъ,—объ одной погѣ.
60. Бросился онъ скоро на конюшной дворъ,
Обсѣдлавъ своего добра коня,
Ухватилъ скоро конюха любимаго,
Поѣхалъ скоро на чисто полѣ,
И кричитъ зычнымъ-громкимъ голосомъ:
65. — Воръ, собака, Малюта Скурлатовъ сынъ!
— Отдай мнѣ-ка младаго царевича,
— Сказни конюха любимаго,
— Вынь сердце у его съ печенюю,
— Свези Царю на показанье! —
70. Алёша Малютинъ послушался,
Отдалъ онъ молодаго царевича,
Сказнилъ конюха любимаго,
Вынялъ сердце у его съ печенюю,
Повезъ къ Царю на показанье.
75. Отъ тоски встаетъ Царь Иванъ Васильевичъ,
Своего сына онъ хватается,
Своего сына Дмитрія царевича;
Прознавъ дѣлю, рвѣтся-мѣчется,
И говоритъ таковы рѣчи:
80. «Ой вы слуги мои вѣрные!
«Вы за чѣмъ меня не уняли,
«Вы за чѣмъ попустили на дѣлю окаинное?»
Отвѣчаютъ его слуги вѣрные:
«Ой ты батюшка нашъ, Грозный Царь,
85. «Царь Иванъ, сударь, Васильевичъ!
«Не посмѣли мы перѣчить тебѣ,
«Не посмѣли разговарить твои рѣчи Царскія,
«Убоялися мы твоего гнѣва скорого.»»
Онъ услышалъ радость, веселіе,
90. У дяди у Никиты Романова:
Грозному Царю за бѣду стало,
За бѣду стало за великую;
Ухватилъ онъ копьё остроё,
Бѣжитъ къ дядѣ Никитѣ Романову.

95. Въ хоромахъ у Никиты Роман овича
 Пиръ на весело.
 Учѣлъ онъ у своихъ гостей:
 «Бѣжить,» говорятъ, «Грозный Царь Иванъ Василье-
 вичъ,
 «Въ рукѣ держитъ копье востроѣ,
 100. «Бѣжить прямо къ ему, къ Никитѣ Романову.»
 Не досугъ Никитѣ гостей чествовать:
 Онъ бросился на крыльцо стекольчато,
 Въ стрѣту ладитъ Царю Ивану Васильевичу.
 Говоритъ Грозный Царь Иванъ Васильевичъ:
 105. «Аль ты радъ, Никита Романовичъ,
 «Моему несчастью великому?
 «Аль ты веселишься,
 «Что я сказнилъ своего сына любимаго?»
 Замахнулъ Грозный Царь Иванъ Васильевичъ
 110. Свое копьё вѣстроѣ,
 Тяпъ въ ногу Никитѣ Романовичу.
 Отвѣтъ держитъ Никита Романовичъ:
 — Грозный Царь Иванъ Васильевич!
 — Погляди-ко ко мнѣ въ большой уголь? —
 115. Поглядѣлъ онъ въ большой уголь, —
 Увидалъ сына своего Дмитрія царевича:
 Сидитъ здравъ и невредимъ у дяди въ большомъ углу.
 И нашелъ Грозный Царь Иванъ Васильевичъ
 Въ этомъ радость великую.

(Запис. Адмир. Кузнецевымъ).

*

Съ этою Былиною ближайше сходна слѣдующая:

(Тамъ же).

Какъ у насъ было въ каменной Москвѣ,
У Грознаго Царя Ивана Васильевича
Столованьице было—пированье, почестный пиръ
На многіе князи и бѣира.

5. Бѣлый день идетъ къ вечеру,
Батюшка Грозный Царь весель сталъ.
Говоритъ Грозный Царь Иванъ Васильевичъ:
«Что же у меня въ бесѣдѣ никто ничѣмъ не хвастаетъ,
«Не хвастаетъ, не похвалится?»
10. Одинъ бояринъ хвасталъ чистымъ серебромъ,
Другой бояринъ хвасталъ краснымъ золотомъ,
Третей бояринъ хвасталъ скатымъ жемчугомъ.
Не золота трубочка вострубила,
Не серебряна синовочка возыграла,
15. Грозный Царь Иванъ Васильевичъ слово вымолвилъ:
«Не дѣломъ вы, братцы, хвастаетесь,
«Не добромъ вы, братцы, похваляетесь:
«Злато-серебро не откупа,
«Скатыя жемчугъ не оборона,
20. «Чистый бисеръ не заступа.
«Какъ я, Грозный Царь, чѣмъ похвастаю:
«Вывелъ я измѣну изъ Пскова,
«Вывелъ я измѣну изъ каменной Москвы,
«Казанское царство мимоходомъ взялъ,
25. «Царя Семіона подъ миръ склонилъ,
«Снялъ я съ царя порфиру царскую,
«Привезъ порфиру въ каменну Москву,
«Крестилъ я порфиру въ каменной Москвѣ,

«Эту порфиру на себя наложилъ,
30. «Послѣ этого сталъ Грозный Царь!»

Тутъ проговорилъ его родимый сынтъ:

— Ахъ ты батюшка, Грозный Царь,
— Царь Иванъ, сударь, Васильевичъ!
— Гдѣ тебѣ вывести измѣну изъ Пскова,

35. — Гдѣ тебѣ вывести измѣну изъ каменной Москвы?

— Можетъ быть, измѣна за столомъ сидитъ,
— Пьетъ-ѣстъ съ тобою съ одного блюда.—
Говоритъ же Грозный Царь Иванъ Васильевичъ:
«Покажи мнѣ, гдѣ измѣна за столомъ сидитъ?»

40. Отъ молода царевича на то отвѣта нѣтъ.

Говоритъ Грозный Царь Иванъ Васильевичъ:

«Ой вы гои еси, палачи Московскіе!

«Вы скажите младаго царевича,

«Выньте изъ груди сердце съ печенюю,

45. «Принесите мнѣ на показанье!»

Всѣ палачи приужахнулись;

Одинъ Алешка Мажютинъ,

Скурлатовъ сынъ не ужахнулся,

Скочилъ Алешка изъ застольица,

50. Выводилъ младаго царевича,

Причиталъ Алешка Скурлатовъ сынъ:

«Много казнилъ князей и бояръ,

«Не казнилъ рода царскаго:

«Пойти, скажите младаго царевича!»»

55. Снималъ съ него Алешка платье цвѣтное,

Надѣвалъ на него платье черное,

Посадилъ его на добра коня;

Младый царевичъ напередъ ѣдетъ,

Алешка Скурлатовъ позадъ ѣдетъ,

60. Острый палашъ на плечѣ держитъ.

Перепаала скорая вѣсточка

Дядѣ Никитѣ Романову.

Дядюшка былъ трудѣнь-болѣнь,

Трудѣнь-болѣнь,—объ одной ногѣ.

65. Разійся ¹⁾ онъ скоро на конюшій дворъ,
 Обсѣдлаъ своего добра коня,
 Ухватилъ съ собой конюха любимаго,
 Поѣхалъ скоро на чисто поле,
 И кричитъ-зычитъ громкимъ голосомъ:
70. — Воръ, собака, Малюта Скурлатовъ сынъ!
 — Отдай мнѣ-ка младаго царевича,
 — Сказни конюха моего любимаго,
 — Вынь изъ груди сердце съ печенью
 — И сvezи Царю на показанье!—
75. Алешка Скурлатовъ послушался,
 Отдалъ ему младаго царевича,
 Сказнилъ конюха его любимаго,
 Вынялъ изъ груди сердце съ печенью,
 И привезъ Царю на показанье.
80. Ото сна встаетъ Царь Иванъ Васильевичъ—пробу-
 жается,
 Своего сына онъ хватается,
 Своего сына Дмитрія царевича.
 Прознавъ дѣло, рвется и мечется,
 И говоритъ таковы рѣчи:
85. « Ой вы, слуги мои вѣрные!
 « Вы за чѣмъ меня не ўняли,
 « Вы за чѣмъ попустили на дѣло окаянное?»
 Отвѣчаютъ ему слуги вѣрные:
 « Ой ты батюшко, Грозный Царь,
90. « Царь Иванъ, сударь, Васильевичъ!
 « Не посмѣли мы перечить тебѣ,
 « Убоялися мы твоего гнѣва скорого!»
 Услышалъ Царь Иванъ Васильевичъ
 Радость-веселіе у Никиты Романова:
95. Грозному Царю за бѣду стало,
 За бѣду стало за великую;
 Ухватилъ онъ копье острое,

¹⁾ Бросался.—0.

Бѣжитъ къ дядѣ Никитѣ Романову.

Во хоромахъ у Никиты Романовича пиръ на вѣсело.

100. Учѣлъ онъ у своихъ гостей:

«Бѣжитъ,» говорятъ, «Царь Иванъ Васильевичъ,

«Во рукѣ держитъ копье острое,

«Бѣжитъ прямо къ нему, къ Никитѣ Романову.»»

Не досугъ Никитѣ гостей ѣвствовать:

105. Бросился онъ на крылечко стекольчато,

Въ стрѣту ладитъ Царю Ивану Васильевичу.

Говоритъ Грозный Царь Иванъ Васильевичъ:

«Аль ты радъ, Никита Романовичъ,

«Моему несчастью великому,

110. «Аль ты веселишься кáзни сына моего любимаго?»

Замахнулъ онъ копье острое,—

Тялъ ¹⁾ въ ногу Никитѣ Романовичу.

Отвѣтъ держитъ Никита Романовичъ:

— Грозный, Царь Иванъ Васильевичъ!

115. — Погляди-ко ко мнѣ во большой уголь!—

Поглядѣлъ Царь во большой уголь,—

Увидѣлъ сына своего, Дмитрія царевича:

Сидитъ веселъ и здоровъ во большомъ углу.

Царь нашелъ въ томъ радость великую,

120. Закурили на радостяхъ зелена вина,

Заварили на радостяхъ меду пьянаго,

Пировали на радостяхъ почестный пиръ.

(Отъ В. Н. Дала, запис. А. Харитоповымъ).

* *

¹⁾ Ударилъ.—0.

VII.

1*).

(Звенигор. уѣзда, Воронки).

Грозный Царь Иванъ, сударь, Васильевичъ,
 Созывалъ онъ почётный ниръ,
 Всѣхъ князьевъ и господъ бояръ;
 И хвалился Грозный Царь,
 5. Иванъ, сударь, Васильевичъ:
 «Взялъ я Казань, взялъ и Астрахань,
 «Взялъ Великій скобы Новгородъ ¹⁾,
 «Вывелъ измѣну изъ каменнѣй Москвы!»

- Его сынъ и возгѣворить:
10. — Ты родимый мой тятинька,
 — Грозный Царь Иванъ Васильевичъ!
 — Не во гнѣвъ бы твоей милости!
 — Не хвались ты, мой тятинька:
 — Взялъ ты Казань, взялъ и Астрахань,
15. — Взялъ Великій скобы Новгородъ, —
 — Не вывелъ измѣну изъ каменнѣй Москвы.
 — Что измѣна-то съ тобой за однимъ столомъ,
 — За однимъ столомъ пѣть и кушаетъ,
 — Бѣла лебеда рѣшаетъ,
20. — Съ одного блюда, съ одной ложечки! —

*) Эта Былина, составляя особый отдѣлъ, непосредственно соединяется съ «Женпдыбою Царя.»—О.

¹⁾ Это сочетание, по недослышкѣ, образовалось изъ словъ: «Взялъ великъ Олсковъ и Новгородъ.»—О.

Грозный Царь Иванъ Васильевичъ 1):

« Ужь и какъ же намъ свовò сына извѣсть?»

Выходилъ онъ на нòвое крыльцо,

Закричалъ онъ громкимъ гòлосомъ своимъ:

25. « Ино есть ли у меня палачи,

« Палачи-то удалы молодцы,

« Чтòбъ срубилъ сыну голову

« Да по самыя по плечики,

« По его бы по могучія,

30. « Положили бь на серèбряно блюдо,

« Принесли бы къ государю во дворець!»

Не успѣлъ онъ слова молвити,

Ужь гдѣ нѣ взялся стремèнный стрѣлецъ,

Онъ садился на несѣдлаго коня,

35. Онъ и гонитъ Никитской улицей

Ко Никитѣ ко Романычу:

« Вы раздайтесь, люди добрые:

« За мной дѣло государево!»

Онъ идѣтъ—отъ дверей отпихиваетъ,

40. Всѣхъ слугъ-прислугъ отпѣриваетъ,

Отъ дверей отдвигиваетъ:

« Отойдите, слуги вѣрные:

« За мной дѣло государево!»

Онъ стойтъ—то 2) — Богу молится,

45. Богу молится, самъ рѣчь говоритъ:

« Ты Никита Романовичъ!

« Чтò ты крѣнко спишь—не прòспнешься?

« Ты не знаешь горя великаго:

« Чтò потухла воску яраго свѣча,

50. « Чтò померкло солнце красное,

« Чтò померкли звѣзды восточныя,

« Чтò не стало твовò крестничка,

« Нашего младаго царевича!

« Повезли—то его на Болòтичко,

1) Т. е. разсуждаетъ, думаетъ. — 2) Становится вошедши. — 0.

55. « На Болотичко, на Житный дворъ,
 « Чтобъ срубить-то ему голову
 « Да по самыя по плечики,
 « По его ли по могучія!»
 А Никита Романовичъ,
60. Онъ скорёхонько просышается,
 Въ лёгку одёжу одѣвается,
 На босыя ножки въ сапожки обувается,
 Онъ садится на несѣдлаго коня,
 Онъ и гонитъ Никитской улицей
65. На Болотичко, на Житный дворъ:
 — Вы раздайтесь, люди добрые:
 — За мной дѣло государево! —
 Никто за топоръ не примается ¹⁾,
 У всѣхъ руки отымаются;
70. Ужь какъ взялся-принялся Малютушка,
 Что Малюта Разкурлатовъ ²⁾ сынъ.
 Онъ ³⁾ ударилъ его по бѣлѣ лицу:
 — Ты Малюта Разкурлатовъ сынъ!
 — Не за свой ты кусъ хватаешься,
75. — Этимъ кусомъ ты подавишься!
 — Ино кто хочетъ за Царя умереть?
 — Того Господи избавить отъ грѣховъ,
 — Отъ грѣховъ, отъ муки вѣчныя! —
 Ужь и выискался стремённый стрѣлецъ:
80. « Я хочу за Царя умереть!»
 Тутъ срубили ему голову
 Да по самыя по плечики,
 По его ли по могучія;
 Положили на серебряно блюдо,
85. Понесли къ государю во дворецъ.
 Грозный Царь Иванъ Васильевичъ,
 Выходилъ онъ на Красное крыльцо:

¹⁾ Т. е. на мѣстѣ казни. — ²⁾ Производство осмыслено: *curva ty gazcurva*. —

³⁾ Т. е. Никита. — 0.

«Что собакѣ собачья смерть 1)!»

Во Свѣтлое Воскресеньице

90. Разослать указъ по всей Москвѣ,
По всѣмъ городамъ, по всѣмъ деревнямъ:
Что заўтра, въ Свѣтло Воскресеніе,
Приходили бѣ люди добрые,
Приходили бы ко заўтренѣ,
95. Они всѣ бы въ платьяхъ чѣрныхъ,
Они всѣ бы во кручинныхъ.
А Никита Романовичъ,
Ужь онъ поцвѣтнѣе всѣхъ надѣлъ.
Онъ стоитъ — Богу молится.
100. Что выходятъ отъ заўтрени,
Поздравляетъ его 2) съ праздничкомъ
И со млáдымъ царевичемъ.
«Охъ ты кумъ, кумъ любезный мой!
«Что жъ ты мною насмѣхаешься,
105. «Надо мною наругаешься?
«У меня послѣ обѣденки
«Всѣмъ боярамъ переборъ будетъ,
«Стану казнить, стану вѣшати:
«А тебѣ, кумъ, перва пѣтелька!»
110. Послѣ заўтрени разослать онъ указъ
По всей Москвѣ, по всѣмъ городамъ,
По всѣмъ городамъ, по всѣмъ деревнямъ,
Приходили бѣ люди добрые,
Приходили бѣ въ платьѣ чѣрныемъ,
115. Они всѣ бы во кручиннымъ;
А Никита Романовичъ
Еще поцвѣтнѣи того надѣлъ.
Онъ стоитъ — Богу молится,
Млáдаго царевича подъ полои держитъ.
120. Какъ выходятъ отъ обѣденки,

1) Слова Ивана, съ Краснаго крыльца, куда онъ вышелъ взглянуть на принесенное. — 2) Царя. — О.

- Поздравляетъ его съ праздникомъ
 И со млáдымъ царевичемъ.
 «Охъ ты кумъ, кумъ любезный мой!
 «Ужь и какъ же мнѣ тебя назвать будетъ?
 125. «Али дядюшкой, али батюшкой?
 «Ино будь же ты мнѣ бóльшій братъ ¹⁾!»

*

- Созывалъ онъ почётный пиръ,
 Созывалъ онъ князьёвъ-бояръ,
 Не позвалъ Кострюка-Мастрюка,
 130. Свово шурина любезнаго.
 Приходилъ шуринъ понóслъ всѣхъ,
 Онъ садился повыше всѣхъ;
 Онъ не пьётъ и не кушаетъ,
 Бѣла лебеда не рушаетъ,
 135. Онъ сидитъ — думу думаетъ.
 Государя-тъ похаживаетъ,
 Онъ на шурина поглядываетъ:
 «Охъ ты шуринъ, ты шуринъ мой!
 «Охъ ты шуринъ любезный мой!
 140. «Что ты не пьешь и не кушаешь,
 «Бѣла лебеда не рушаешь?
 «На Царя ли лихо думаешь,
 «На царевну ль благовѣрную,
 «Али на весь на крещёный мѣръ?»
 145. — Ни на кого я лихо не думаю,
 — Ни на Царя, ни на царевну благовѣрную,
 — Только думаю объ своей буйной головѣ:
 — Что я семьдесятъ семь земель изосёлъ,
 — По себѣ я борца не нашёлъ,
 150. — По себѣ борца, удалова молодца!—
 Выходилъ-то Грозный Царь,
 Царь Иванъ, сударь, Васильевичъ,

¹⁾ Слѣдуетъ, какъ сказано, другой отдѣлъ Былицъ: названіе его см. ниже.—О.

- Выходилъ онъ на новое крыльцо,
Воскричалъ онъ громкимъ голосомъ своимъ:
155. «Ино есть ли у меня борцы,
«У меня борцы, удалы молодцы?
«Приходили бѣ къ государю во дворецъ,
«Побороться съ Кострюкомъ-Мастрюкомъ,
«Съ моимъ шуриномъ любезнымъ!»
160. Изъ села-то Кулебакина,
Изъ деревни изъ Оиальшиной,
Выходили-то два братца,
Да два братца, два родимые,
Два Андрея два Андреича:
165. Одѣвались въ одѣженьку лёгонькую,
Обувались они въ портяночки тоненькія,
Во лапотки чѣстенъкіе,
Въ балахонъчики лёгонъкіе.
Они ѣдутъ путёмъ-дорогою,
170. Онѣ шуточки пошучиваютъ,
Они другъ дружку понѣхиваютъ.
Приходили къ государю во дворецъ,
Воскричали громкимъ голосомъ своимъ:
«Ино гдѣ у тебя борцы,
175. «Ино гдѣ борцы, удалы молодцы?»
Грозный Царь Иванъ Васильевичъ:
«Вотъ пришли борцы, удалы молодцы!
«Охъ ты шуринъ, ты шуринъ мой,
«Охъ ты шуринъ любезный мой!
180. «Ино вотъ тебѣ хлѣбъ-соль на столѣ,
«Ино вотъ тебѣ борцы на дворѣ ¹⁾,
«Ино вотъ борцы, удалы молодцы!»
Ужъ Кострюкъ-Мастрюкъ бросается,
Онъ бросался—семь столовъ повалилъ,
185. И онъ семдесятъ господъ задавилъ.
Какъ съ большимъ братомъ схватилися,

¹⁾ Т. е. выбирай любое, или сяди, или вди бороться.—0.

- Они три часа водилися;
 Низёхонько поклонилися,
 Честнёхонько расхватилися ¹⁾:
190. «Охъ ты братецъ, ты братецъ мой,
 «Охъ ты братецъ родимый мой!
 «Хочъ ты родомъ-то повыше меня,
 «Да ты силкой-то пониже меня ²⁾!»
 Какъ съ меньшимъ братомъ схватилися,
95. Они часу не водилися,
 Не честнёхонько расхватилися,
 Не низёхонько поклонилися:
 Ужь онъ первую пошибочку пошибъ,—
 Съ Кострючишка копачишко сшибъ;
200. Онъ другую-то пошибочку пошибъ,—
 Съ Кострючишка сапожишки сшибъ.
 Ужь и бился онъ — рубился
 Не объ ста рубляхъ, не объ тысяцѣ,
 Они бился-рубился
205. Объ своихъ буйныхъ головушкахъ:
 Кто кого смóжетъ, того рвать-щипать,
 Того рвать-щипать, до нага обдирать.
 Ужь онъ третью-то пошибочку пошибъ,—
 Подымать-то онъ повыше себя,
210. Опускаль-то онъ пониже себя;
 Ужь онъ началъ его рвать-щипать,
 Его рвать-щипать, до нага обдирать:
 «Грозный Царь Иванъ Васильевичъ!
 «Не во гнѣвъ бы вашей милости,
215. «Что деру штаны атласныя ³⁾!»»

Что глядить-то государыня
 Изъ косяцета окошечка:
 — Ты крапива, ты крапива б.....,

¹⁾ Выпустили другъ друга изъ охвата. — ²⁾ Слова борца Кострюку. —
³⁾ Слова борца.—0.

- Вы крапивныя сѣмены!
 220 — Много васъ было насѣяно.
 — Да не много уродѣлося!—
 Грозный Царь Иванъ Васильевичъ:
 «Охъ ты баба, ты баба б....,
 «Охъ ты баба, ты бабья знать!
 225. «Что глядишь ты въ косящето окно,
 «Да не чортъ ли тебя спрашиваетъ?»

Защекотала сороченькой,
 Полетѣла съ каменной Москвы.

(Записано 1833, Августа 20).

* *
 *

Царь еще женится.

I.

2*).

(Симбирск. губ.).

- «Что сидите, богатырики,
 «И чѣмъ же вы похваливаетесь?
 «Ваша силушка буде отъ Бога,
 «А имѣніе отъ меня, Царя 1).»
 В. Задумалъ нашъ Грозный Царь жениться.
 Онъ бралъ не у насъ, а въ Москвѣ 2),

*) Эта, хотя весьма испорченная, Былина присоединяется къ предыдущей потому, что также, правда—на оборотъ, соединяетъ непосредственно Кастрюка съ Малютой, женитьбу съ покушеньемъ на сына.—0.

1) Это отрывокъ рѣчи Ивана: см. предыдущія Былины.— 2) Ошибка; должно быть: «не у насъ въ Москвѣ (Симбирскій пѣвецъ естественно могъ такъ выразиться, протвнуполагая свой край Москвѣ).»—0.

- И не у князя, и не у барина,
 Онъ бралъ у Черкашенина,
 А имямъ назвать ее—Марія Демругъевна;
10. Онъ бралъ за ней много приданаго:
 Тридцать Татариновъ, полтора ста бояриновъ,
 Семьсотъ Донскихъ казаковъ.
 И дѣлалъ онъ про нихъ почетный пиръ:
 Сажалъ онъ ихъ за столы дубовые,
15. За скатерти клѣтчатыя ¹⁾,
 За чашечки, за ложечки корѣльчатыя ²⁾.
 Кострюкъ хлѣба-соли не кушаетъ,
 А Местрюкъ бѣла лебеда не рушаетъ,
 А на нашего Царя лихо думаетъ:
20. — Пойду въ Москву, стану на бѣломъ камушкѣ ³⁾,
 — И стану я со всѣхъ брать пошлину,
 — Со дымовъ подымовное,
 — Съ красныхъ дѣвушекъ почередное ⁴⁾,
 — А со молодушекъ повѣнешное!—
25. И вышелъ Микита Романовичъ, царскій дядюшка,
 На свой на новъ-красенъ крымецъ,
 Возговорилъ онъ громкимъ голосомъ:
 «Еще есть ли на царскомъ дворѣ богатырики?»
 На тотъ разъ ихъ не случилось,
30. Они же всѣ поразѣхались.
 «Чтобы шли они, никого бы не спрашивались
 «И никому бы не докладывались ⁵⁾!»
 Прошли ⁶⁾ два брата родимые,
 Изъ села Ивановскаго,
35. По имя ихъ Иванъ-Иванычи,
 Но прозванью Кашинины.

¹⁾ Камчатныя.— ²⁾ Корѣльской березы.— ³⁾ Могло быть передѣлано изъ «Москвы *блокаменной*.» По «сидѣть на бѣломъ камнѣ» въ нашемъ древнемъ творествѣ однозначуще съ «судомъ:» судить-рядить, устанавливать или брать пошлины, учить и т. п. Ср. Былины ниже и Стихи, особенно о Голуб. Книгѣ, «Калѣки Черехожіе.»— ⁴⁾ Вѣроятно: съ нарядовъ.— ⁵⁾ Продолженіе словъ Никиты.— ⁶⁾ Пришли.— О.

- По царскому двору нохаживають,
 Полки ¹⁾ заварачивають,
 Рукавчики позасучивають,
 40. Усы за уши закладывають.
 «Вы послушайте»—что возговоритъ
 Царскій дядюшка Микита Романовичъ —
 «Вотъ вамъ, Местрюкъ, хлѣбъ-соль на столѣ,
 «А борцы на дворѣ:
 45. «За что вы, свѣтъ, ухватитесь ²⁾?»
 Местрюкъ бросился,—три стола уронишь,
 Кострюкъ бросился,—всю силу помяшь,
 Тридцать Татаринцовъ, полтора ста бояриновъ,
 Семсотъ Донскихъ казаковъ.
 50. Ну, выходилъ Местрюкъ на царскій дворъ,
 Бралъ Иванъ Ивановичъ понерегъ его,
 Поджималъ ³⁾ повыше себя,
 А опускалъ пониже себя.
 Первой пошибкой пошибъ,—
 55. Одежду долой съ него сшибъ;
 А другою пошибкой пошибъ,—
 Рубашку долой съ него сшибъ:
 Оставался Местрюкъ, въ чемъ мать его родила;
 Онъ соромъ свой зажалъ,
 60. И подъ крылецъ побѣжалъ.
 Да увидала его сестрица родимая,
 Марія Демругьевна:
 — Ты дуракъ,—говоритъ,—дуракъ, мужичіи сынъ!
 — Поборошь бы его какъ полехше ни будь ⁴⁾!—

*

65. «Послушайте, Марья Демругьевна!
 «Теперича я вывелъ измѣнушку изъ всей земли,
 «А Казанское царство къ себѣ приклонилъ.»

¹⁾ Полю у платья.— ²⁾ Т. е. выбирай, Местрюкъ, любое.— ³⁾ Подымать.—

⁴⁾ Отселѣ начинается другая половнина, о покушениі на сына, и слѣдуютъ рѣчи Царя.— О.

- ▲ былъ у ихъ единъ чадо милый, Федоръ Ивановичъ:
— Охъ ты еси, Грозный Царь Иванъ Васильевичъ!
70. — Хоша ты вывелъ измѣну изъ всей земли,
— А не вывелъ измѣнушку изъ своа дому:
— Твоя измѣнушка предъ тобою стоитъ,
— Съ тобою рѣчи говоритъ,
— Единое платье носитъ однотвѣтное
75. — И единое кушанье кушаетъ сахарное.—
На то же Грозный Царь прогнѣвался,
И бралъ же своо сына за праву за руку,
И вывелъ онъ его на новъ-красенъ крылець,
Возговорилъ онъ громкимъ голосомъ:
80. « Да есть ли здѣсь грозные палачики?
« Взяли бы моего сына,
« И повели бы его на поле Кулическое ¹⁾,
« Привязали бы его ко плахѣ дубовое,
« И сняли бы съ него буйну голову!»
85. Всѣ палачики иснужались,
Со царскаго двора разбѣжались,
Оставался одинъ Малютка, Скурлатовъ сынъ;
И бралъ его сынъ ²⁾ за руку,
Повелъ его на поле Кулическое.
90. И увидѣлъ его царскій дядюшка, Микита Романовичъ:
— Охъ ты Малютка! Не за тѣ ты столы сажаешься,
— Не за тѣ кушанья принимаешься:
— Сходи же, Малюта, на псарный дворъ,
— И возьми-ка же пса немалаго,
95. — И сними съ него голову,
— И принеси имъ въ кровѣ ³⁾ саблю вострую ⁴⁾!—

« Охъ вы есть ⁵⁾, мои сенаторы,
« Да князья и бояре!
« Приѣзжайте вы въ соборъ, церковь Божью,

¹⁾ Куликово. — ²⁾ Его, сына царскаго, или: бралъ его, царевича, Скурлатовъ сынъ. — ³⁾ Въ крови. — ⁴⁾ За симъ слѣдуютъ рѣчи Царя. — ⁵⁾ «Гой вы еси» или «есте.»—О.

100. «И служите вы молебны обчіе, печальные,
 «О моемъ сынѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ,
 «И надѣвайте черную одежду печальную!»
 Всѣ пріѣхали [министры,] князья и бояре,
 И въ соборъ, церковь Божию,
103. И въ одежѣ всѣ въ черную—печальную,
 И служили всѣ молебны обчіе, печальные.
 А царскій дядюшка, Микита Романовичъ,
 Надѣвалъ одежду [форменну],
 И приказалъ служить молебны за здравіе.
110. Обернулся намъ ¹⁾ Грозный Царь:
 «По чему же ты, свать, радоваешься,
 «За чѣмъ ты заказывалъ молебны за здравіе?»
 — По тому-то я заказывалъ молебны за здравіе,
 — Что представлю вамъ сына въ живности.—
115. И бралъ онъ [за ефесь] саблю вострую,
 Протикалъ онъ ему ногу правую ²⁾.
 Возговоритъ громкимъ голосомъ:
 «Подайте мнѣ перваго дохтура,
 «Залѣчалъ бы ему ногу въ три часа!»

(Записано П. В. Шейномъ).

* *

¹⁾ Нашъ?—²⁾ См. предыдущія Былины, какъ Царь проткнулъ ногу Никитѣ.—О.

II.

1*).

(Арханг. губ.).

- Приутихлю-приунылю море синее,
 Глядучись-смотрячись со черныхъ кораблей,
 И со тѣхъ марсовъ карабельныхъ,
 И со тѣхъ трубочекъ подзорныхъ
 5. И на тѣ на круты-красны бережки.
 Приутихли-приуныли круты-красны бережки,
 Глядучись-смотрячись съ черныхъ кораблей,
 И со тѣхъ марсовъ карабельныхъ,
 И со тѣхъ трубочекъ подзорныхъ
 10. И на тѣ на горы высокія,
 И на тѣ на поля зеленія.
 Приутихли-приуныли поля зеленія,
 Глядучись-смотрячись на государевъ дворъ:
 Преставляется Царица благовѣрная,
 15. Молодая Софья дочь Романовна;
 Въ головахъ сидятъ два царевича,
 Въ ногахъ сидятъ млада двѣ царевны,
 Супротивъ стоитъ самъ Грозенъ Царь,
 Грозный Царь Иванъ Васильевичъ.
 20. Говоритъ Царица таковы рѣчи:
 «Ужь ты слушай, Царь, послушай-ко,
 «Чтѣ я тебѣ, Царица, повыскажу:

*) Эти двѣ Былины, весьма искаженныя и испорченныя въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ, помѣщаются здѣсь, въ особомъ отдѣлѣ, потому лишь, что начинаютъ раньше прочихъ—со смерти первой Царицы.—0.

- « Не будь ты яръ, будь ты милостивъ
 « До своихъ до младыхъ двухъ царевичевъ:
 25. « Когда будутъ они во полномъ умѣ
 « И во твердомъ будутъ разумѣ,
 « Тогда будетъ оборона отъ новыхъ 1) земель.
 « Еще слушай, Царь, ты послушай-ко:
 « Когда будутъ дѣвнцы во полномъ умѣ,
 30. « Во полномъ умѣ, въ твердомъ разумѣ,
 « Ты тогда отдавай дѣвнцъ за мужъ.
 « Еще слушай, Царь, ты послушай-ко,
 « Чтò я тебѣ, Царица, новыскажу:
 « Не будь ты яръ, будь ты милостивъ
 35. « До своихъ до князей, до думныхъ бояръ,
 « И до того ты до дядюшки любимаго,
 « И до своего ты до крестнаго батюшки,
 « До того Богдана Сирскаго:
 « И тутъ твоя дума крѣпкая.
 40. « Еще слушай, Царь, ты послушай-ко:
 « Не будь ты яръ, будь ты милостивъ
 « До своихъ солдатушекъ служащихъ:
 « И тутъ твоя сила вѣрная.
 « Еще слушай, Царь, ты послушай-ко:
 45. « И не будь ты яръ, будь ты милостивъ
 « До всего народу православнаго.
 « Еще слушай, Царь, ты послушай-ко,
 « Чтò я тебѣ, Царица, прикажу,
 « Прикажу и новыскажу:
 50. « Когда я, Царица, преставлюся,
 « Не женись ты, Царь, въ проклятой Литвѣ
 « На той ли Марьѣ Темрюковиѣ,
 « А женись ты, Царь, въ каменной Москвѣ,
 « На той Сунавѣ 2) Татарскіе:
 55. « Хоша есть у ней много приданаго
 « Пановой-улановой и злыхъ поганыхъ Татаровой,

1) «Новый» въ мѣстномъ нарѣчїи значить «иной». — 2) Ошибка вмѣсто «Купавѣ»: см. Былныи ниже.—О.

- «Есть у ней брателко родимое,
«Молодой Кострюкъ сынъ Темрюковичъ 1).»
И тутъ Царица просыпалась 2),
60. Тутъ Царицѣ славу поють 3).
 Прошло времени три мѣсяца,
 Похотѣлъ сударь Грозенъ Царь,
 Грозный Царь Иванъ Васильевичъ,
 И покатился онъ во ту ли матушку прокляту Литву,
65. Покататися и женитися
 На той на Марьѣ на Темрюковиѣ.
 Онъ не слушалъ своего крестнаго батюшки,
 И того Богдана Сирскаго,
 Пріѣзжалъ онъ скоро въ прокляту Литву
70. И брать онъ Марью Темрюковну,
 И со тѣмъ со брателкомъ родимымъ,
 Кострюкомъ Темрюковичемъ.
 Отправлялся онъ изъ проклятой Литвы.
 Не дошедъ онъ матушки каменной Москвы,
75. Равномѣрныхъ верстъ пятисотныхъ,
 За сто верстъ становилъ онъ свою силу-армію
 И сходилъ онъ скоро со добра коня,
 И брать онъ чернильницу вольянскую 4),
 И брать перо лебединое,
80. И брать бумагу 5) листъ гербовый
 И писалъ онъ скоро посолень листъ,
 И посолень 6) листъ на золотъ столъ
 Своему дядюшкѣ любезному,
 И крестному батюшку Богдану Сирскому:
85. «Дядюшка Богданъ ты мой Сирскій!
 «Стрѣнь ты меня съ честью и съ радостью,

1) Перебиты стихи, а должно быть: «Не женись ты на той Купавѣ, хоша есть..., а женись ты въ каменной Москвѣ.»— Различены двѣ невѣсты, Литовская и Татарская, о коихъ см. ниже.— 2) Вѣроятно ошибка вмѣсто «преставилась.»— 3) Обыкновенная прибавка, когда говорится о смерти героя или героини: см. Былны въ прежнихъ выпускахъ.— 4) Вальжанную: ср. прежніе выпуски.— 5) Бумаги.— 6) И посылалъ.— О.

- «И со тѣмъ пѣтьемъ Божымъ-церковнымъ,
 «И со тѣмъ со звономъ колокольнымъ,
 «Со той пальбой пушечной.»
90. Оправлялся его скорой гонецъ,
 Скорой гонецъ и скорой посолъ:
 Не стрѣтилъ его дядюшка любимой за сто версть.
 Не дошелъ онъ ¹⁾ матушки каменной Москвы,
 Равномѣрныхъ версть пятисотныхъ,
95. За двадцать за пять становилъ онъ свою силу-армію,
 Отправлялъ скоро гонца,
 Скоря гонца и скоро посла,
 Чтобъ чистить улицы широкія,
 Исправить фатеры дворянскія,
100. «Гдѣ стоять моей силѣ-арміи.»
 И приваливалъ онъ во матушку каменную Москву:
 И не стрѣтилъ его любезной дядюшка,
 И тотъ Богданъ Сирскій,
 Не съ пѣтьемъ Божымъ-церковнымъ,
105. И не съ тѣмъ звономъ колокольнымъ,
 Не съ той пальбой пушечной.
 Заѣзжалъ сударь Грозенъ Царь,
 Грозный Царь Иванъ Васильевичъ,
 И во ту церковь Божию,
110. Принималъ златы вѣнцы
 И со той Марьей Темрюковной.
 На той на радости великія
 Заводилъ онъ почестенъ пиръ
 На всѣхъ на князей, на думныхъ бояръ,
115. На сильныхъ-могучихъ богатырей.
 Солнышко идетъ къ западу,
 И къ западу идетъ—ко закату,
 А почестенъ пиръ на весело,
 И всѣ въ пиру пѣяны-веселы.
120. Говорить ему шуринъ любимой,
 Молодой Кострюкъ сынъ Темрюковичъ:

¹⁾ Царь.—0.

- Ай ты, мой затюшко любезный,
 — Грозенъ ты Царь Иванъ Васильевичъ!
 — Есть ли у васъ въ каменной Москвѣ
125. — Борцы-молодцы приученые,
 — Кабы мигъ съ ними поборотися?—
 Требовалъ сударь Грозенъ Царь,
 Грозенъ Царь Иванъ Васильевичъ:
 Борцей-молодцей не случилось.
130. Только случилось Васенька Хромоноженькой:
 На лѣву онъ ножку принадываетъ,
 По двору прихрамываетъ,
 И ко двору государеву придвигается,
 И входитъ въ палаты царскія.
135. И говоритъ Кострюкъ сынъ Темрюковичъ
 Своему зятюшку любезному:
 — Чортъ у васъ, не борцы-молодцы,
 — [Не борцы-молодцы] и не приученые!—
 Говоритъ Вася Хромоноженькой:
140. « Ай же ты, сударь-таки Грозенъ Царь!
 « Еслии Богъ пособить, Никола поможетъ
 « Кострюка побороть:
 « Изъ платья вонъ его вылушить
 « И подвору его нага спустить?»»
145. Говоритъ сударь Грозенъ Царь,
 И Грозенъ Царь Иванъ Васильевичъ:
 « Еслии бы тебѣ Богъ помогъ
 « И Никола пособилъ Кострюка побороть,
 « Изъ платья вонъ его вылушить
150. « И по двору нага спустить, —
 « Пятьдесятъ рублей тебѣ жалованья!»
 На лѣвую ножку онъ, Вася, принадывалъ,
 А правой ножкой подхватывалъ,
 И металъ Кострюка о кирпичной полъ:
155. На брюхѣ его кожа трѣснула,
 На хребтѣ его кожа лопнула.
 Изъ платья онъ его ногой ¹⁾ вылушилъ:

¹⁾ Нарого.—0.

Не Кострюкъ былъ Темрюковичъ,
Да и не брателко-то ей ¹⁾ былъ родимое:

160. Была поляница удалая ²⁾).

Бралъ Царь свою Марью Темрюковну,
И вель онъ въ далече-чисто поле,
Стрѣлялъ онъ ей въ ретиво сердце:
Тутъ ей и славу поютъ.

165. Тогда слушалъ онъ своего дялюшку любезнаго,
И Богдана того Сирскаго:
И женился онъ въ каменной Москвѣ,
Въ каменной Москвѣ на Святой Руси.

(Записано г. Максимовымъ; ср. Сборн. Якушк., Отеч. Зап.).

*

2 *).

(Тамъ же).

.

Преставляется Царица благовѣрная,
Молодая Софья дочь Романовна.

При смерти она наказываетъ,
Наказываетъ и доспрашиваетъ:

5. « Грозный Царь Иванъ Васильевичъ!

« Будешь ли послѣ меня жениться,

« А ли ты, надѣжа-Царь, будешь холостъ ходить,

« Холостъ ходить, неженатой слыть?»

Говоритъ Грозный Царь Иванъ Васильевичъ:

10. « Я не буду послѣ тебя жениться,

« Надѣжа-Царь буду холостъ ходить,

¹⁾ Царицѣ.— ²⁾ Поляницею назывались древніе богатыри (ср. прежніе выпуски); но здѣсь пѣвецъ полагалъ, что это женщина, сама передѣтая царица; ср. Пѣсни, собр. Рыбниковымъ, гдѣ Кострюкъ по нѣкоторымъ преданіямъ, и вѣроятно по тому же поводу, является женщиной.—0.

- «Холостъ ходить, неженатой слыть.»
 Говоритъ Царица благовѣрная: .
 «Ай же ты, Грозный Царь Иванъ Васильевичъ!
15. «Не мани меня, не обманывай:
 «Будешь послѣ меня жениться
 «Во той ли матушкѣ проклятой Литвѣ,
 «На той на Марьѣ на Темрюковиѣ.
 «Принесетъ она рубашки красна золота;
20. «Не могли надѣть на двухъ ясныхъ соколовъ,
 «Надѣнь на двухъ псовъ ядовитыхъ:
 «Увидишь тутъ чудо великое!
 «За тѣмъ будь добръ да милостивъ
 «До тѣхъ до двухъ ясныхъ соколовъ, до царевичей;
25. «Будь ты добръ, будь ты милостивъ
 «До тѣхъ до слуговъ вѣрныхъ,
 «До того народу христіанскаго.»
 За тѣмъ представилась Царица благовѣрная,
 Молодая Софья дочь Романовна.
30. За тѣмъ женился Царь въ проклятой Литвѣ,
 На той на Марьѣ на Темрюковиѣ.
 Принесла она рубашки сыныкамъ красна золота:
 Надѣли какъ на псовъ ядовитыхъ,
 Тѣхъ псовъ разорвало.
35. За тѣмъ сталъ Грозенъ Царь,
 Грозенъ Царь Иванъ Васильевичъ.
 Сталъ его дядька спрашивать:
 «За чѣмъ исхудаль?» — Не могу поляницей удалой владѣть:
 руку-ногу закинетъ на меня жена, — не могу духу пере-
 вести ¹⁾.....—

(Оттуда же).

* *

¹⁾ Тутъ пѣвшая старуха спуталась и не хотѣла продолжать дальше, «стыдно, де, нехорошее такое поется.» Къ сожалѣнію, записывавшій не добился конца: но этотъ конецъ извѣстенъ изъ другихъ Былинъ о Поляницахъ и сказокъ, см. прежнія «Замѣтки.»—О.

Ш.

1*).

(Симбирск. губ., с. Станично.).

- Какъ у насъ было на Русѣ,
 На Русѣ было, въ каменной Москвѣ,
 Задумалъ Царь жениться,
 Царь Иванъ сударь Васильевичъ:
5. Онъ усваталъ невѣсту за себя,
 [Невѣсту за себя] не у насъ въ Москвѣ,
 Онъ усваталъ во иной землѣ,
 Не у князя, не у боярина,
 Онъ усваталъ у Татарина,
10. У того ли Черкешанина,
 Марью Темрюговну:
 Черезъ бѣольшую дочь онъ среднюю беретъ,
 Марью Темрюговну.
 Собирался почестной пиръ,
15. И всѣ гости съѣхалися, и всѣ соходилися,
 Всѣ гости пьютъ и ѣдятъ,
 И всѣ гости кушаютъ,
 Бѣлаго лебеда рушаютъ.
 Одинъ гость хлѣба-соли не ѣсть,
20. Хлѣба-соли не кушаетъ,
 Бѣлаго лебеда не рушаетъ,
 Зеленаго вина въ ротъ не беретъ, —
 Кастрюкъ-Мастрюкъ Темрюговичъ,
 Любимый царской шуринушка.
25. Онъ думаетъ думушку, съ кѣмъ поборотися,
 За прокладъ поводитися:

*) Это отдѣлъ Былинъ самый полный и самый употребительный. — 0.

- Онъ хочетъ каменну Москву въ полонъ себѣ взять,
 Онъ хочетъ взойти во Кремль городокъ,
 Онъ и хочетъ съ насъ пошрины брать,
30. Съ воротъ поворотныя,
 А съ дымовъ подымовныя,
 Съ молодицъ повалешныя ¹⁾,
 А съ дѣвицъ новѣнешныя.
 Князь Никита Романовичъ,
35. Входитъ онъ въ палаты бѣлокаменныя:
 « Охъ ты гой еси, Грозный Царь,
 « Царь Иванъ сударь Васильевичъ!
 « Всѣ у насъ гости съѣхалися,
 « Всѣ гости соходилися,
40. « Всѣ гости пьютъ и ѣдятъ,
 « Всѣ гости кушаютъ,
 « Бѣлаго лебедя рушаютъ.
 « Одинъ гость у насъ хлѣба-соли не ѣсть,
 « Хлѣба-соли не кушаетъ,
45. « Бѣлаго лебедя не рушаетъ,
 « Зеленаго вина въ ротъ не беретъ,
 « На Царя лихо думаетъ,
 « Кастрюкъ-Мастрюкъ Темрюковичъ,
 « Любимой царской шуринушка.
50. « Думаетъ думушку онъ, думаетъ крѣпкую,
 « Съ кѣмъ поборотися,
 « За прокладъ поводится:
 « Онъ и хочетъ каменну Москву нашу
 « Во полонъ себѣ взять,
55. « И хочетъ во Кремль городъ взойти,
 « И хочетъ сѣсть на камешкѣ ²⁾,
 « И хочетъ съ насъ пошрины брать.»
 И возговоритъ нашъ Грозный Царь,
 Царь Иванъ Васильевичъ:
60. « Охъ ты гой еси, дядюшка,

¹⁾ Ср. вып. 5, стр. 22.— ²⁾ Ср. Былны выше.—0.

- « Князь Никита Романовичъ!
 « Взойди-ты на крылечушко,
 « Взойди-ты на Красное,
 « Вскричи ты громкимъ голосомъ,
 65. « Вскричи-ты въ первый разъ,
 « Вскричи-ты въ другой разъ,
 « Вскричи-ты въ третій разъ,
 « Чтобы слышно было по всей Москвѣ,
 « Чтобы шли таковы борцы,
 70. « Не спрашивавши и не докладывавши,
 « На мой на царской дворъ,
 « На мой на почетной пирь!»
 Въ то время не случилось въ Москвѣ борцовъ:
 Разъѣхалися по торгамъ по ярморкамъ.
 75. Услыхали изъ Нова-города
 Два братца два рѣдныя,
 Два Ивана два Ивановича,
 По прозванью Кашинины:
 Приходили на царской дворъ,
 80. На его на почетный пирь.
 Они по двору похаживали,
 Шапочки заламывали,
 Чулочки подтягивали,
 Усы за уши закладывали,
 85. Борцовъ поспрашивали:
 « Есть ли у васъ борцы, добры молодцы?
 « Подавайте намъ ихъ!»
 Князь Никита Романовичъ
 Входилъ въ нову горенку:
 90. — Охъ вы гости мои, полюбовны мои!
 — Вотъ у насъ хлѣбъ-соль на столѣ,
 — А приняли борцы на дворѣ:
 — За что вы приметесь-ухватитесь,
 — За хлѣбъ за соль, за бѣлаго лебедя,
 95. — Иль за добраго мѣлодца?—
 Кастрюка-гъ кинулся,
 Онъ всѣ столы повакилъ

- И все придано подавилъ:
 Выходилъ на крылечушко,
 100. Выходилъ онъ на Красное.
 Принимаетъ его малый братъ,
 Малый братъ Иванушка:
 Онъ по двору похаживаетъ,
 Кастрюка поваживаетъ;
105. Онъ перву-то пошибочку пошибъ,—
 Съ Кастрюка черну шляпу сшибъ;
 А другую-то пошибочку пошибъ,—
 Съ Кастрюка сапожки долой сшибъ;
 А третью пошибочку-то пошибъ,—
110. Съ Кастрюка-то всю одежду сшибъ:
 Въ чемъ мать родила, на свѣтъ пустила ¹⁾.
 Кастрюкъ-то соромъ зажалъ,
 Да подъ крылецъ побѣжалъ.
- Увидала его сестра,
 115. Марья Темрюговна,
 Изъ высокаго терема,
 Изъ косящатаго окошечка:
 — Ты мужикъ-то, мужикъ, мужичій сынъ,
 — Крапивныя твои сѣмена!
120. — На что ты Кастрюка поборолъ,
 — На что ты съ него платье сшибъ,
 — [Платье сшибъ,] нага пустилъ?—
 Возговоритъ нашъ Грозный Царь,
 Царь Иванъ Васильевичъ:
125. « Охъ ты баба, баба б....,
 « Татарскія твои сѣмена!
 « Не то-то мнѣ дорого,
 « Что Татаринъ хвалится,
 « А то дорого, что крестьянищъ тѣшитя!»

(Запис. А. М. Языковымъ).

*

¹⁾ Въ другихъ: пустилъ его, въ чемъ мать родила.—0.

(Той же губ., Сепгилевск. уѣзда, въ селѣ Стар. Ярыклѣ).

- Царь Иванъ сударь Васильевичъ,
 Содержатель онъ всей Руси,
 Сберегатель каменнѣи Москвы,
 При блаженнои его памяти,
 5. Поизволилъ Царь женитися:
 Онъ беретъ не у насъ въ Москвѣ,
 Онъ беретъ во иной землѣ,
 У тово ли Темрюка-Мастрюка,
 Молодаго Черкешенина,
 10. Тоѣ малую сестру,
 Да свѣтъ Марью Темрюковну.
 Онъ и много приданова берётъ:
 Двѣсти Татариновъ,
 Полтораста бояриновъ
 15. И семь сотъ Донскихъ казаковъ,
 Чѣто ни лучшихъ добрыхъ мѣлодцевъ.
 Еще всѣ гости съѣхалися,
 Всѣ любимы солетѣлися,
 Одного гостя нѣтъ какъ нѣтъ,
 20. Нѣтъ гостя милаго,
 Того шурина родимова,
 Ево ли Темрюка-Мастрюка,
 Молодаго Черкешенина.
 Еще вонъ ѣдетъ милой гость:
 25. Сажаютъ его выше веѣхъ,
 Пошелъ пиръ на веселѣ,
 А смиренныя ¹⁾ на радостяхъ.

¹⁾ Здѣсь «пиръ;» обыкновеннѣе «смирная бесѣдушка.» — О.

- Шли-ѣли, проклажались,
 Между собой похвалялися,
 30. Сильной своею силою,
 А богатой богатствомъ своимъ,
 Убогой Божьей милостию,
 Какъ Бога-тъ насъ милуетъ,
 Государь Царь пожалуетъ,
 35. И будемъ мы всѣ равны ¹⁾.
 Похваляется Темрюкъ-Мастрюкъ,
 Онъ хвалится своей силою:
 — Я Москву вашу насквозь пройду,
 — Не найду я себѣ спорщика ²⁾,
 40. — Съ кимъ бы могъ я поборотися! —

- Услыхалъ же про то Царь-государь,
 Царь Иванъ сударь Васильевичъ,
 Содержатель онъ всей Руси,
 Сберегатель каменшюй Москвы;
 45. Выходилъ она на Красно крыльцо,
 Говорилъ онъ громкимъ голосомъ:
 «Эй вы гой еси, мои слуги вѣрные!
 «Вы подите въ каменшю Москву,
 «Прокличьте кличъ скорую,
 50. «Есть ли у насъ, у нашего Царя,
 «Бойцы-борцы, молодые охотнички?
 «Шли бы на царской дворъ,
 «Безъ доклада государева,
 «Безъ допроса безо всякого!»
 55. За Москвой стоитъ деревнишка,
 Что деревнишка Онихина ³⁾.
 Во той ли во деревнишкѣ
 Жили два брата родныхъ,
 [Два брата родныхъ,] два калашничка,
 60. Два Андрея Андреича.

¹⁾ Это уже нравственная добавка, по поводу того, что «убогій—у Бога въ милости (словопроизводство),»— ²⁾ Соперника. — ³⁾ Онихина; ср. Анику.—0.

- Встають они рапѣхынько,
 Умываються бѣлѣхынько,
 Обуваются гладѣхынько,
 Чулочкы подвязывали,
 65. Башмачкы на ноги надѣвывали,
 Свои усы завивывали,
 За уши усы закладывали,
 Приходили на государевъ дворъ,
 Безъ доклада государева,
 70. Безъ доклада безо всякого,
 Безо всякого вѣдѣнья ¹⁾,
 Становились у Красна крыльца.
 Услыхалъ про то Темрюкъ-Кастрюкъ,
 Молодой Черкешеникъ;
 75. Зашигѣлъ онъ по змѣиному,
 Заревѣлъ онъ по звѣриному,
 Переломалъ пятьдесятъ скамей,
 Передавиль онъ приданство всё,
 Двѣсти Татариновъ,
 80. Полтораста бояриновъ
 И семьсотъ Донскихъ казаковъ,
 Что ни лучшихъ добрыхъ мѡлодцевъ.
 Выходиль онъ на Красно крыльцо,
 Сохватился съ большимъ братомъ,
 85. Со Андреямъ Андреевичамъ.
 Они водѣться поводѣлися,
 Межоной день ²⁾ до вечера
 И всю ночь до бѣлой зари:
 Никто у нихъ не поборолъ;
 90. Расходѣться расходѣлися,
 Между собой поклонилися.
 Схватилися со мѣньшимъ братомъ:
 Тотъ его беретъ за лѣвой воротокъ,

¹⁾ Не сирашая ни о чемъ и не давая объ себѣ вѣсти, безъ вѣдома, не освѣдомляясь, безобсмыслочно.—²⁾ Долгій; полуденный, южный; лѣтній.—*О.*

- Поднимаетъ на правой на носокъ,
 95. Онъ приподнялъ повыше себя,
 Ударилъ о сыру землю,
 По колѣни его въ землю вшибъ,
 По колѣни, чуть не по поясъ;
 Онъ и цвѣтное платье съ него сшибъ,
 100. Пустилъ его косо на босо ¹⁾,
 Пустилъ его, въ чемъ мать родила.
 Услыхала про то малая сестра,
 Свѣтъ Марья Темрюковна,
 Выходила на Красное крыльцо,
 105. Говорила громкимъ голосомъ:
 — Ты крапива, крапивной сынъ!
 — Не много васъ посѣяно,
 — Да много уродилося!
 — Хотя бы ты и силёнъ,
 110. — И хотя бы тебѣ Богъ пособилъ,
 — На что ты такъ наругаешься
 — И на что насмѣхаешься?
 — Пустилъ ты его, въ чемъ мать родила?—
 Сказалъ тутъ Царь-государь,
 115. Царь Иванъ сударь Васильевичъ:
 «Ты баба, ты бабѣ знай!
 «Не то-то намъ дорого,
 «Что Татаринъ похваляется,
 «А то-то намъ дорого,
 120. «Что Русакъ насмѣхается!»

*

¹⁾ Босо на босо, а это уже дальнѣйшая игра воображенія и рѣчи. — 0.

3.

(Сарат. губ., Петровск. уѣзда, с. Дашловка).

- У насъ было при прежнемъ Царѣ,
 При Иванѣ Васильевичѣ,
 Сбережатель каменнѣй Москвѣ,
 Царь Иванъ сударь Васильевичъ
5. Позволилъ жениться.
 Не беретъ онъ у насъ въ Москвѣ,
 Беретъ во иной землѣ,
 Во иной землѣ Черкасской,
 У Матрюка большу сестру,
10. Князю ¹⁾ Марью Темрюговну.
 Онъ и много за ней приданаго беретъ,
 Онъ и два ста бояриновъ,
 Полтора ста Татаринѣвъ,
 Пятсотъ Донскихъ казаковъ,
15. Что ни лучшихъ добрыхъ мѣлодцевъ;
 Еще за ней приданаго беретъ
 Ея брата мѣньшаго,
 Матрюка Темрековича.
 Царь Иванъ сударь Васильевичъ
20. И дѣлалъ пиръ на вѣселѣ
 Про любимаго про шурина
 Матрюка Темрековича.
 Въ полопьяна напивалися,
 Въ полосыта наѣдалися,
25. Промежду собой похвалялися:
 А богатые хвалятся богатствомъ,

¹⁾ Княжу, княжю. — 0.

А сильные силою,
А Иванъ Васильевичъ
Младою княгинею.

30. А Мaстрюка-тѣ хвалится,
Молодой похваляется:
— Я, де, всю Москву изополь,
— По себѣ борцовъ не пашоль,
— Борцовъ, удалихъ молодцовъ:
35. — Борцовъ не случилось,
— Молодцовъ не годилося!
— Какъ я сяду на калиновомъ мосту,
— Да буду брать пошлину:
— Съ стариковъ похоронное,
40. — Со старухъ повивальное ¹⁾,
— Съ бабъ повалешное ²⁾,
— Съ красныхъ дѣвокъ повѣнешное! —

Борцы въ разѣздочкахъ,
Молодцы въ разсылочкахъ.

45. Только, де, случилось,—
Два брата родимые,
Два шута, Гришута съ Мипутою.

- Царь Иванъ сударь Васильевичъ
Выходилъ на Красенъ крылець,
50. Воскричалъ громкимъ голосомъ:
«Есть, де, у насъ въ Москвѣ
«Борцы, удалые молодцы?
«Они бѣ шли на сударевъ на дворець,
«Ко крылечушку ко Красному,
55. «Ко окошечкамъ косящетымъ,
«Ко стекольчикамъ стекольчатымъ
«И къ анбарамъ государевымъ!»

И идутъ два шута,
Гришута со Мипутою:

¹⁾ За повивальное искусство.—²⁾ Ср. прежнія Былины. — 0.

60. Они шуточки пошучиваютъ,
Они шапочки заламываютъ,
Чулочки потягиваютъ,
Сапожки подправливаютъ:
Мастрюка-то подражниваютъ.
65. Мастрюкъ разгорается,
Молодой похваляется,
Онъ и хлѣба не кушаетъ,
Бѣла лебеда не рушаетъ.
Кидался Мастрюкъ государь
70. Черезъ скатерти бранныя,
Черезъ яства сахарныя,
Черезъ пойло медвяное:
Онъ и лѣвой ногой зацѣпиль,—
Триста скамей повалиль,
- 75.-И триста бояръ задавилъ,
Пятьсотъ Донскихъ казаковъ,
Что ни лучшихъ добрыхъ мѳлодцевъ.
Выбѣгаетъ и Мастрюкъ государь
Ко крылечку ко Красному
80. И къ анбарамъ государевымъ.
Въ первую пошибочку,
Съ Мастрюка сбили шапочку;
А въ другую-то пошибочку,
Съ Мастрюка сбили сапожечки;
85. А въ третью-то пошибочку,
И зинуль-то сорвали.
Онъ ужъ забивается
Подъ крылечушко подъ Красное,
Подъ анбары государевы.
90. Марья Темрюковна
Выходила на Красенъ крылець,
Закричала громкимъ голосомъ:
— А ужъ мужикъ ты, мужикъ,
— Мужичій сынь,
95. — Крапивныя сѣмены!

- Не поля, де, васъ посѣяно,
 — Не кулика насѣяно ¹⁾!
 — Хоть бы у васъ сила, де, была,
 — Вы бы его, Машрюка,
 100. — На стыдъ не давали и не безчестили!—
 Царь Иванъ сударь Васильевичъ
 Закричалъ громкіимъ голосомъ
 На Марью Темрюковну:
 «Посѣди-ко ты на дѣничкѣ ²⁾,
 103. «Поверти веретѣничкомъ!
 «У насъ, де, такъ Москва любитъ:
 «А коли у него силы-то не было,
 «Онъ бы, де, не хвастался ³⁾!»

(Запис. Ст. П. Шевыревымъ).

*

4*).

(Арханг. губ., Шенкурск. у.).

- У насъ было на святой Руси ¹⁾,
 На святой Руси, въ каменной Москвѣ,
 Былъ-жилъ тутъ Царь Иванъ Васильевичъ.
 Поизволилъ Царь Иванъ Васильевичъ жениться ²⁾,
 3. Какъ во той ли земли да во Татарской,
 Какъ у того ли у короля Татарскаго,
 На дочери его на Марьѣ на Темрюковнѣ.

¹⁾ Не поле (не много) васъ посѣяно, не Куликово (поле) насѣяно, да много уродилося (ср. другія Былшны).—²⁾ Допце, при пражѣ.—³⁾ Въ другомъ спискѣ: «не хвалился.»—О.

^{*}) Тамъ же, и почти то же самое, записано Н. Борисовымъ въ Декабрѣ 1843 г.: приведемъ небольшія разнорѣчія.—О.

¹⁾ «Русѣ.»—²⁾ «жениться.»—О.

Собираль ли онъ силу свою могучую,
 Походитъ онъ во землю во Татарскую,

10. Отбираетъ онъ Марью Темрюковну;
 А король ли тотъ Татарской
 Отдастъ ему во приданое
 Триста Татаровой,
 Двадцать пять удалыхъ молодцовъ.
15. Поѣзжалъ еще въ провожатые,
 Поѣзжалъ Кастрюкъ-Мастрюкъ,
 Темрюковъ сынъ, молодой ¹⁾ Черкашеникъ.
 Приѣзжали они въ каменну Москву,
 Заводилъ ли Царь Иванъ Васильевичъ
20. Про шурна почестный пиръ,
 Про Кастрюка-Мастрюка, сына Темрюкова.
 Кастрюкъ-Мастрюкъ за столомъ сидитъ,
 Хлѣба-соли не ѣстъ, пива-мѣду ²⁾ не пьётъ,
 Зеленà вина не кушаетъ,
25. Бѣлой лебеди не рушаетъ:
 На кого ³⁾ лихо думаетъ.
 Говоритъ Царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ой ты гой еси, Кастрюкъ-Мастрюкъ,
 «Ой ты гой еси, Темрюковъ сынъ,
30. «Молодой ⁴⁾ Черкашеникъ!
 «За чѣмъ ты хлѣба-соли ⁵⁾ не ѣшь,
 «Меду-пива не пьешь,
 «Зеленà вина не кушаешь,
 «Бѣлой лебеди не рушаешь?»
35. «На кого лихо думаешь?»
 Отвѣчаетъ Кастрюкъ-Мастрюкъ:
 — А за тѣмъ я хлѣба-соли ⁵⁾ не ѣмъ,
 — Пива-меду не пью,
 — Зеленà вина не кушаю,

¹⁾ «младой.»— ²⁾ «пива съ медомъ.»— ³⁾ «На кого-то.»— ⁴⁾ «Ты молодой еси.»— ⁵⁾ «хлѣбъ-соль.»—*О.*

40. — Бѣлой лебеди не рушаю:
 — На тебя лихо думаю.
 — Я хочу у тебя спрашивать ¹⁾:
 — Есть ли у тебя въ каменнѣй Москвѣ
 — Таковы умильны ²⁾ борцы,
 45. — Съ Кастрюкомъ поборѣтися,
 — Съ Мастрюкомъ по Татарскому,
 — Съ царевымъ со шуриномъ?—

Говоритъ Царь Иванъ Васильевичъ:

- « Ой ты гои еси, дядюшка,
 50. « Никита Романовичъ!
 « Ты поди-ко, дядюшка,
 « На крылечко на Красное,
 « Привздынишь-ко ³⁾ ты, дядюшка,
 « На сѣрь на горючь камень,
 55. « Закрычи-ко ты, дядюшка,
 « Во всю буйную голову,
 « Чтобъ услышали ⁴⁾ въ каменнѣй Москвѣ:
 « Борца ты спрашивай,
 « Борець намъ надобно,
 60. « Съ Кастрюкомъ поборѣтися,
 « Съ Мастрюкомъ по Татарскому,
 « Со царевымъ со шуриномъ.»
 Пошелъ дядюшка
 На крылечко на Красное,
 65. Привздынулся дядюшка
 На сѣрь-горючь камень,
 Закричалъ дядюшка
 Во всю буйну голову ⁵⁾.
 Изъ избѣнушка маленькаго,
 70. Изъ дворѣнушка хуленькаго,
 Бѣжать два молодчика:
 Васинька Маленькой
 Да Потанюшка Хроменькой.

¹⁾ «спрашивать.»— ²⁾ Искусные (умѣющіе).— ³⁾ Поднимись.— ⁴⁾ «учѣли.»—
⁵⁾ Прибавлено: «Борца спрашивалъ.»—0.

- Бѣжать они, ребяташки,
 75. Ко дворцу государеву,
 Ко крыльцу ¹⁾ ко Красному.
 Говорить тутъ Васинька,
 Говорить тутъ Маленькой:
 «Ой ты гой еси, дядюшка,
 80. «Никита Романовичь!
 «Что, дядя, надобно,
 «Чего, дядя, спрашиваешь ²⁾?»
 — Ой ты гой еси, Васинька,
 — Ой ты гой еси, Маленькой!
 85. — Борець намъ надобно,
 — Съ Кастрюкомъ поборотися,
 — Съ Мاستрюкомъ по Татарскому,
 — Со царевымъ со шуриномъ.—
 Отвѣчаетъ ³⁾ Васинька,
 90. Отвѣчаетъ Маленькой:
 «Ой ты гой еси, дядюшка,
 «Никита Романовичь!
 «Каковò съ имъ боротися?
 «Онъ вѣдь шуринъ царевъ ⁴⁾:
 95. «Надо, Царь вини не положилъ ⁵⁾.»
 Отвѣчаетъ ⁶⁾ дядюшка:
 — Лишь бы какъ Богъ пособилъ:
 — Не будетъ вина на тебѣ!—

- Сказали Кастрюку за столомъ,
 100. Сказали Мاستрюку за столомъ:
 «На улицѣ борець у Царя.»
 Кастрюкъ изъ за стола вскочилъ,
 Побѣжалъ онъ на улицу,
 Побѣжалъ онъ боротися,
 105. Скамью ногой потнулъ ⁷⁾.

¹⁾ «Ко крыльцу.»— ²⁾ Прибавлено: «Отвѣтъ держитъ дядюшка, Ник. Ром.»— ³⁾ «Говорить ему.»— ⁴⁾ «царской.»— ⁵⁾ Чтобъ Царь не положилъ въ томъ вини; разнор. «не положить.»— ⁶⁾ «ему.»— ⁷⁾ Ударилъ, задѣлъ.—О.

- Говоритъ ему сестрица
 Марья Темрюковна:
 — Ой ты гой еси, брателко,
 — Ой ты гой еси, Кастрюкъ-Мастрюкъ,
 110. — Младой¹⁾ Черкашенинъ!
 — Не ходи ты на улицу,
 — Не ходи ты боротися:
 — Тебѣ первое несчастье²⁾,—
 — Ты не ладно за скамью скочилъ,
 115. — Скамью ногой потнулъ.—
 Побѣжалъ Кастрюкъ-Мастрюкъ,
 Побѣжалъ Темрюковъ сынъ,
 Побѣжалъ онъ на улицу,
 Побѣжалъ онъ боротися.
 120. Со крыльца³⁾ онъ спускается,
 Боротися сряжѣется.
 Тутъ Васишка похаживаетъ,
 Маленькой погуливаетъ:
 « Ой ты гой еси, Кастрюкъ-Мастрюкъ,
 125. « Ой ты гой еси, Темрюковъ сынъ,
 « Младой⁴⁾ Черкашенинъ!
 « Мы какъ станемъ боротися:
 « На свои буйны головы,
 « Или на платье цвѣтное?»
 130. Говоритъ Кастрюкъ-Мастрюкъ:
 — Мы станемъ боротися
 — На свои буйны головы!—
 Говоритъ ему Васишка,
 Говоритъ ему Маленькой:
 135. « Не хочу съ тобой боротися
 « Черезъ буйныя головы,—
 « Ты вѣдь шуринъ царевъ:
 « Надо—Царь вины не положилъ;

¹⁾ «Молодой.»— ²⁾ Примѣта несчастная.— ³⁾ «Со крылечка.»— ⁴⁾ «Молодой.»—О.

- « Станемъ боротися
 140. « Черезъ платье цвѣтнѣе;
 « Кого бы кому ¹⁾ одолѣть,—
 « До нитки платье снять,
 « Того и на срамъ пустить.»
 Васька Кастрюка прихватилъ,
 145. Васька его о землю бросилъ,
 Къ землѣ Васька его колѣнцемъ прижалъ,
 До нитки платье снялъ,
 Нагѣго на срамъ пустилъ.
 Побѣжалъ Кастрюкъ-Мастрюкъ
 150. Ко двору государеву,
 Ко крыльцу ко Красному:
 Отъ сраму онъ, гѣре, прикрывается.
 Бѣжнть въ стрѣту сестрица
 Марья Темрюковна,
 155. Несѣтъ платье цвѣтнѣе;
 Кастрюкъ оболѣкаетъ,
 Изъ Москвы вонъ сряжается.
 — Царь Иванъ Васильевичъ!
 — У насъ этакъ не водится,
 160. — У насъ этакъ не бѣруются,—
 — Кому бы кого одолѣть,
 — До нитки бы платье снять,
 — Да того на срамъ пустить
 — Чѣстнымъ людямъ на посмѣшище ²⁾!—
 165. « Ой ты, Марья Темрюковна!
 « Да не мною приказано:
 « Приказано дялюшкой
 « Никитой Романовичемъ.»
 — Спасибо тѣ, зятюшко,
 170. — Царь Иванъ Васильевичъ,
 — На твоей каменнѣй Москвѣ:

¹⁾ «Кому бы кого.»— ²⁾ Слова Марья.—О.

— Не дай мнѣ Богъ бывать,
— Не только мнѣ, да и дѣтямъ моимъ ¹⁾! —

(Запис. адмир. Кузьмищевымъ¹).

5*),

(Тамъ же).

- У насъ-то было на святой Русь,
На святой Русѣ, въ каменной Москвѣ,
Быль-жилъ Царь тутъ Иванъ Васильевичъ.
Поизволилъ Царь Иванъ Васильевичъ жениться,
5. Во дальней землѣ, во Литовской,
У того ли короля у Литовскаго,
На дочерѣ его на Марьѣ Демрюковнѣ.
Собиралъ онъ свою силу могучую,
Посылалъ во землю во Литовскую.
10. Похóдитъ сила во землю во Литовскую,
Отбираетъ сила Марью Демрюковну,
На придатокъ беретъ триста Татаровей;
Поѣзжалъ Кастрюкъ-Мастрюкъ,
Поѣзжалъ Демрюковъ сынъ,
15. Молодой Черкашенинъ.
Пріѣзжали ребята въ каменну Москву,
Заводилъ ли Царь Иванъ Васильевичъ
Про шурина почестный ниръ,

¹⁾ Слова Кастрюка.—0.

*) Ближайше сходна съ предыдущей. — 0.

- Про Кастрюка-Мастрюка, сына Демрюкова.
20. Кастрюкъ-Мастрюкъ за столомъ сидить,
Хлѣба съ солью не ѣсть, пива съ медомъ не пьеть,
Зеленà вина не кушаетъ,
Бѣлой лебеди не рушаетъ:
На кого лихо думаетъ.
25. Говоритъ Царь Иванъ Васильевичъ:
«Ой ты гой еси, Кастрюкъ-Мастрюкъ,
«Ой ты гой еси, Демрюковъ сынъ,
«Молодой Черкашенинъ!
«Ты за чѣмъ хлѣба съ солью не ѣшь,
30. «Ты за чѣмъ пива съ медомъ не пьешь,
«Зеленà вина не кушаешь,
«Бѣлой лебеди не рушаешь?
«На кого лихо думаешь?»
Отвѣчаетъ Кастрюкъ-Мастрюкъ:
35. — Грозенъ Царь Иванъ Васильевичъ!
— А за тѣмъ хлѣба съ солью не ѣмъ,
— А за тѣмъ пива съ медомъ не пью,
— Зелена вина не кушаю,
— Бѣлой лебеди не рушаю:
40. — На тебя лихо думаю.
— Я хочу у тебя, Царя, спрашивати:
— Есть ли у тебя въ каменнóй Москвѣ
— Таковы умѣльны борцы,
— Съ Кастрюкомъ поборотися,
45. — Съ Мастрюкомъ по Татарскому,
— Со царевымъ со шуриномъ?—
Говоритъ Царь Иванъ Васильевичъ:
«Ой ты гой еси, дядюшка,
«Свѣтъ Никита Романовичъ!
50. «Да поди-ко ты, дядюшка,
«На крылечко на Красное,
«Стань на сѣрь на горючь камень,
«Закричи-ко ты, дядюшка,
«Во всю буйну голову,

55. «Чтобъ учѣли ¹⁾ въ каменнѣй Москвѣ:
 «Борца ты спрашивай,
 «Борецъ намъ надобно,
 «Съ Кастрюкомъ поборотися,
 «Съ Машрюкомъ по Татарскому,
60. «Съ моимъ со шуриномъ.»
 Похѣдитъ дядюшка,
 Свѣтъ Никита Романовичъ,
 На крымечко на Красное,
 Привздымался ²⁾ дядюшка
65. На сѣрѣ на горючъ камень,
 Закричалъ дядюшка
 Во всю буйну голову,
 Чтобъ учѣли въ каменнѣй Москвѣ.
 Изъ избѣньшка маленькаго,
70. Изъ дворѣньшка худенькаго,
 Бѣжатъ два молодчика:
 Васинька Маленькій
 Да Потанюшко Хроменькій.
 Бѣжатъ они, ребятушки,
75. Ко дворцу государеву,
 Ко крымечку ко Красному.
 Говоритъ тутъ Васинька,
 Говоритъ Маленькій;
 «Ахъ ты гой еси, дядюшко,
80. «Свѣтъ Никита Романовичъ!
 «Что, дядя, надобно,
 «Чего, дядя, спрашиваешь?»
 — Ой ты гой еси, Васинька,
 — Ой ты гой еси, Маленькій!
85. — Борецъ намъ надобно,
 — Съ Кастрюкомъ поборотися,
 — Съ Машрюкомъ по Татарскому,
 — Со царевымъ со шуриномъ. —

¹⁾ Услышали. — ²⁾ Приподнимался. — 0.

- «Никита Романович!
 90. «Каковò съ нимъ боротися?
 «Онъ, вѣдь, шуригъ царевъ:
 «Надо, Царь вины не положилъ.»»
 Отвѣчаетъ дялюшка,
 Свѣтъ Никита Романовичъ:
 95. — Лишь бы какъ Богъ пособилъ,
 — Не будетъ вина на тебѣ! —

- Сказали Кастрюку за столомъ,
 Сказали Мастрюку за столомъ:
 «На улицѣ борець у Царя!»»
 100. Кастрюкъ изъ застѣля вскочилъ,
 Побѣжалъ онъ на улицу,
 Побѣжалъ онъ боротися, —
 Скамью ногой поткнулъ.
 Говоритъ ему сестрица,
 105. Марья Демрюковна:
 — Ой ты гой еси, брѣтелко,
 — Ой ты гой, Кастрюкъ-Мастрюкъ,
 — Ой ты гой, Демрюковъ сынь,
 — Молодой Черкашенинъ!
 110. — Не ходи ты боротися:
 — Тебѣ перво несчастьице, —
 — Ты не ладно за скамью скочилъ,
 — Скамью ногою поткнулъ. —
 Не вѣймуетъ ¹⁾ Кастрюкъ-Мастрюкъ,
 115. Побѣжалъ онъ на улицу,
 Побѣжалъ онъ боротися.
 Тутъ Васишка похаживаетъ,
 Маленькій погуливаетъ:
 «Ой ты гой, Кастрюкъ-Мастрюкъ,
 120. «Ой ты гой, Демрюковъ сынь,
 «Молодой Черкашенинъ!
 «Мы какъ станемъ боротися:
 «На свои буйны головы,

¹⁾ Не внимаеть. — 0.

- «Иль на платье цвѣтное?»
125. Говоритъ Кастрюкъ-Мастрюкъ:
— Мы станемъ боротися
— На свои буйны головы!—
Говоритъ ему Васишка:
« Не хочю съ тобой боротися
130. « Черезъ буйныя головы:
« Ты, вѣдь, шуришь царевъ,—
« Надо, Царь вины не положилъ,
« Станемъ боротися
« Черезъ платье цвѣтное:
135. « Кому бы кого одолить,
« До нитки платье снять,
« Того ли на срамъ спустить.»»
Васька Кастрюка прихватилъ,
Васька Кастрюка о землю бросилъ,
140. Къ землѣ Васька колѣнцемъ прижалъ,
До нитки съ Кастрюка платье обралъ,
Нагого на срамъ спустилъ.
Побѣжалъ Кастрюкъ-Мастрюкъ
Ко дворцу государеву:
145. Отъ срама онъ, горе, прикрывается.
Бѣжитъ ему въ стрѣту сѣстрица,
Несетъ платье цвѣтное:
Кастрюкъ оболочается,
Изъ Москвы вонъ сряжается:
150. — Царь Иванъ Васильевичъ!
— У насъ этакъ не водится,
— У насъ этакъ не борятся:
— Кому бы кого одолить,
— До нитки бы платье снять,
155. — Да того на срамъ спустить,
— Честнымъ людямъ на посмѣшище!—
Говоритъ Грозный Царь,
Царь Иванъ Васильевичъ:
« Не сердись, Кастрюкъ-Мастрюкъ:
160. « То не мною приказано,

- «Приказалъ то дялюшка,
 «Свѣтъ Никита Романовичъ.»
 — Спасибо тѣ, зятюшко,
 — Царь Иванъ Васильевичъ,
 163. — На твоёй каменнѣй Москвѣ!
 — Да не дай Богъ мнѣ больше бывать
 — Во твоёй каменнѣй Москвѣ,
 — А не то бы мнѣ, да и дѣтямъ моимъ!—

(Отъ В. И. Даля; запис. А. Харитоновымъ).

*

6*).

(Карша Даниловъ).

- Въ годы прежніе,
 Времена первоначальныя,
 При бывшемъ вольномъ Царѣ,
 При Иванѣ Васильевичѣ,
 3. Когда холостъ былъ государь,
 Царь Иванъ Васильевичъ,
 Позволилъ онъ жениться.
 Береть онъ, Царь государь,
 Не у себя въ каменной Москвѣ,
 10. А беретъ онъ, Царь государь,
 Въ той Золотой Ордѣ,
 У того Темрюка царя,
 У Темрюка Степановича,

*) Стихи раздѣляемъ иначе, чѣмъ у К. Θ. Калайдовича: это уже не Былина, даже не Побывальщина, а такъ называемая Старина (Баба), въ коей каждый древній стихъ раздѣлился на двѣ малыя половины. — 0.

- Онъ Марью Темрюкову,
 15. Сестру Машрюковну,
 Купаву ¹⁾ Крымскую,
 Царицу благовѣрную.
 А и царскаго поѣзду
 Полторы было тысячи:
20. Князи-бояра, могучіе богатыри,
 Пятсотъ Донскихъ козаковъ,
 Что ни лучшихъ добрыхъ молодцовъ.
 Здравствуетъ ²⁾ Царь государь
 Черезъ рѣки быстрыя,
25. Черезъ грязи Смоленскія,
 Черезъ лѣса Брынскіе,
 Онъ здравствуетъ, Царь государь,
 Въ той Золотой Ордѣ,
 У того Темрюка царя,
30. У Темрюка Степановича;
 Онъ понялъ ³⁾, Царь государь,
 Царицу благовѣрную,
 Марью Темрюковну,
 Сестру Машрюкову;
35. И взялъ въ провожатые за ней
 Триста Татаринцовъ,
 Четыреста Бухариновъ,
 Пять сотъ Черкашениновъ
 И любимаго шурина,
40. Машрюка Темрюковича,
 Молодаго Черкашенина:
 Ужь царскаго поѣзду
 Безъ малаго три тысячи,

¹⁾ *Купава* и *упава*, Юго-Слав. *xубава*, Санскритск. *шуба*, есть нарицательное—красавица (блестящая, свѣтлая); оно переходитъ въ прозвище и даже имя (какъ здѣсь, и ср. ниже), равно какъ *Запава*, осмысленное *Забава*, *Зыбава*, *Зыбата* и т. п., ср. нашъ 4-й выпускъ.— ²⁾ Всѣ эти «здравствуетъ» значать постепенно: въ здоровѣй отправляется и переѣзжаетъ, въ здоровѣй пребываетъ, наконецъ въ здоровѣй возвращается и снова является.— ³⁾ Взялъ за себя.—*О*.

- Везуть золоту казну
 43. Ко Царю въ каменну Москву.
 Переѣхалъ Царь государь,
 Онъ рѣки быстрыя,
 Грязи Смоленскія
 И лѣса Брынскіе.
50. Онъ здравствуетъ, Царь государь,
 У себя въ каменной Москвѣ,
 Во палатахъ бѣлокаменныхъ,
 Въ возлюбленной Крестовой своей ¹⁾:
 Пирь на веселѣ,
55. Повелѣ столы на радостяхъ.
 И всѣ ли князи-бояра,
 Могучіе богатыри,
 И гости званые,
 Пятьсотъ Донскихъ козаковъ,
60. Пьютъ-ѣдятъ, потѣшаются,
 Зелено вино кушаютъ,
 Бѣлу лебедь рушаютъ.
 А единъ не пьетъ да не ѣстъ,
 Царской гость дорогой,
65. Машрюкъ Темрюковичъ,
 Молодой Черкашенинъ.
 И за чѣмъ хлѣба-соли не ѣстъ,
 Зелена вина не кушаетъ,
 Бѣлу лебедь не рушаетъ?
70. У себя на умѣ держать:
 Изошелъ онъ семь городовъ,
 Поборолъ онъ семдесятъ борцовъ,
 И по себѣ борца не нашелъ;
 И только онъ думаетъ,
75. Ему вѣра поборотися есть
 У Царя въ каменной Москвѣ,
 Хочетъ Царя потѣшннн
 Со Царицею благовѣрною,

¹⁾ Палатѣ.—0.

Марьею Темрюковною;

80. Онъ хочетъ Москву загонять,
Сильно Царство Московское.

Никита Романовичъ

Объ томъ Царю доложилъ,
Царю Ивану Васильевичу:

85. — А и гой еси, Царь государь,
— Царь Иванъ Васильевичъ!
— Всѣ князи-бояра,
— Могучіе богатыри
— Пьютъ-ѣдятъ, потѣшаются
90. — На великихъ на радостяхъ;
— Одинъ не пьетъ не ѣстъ,
— Твой Царской гость дорогой,
— Машрюкъ Темрюковичъ,
— Молодой Черкашеникъ:
95. — У себя онъ на умѣ держитъ,
— Вѣра поборотися есть,
— Твое Царское Величество потѣшити
— Со Царицею благовѣрною.—
Говоритъ тутъ Царь государь,
100. Царь Иванъ Васильевичъ:
«Ты садися, Никита Романовичъ,
«На добра коня,
«Побѣги по всей Москвѣ,
«По широкимъ улицамъ
105. «И по частымъ переулочкамъ.»

Онъ будетъ дялюшка,

Никита Романовичъ,
Середь Юрья Повольскаго,
Слободы Александровы ¹⁾);

110. Два братца родимые
По базару похаживаютъ,
А и бороды бритыя,

¹⁾ Любимое мѣстопребываніе Ивана представляется въ Москвѣ.— О.

- Усы торженные ¹⁾,
 А платье Саксонское,
 113. Сапоги съ раструбами ²⁾;
 Объ ручку-то дялюшкѣ челомъ ³⁾:
 «А и гои еси ты, дялюшка,
 «Никита Романовичь!
 «Кого ты спрашиваешь?
 120. «Мы борцы въ Москвѣ похваленые,
 «Молодцы поученые, славные.»
 Никита Романовичь
 Привелъ борцовъ ко дворцу.
 Говорили тутъ борцы-молодцы:
 123. «Ты Никита Романовичь,
 «Ты изволь объ томъ Царю доложить:
 «Смѣтъ ли нога ступить ⁴⁾
 «Съ царскимъ шуриномъ
 «И смѣтъ ли его побороть?»
 130. Пошелъ онъ, Никита Романовичь,
 Объ томъ Царю доложилъ,
 Что привелъ борцовъ ко дворцу.
 Злата труба протрубила ⁵⁾
 Во полатѣ бѣлокаменной,
 135. Говорилъ тутъ Царь государь,
 Царь Иванъ Васильевичь:
 «Ты Никита Романовичь,
 «Веди борцовъ на дворъ,
 «На дворецъ государевой,
 140. «Борцовъ ученыхъ,
 «Молодцовъ похваленныхъ,
 «И въ томъ имъ приказъ отдавай:
 «Кто бы Матрюка поборолъ.
 «Царскаго шурина,

¹⁾ Поднятые къверху, закрученные.—²⁾ Одежда какъ у Скомороховъ: ср. платье Латынское у Добрыни, передѣвавшася скоморохомъ, въ прежнихъ выпускахъ.—³⁾ Кланяются какъ скоморохи, «люди вѣжливые и очестливые,» ср. вып. 5.—⁴⁾ Нога въ ногу соступить въ борьбѣ.—⁵⁾ Т. е. какъ труба протрубила, что не труба протрубила.—0.

145. «Платье бы съ плечь снялъ ¹⁾,
 «Да нагаго съ круга ²⁾ спустилъ,
 «А нагаго—какъ мать родила,
 «А и мать на свѣтъ пустила.»
 Послышалъ Матрюкъ борцовъ,
150. Скачетъ прямо Матрюкъ
 Изъ мѣста большаго ³⁾,
 Изъ угла передняго,
 Черезъ столы бѣлодубовы,
 Черезъ яства сахарныя,
155. Черезъ нитя медвяныя:
 Лѣвой ногой задѣлъ
 За столы бѣлодубовы,—
 Повалилъ онъ тридцать столовъ,
 Да прибилъ триста гостей;
160. Живы да негодны,
 На корачкахъ ползають
 По палатѣ бѣлокаменной:
 То похвальба Матрюку,
 Матрюку Темрюковичу.
165. Выбѣжалъ тутъ Матрюкъ
 На крылечко Красное,
 Кричить во всю голову,
 Чтобы слышалъ Царь государь:
 — А свѣтъ ты, вольной Царь,
170. — Царь Иванъ Васильевичъ!
 — Что у тебя въ Москвѣ
 — За похвальные молодцы,
 — Поученые, славные?
 — На ладонь ихъ посажу,
175. — Другой рукою раздавлю!—
 Съ борцами сходится
 Матрюкъ Темрюковичъ;
 Борьба его ученая,

¹⁾ Тотъ платье бы съ плечь снялъ. — ²⁾ Съ поля, арены борьбы. — ³⁾ Читайте: «большаго.»—*О.*

Борьба Черкесская:

180. Колесомъ онъ бороться пошелъ.
 А и малой выступается,
 Мишка Борисовичъ:
 Смотритъ Царь государь,
 Что кому будетъ Божья помочь,
185. И смотрятъ ихъ борьбу князи-бояра,
 И могучіе богатыри,
 Пятьсотъ Донскихъ козаковъ.
 А и Мишка Борисовичъ,
 Съ носка бросилъ о землю
190. Онъ царскаго шуринъ;
 Похвалилъ его Царь государь:
 «Исполать тебѣ, молодцу,
 «Что чисто борешься!»
 А и Мишка къ сторонѣ пошелъ,
195. Ему полно бороться.
 А Потанька бороться пошелъ, —
 Костылемъ подпирается,
 Самъ впередъ подвигается,
 Къ Матрюку приближается:
200. Смотритъ Царь государь,
 Что кому будетъ Божья помочь.
 Потанька справился,
 За плеча сграбился,
 Согнетъ корчагою,
205. Воздымалъ выше головы своей,
 Опустилъ о сыру землю, —
 Матрюкъ безъ памяти лежитъ;
 Не слыхалъ, какъ платье сняли:
 Былъ Матрюкъ во всемъ,
210. Сталъ Матрюкъ ни въ чемъ;
 Ожерелье въ пятьсотъ рублевъ
 Безъ единыя денежки,
 А платье Саксонскаго
 Снялъ на три тысячи:
215. Со стыда и сорома,

Окорачкахъ подъ крылецъ ползеть.

- Какъ бы бѣла лебедушка,
По зарѣ она прокликала,
Говорила Царица Царю,
220. Марья Темрюковна:
— Свѣтъ ты, вольной Царь,
— Иванъ Васильевичъ!
— Такова у тебя честь добра
— До любимаго шурниа?
225. — А дѣтина наругается,
— Что дѣтина деревенской:
— Почто онъ платье снимаетъ?—
Говорилъ тутъ Царь государь:
« Гой еси ты, Царица во Москвѣ,
230. « Да ты Марья Темрюковна!
« А не то у меня честь во Москвѣ,
« Что Татары-тѣ борются;
« То-то честь въ Москвѣ,
« Что Русакъ тѣшится!
235. « Хотя бы ему голову сломилъ,
« До любви ¹⁾ бы я пожаловалъ
« Двухъ братцовъ родимыхъ,
« Двухъ удалыхъ Борисовичевъ ²⁾!»

*

7*).

(Самбирск. губ., Сенгилеевск. у.).

Какъ у насъ было, братцы, на святой Русѣ,
Во матушкѣ каменной Москвѣ,
Позволилъ Царь жениться,

¹⁾ До любви—до любви, съ полной любовью; у Калайдовича ошибочно:
«Долюбилъ бы я, пожаловалъ.»—²⁾ Ср. вып. 3, «Князя Тверскіе.»—0.

*) Разнорѣчія, которыя мы приведемъ, приписаны карандашемъ.—0.

- Еще Царь государь,
 5. Царь Иванъ сударь Васильевичъ.
 Онъ беретъ не у насъ во Русѣ,
 А беретъ въ проклятой Литвѣ,
 У того ли у Татарина,
 У мурзы, дочь, у боярина,
 10. У того ли Кострюка-Мострюка,
 Кострюка Темрюковича ¹⁾,
 Черезъ бѣольшую меньшюю беретъ,
 Онъ ²⁾ Марью Темрюковну.
 Онъ за тѣмъ черезъ большую
 15. Меньшую беретъ ³⁾,—
 Она много приданаго даетъ:
 Она двѣсти Татариновъ,
 Пятьдесять бояриновъ,
 Пятьсотъ Донскіихъ казаковъ,
 20. Что ни лучшихъ добрыхъ мѳлодцевъ.

- И пошелъ ⁴⁾ пиръ на веселѣ,
 И бесѣдушка на радости.
 Ужъ всѣ гости пьютъ-ѣдятъ-кушаютъ,
 Онѣ пьютъ-ѣдятъ-кушаютъ,
 25. Бѣла лебеда рушаютъ,
 На Царя лиха не думаютъ.
 Одинъ гость не пьетъ—не ѣстъ—не кушаетъ,
 Бѣла лебеда не рушаетъ,
 На Царя лихо думаетъ:
 30. Ужъ тотъ же гость Кострюкъ-Мострюкъ,
 Кострюкъ-Мострюкъ Темрюковичъ,
 Молодой Черкашенинъ ⁵⁾.
 Онъ и проситъ у Царя борцовъ,
 Что борцовъ—удальнихъ мѳлодцѳвъ ⁶⁾,
 35. Что ни лучшихъ добрыхъ мѳлодцевъ.

¹⁾ «У того ли у Темрюковича.»—²⁾ «Онъ и.»—³⁾ «Не большую, а меньшую онъ беретъ.»—⁴⁾ «И пошелъ тутъ.»—⁵⁾ «Ужъ и тотъ ли гость—К. М., Онъ К. М. Темрюк., Молодой, братцы, Черкашенинъ.»—⁶⁾ «Что борцовъ-удальцовъ.»—0.

- И .лучился тутъ дядюшка,
 Князь Никита Романовичъ:
 — Я пойду, Царю, братцы, скажу,
 — Я пойду, государю доложу:
 40. — Ты о еси ¹⁾, Царь государь,
 — Царь Иванъ сударь Васильевичъ!
 — Уже всѣ гости пьютъ и ѣдятъ,
 — Они пьютъ-ѣдятъ-кушаютъ,
 — Бѣла лебеда рушаютъ,
 45. — На Царя лиха не думаютъ.
 — Одинъ гость не пьетъ — не ѣстъ — не кушаетъ,
 — Бѣла лебеда не рушаетъ,
 — На Царя онъ лихо думаетъ:
 — Еще тотъ же гость — Кострюкъ-Мострюкъ,
 50. — Кострюкъ-Мострюкъ Темрюковичъ,
 — Молодой Черкашенинъ.
 — Онъ и проситъ у Царя борцовъ,
 — Борцовъ, удалихъ молодцовъ,
 — Что ни лучшихъ добрыхъ мѳлодцевъ.—
 55. Ужь и тотъ же Царь государь,
 Царь Иванъ сударь Васильевичъ,
 Онъ выходитъ на Красенъ крылецъ,
 Взговорилъ какъ въ трубу затрубилъ:
 «Уже иѣтъ ли въ Москвѣ борцовъ,
 60. «Борцовъ, удалихъ молодцовъ,
 «Что ни лучшихъ добрыхъ мѳлодцевъ?
 «Онѣ шли бы на царскій дворъ,
 «Безъ всего безопасышно,
 «Безъ всего бездокладышно ²⁾!»
 65. Не лучилося въ Москвѣ борцовъ,
 Борцовъ, удалихъ молодцовъ,
 Что ни лучшихъ добрыхъ мѳлодцевъ:
 А случилися два брата родныхъ,

¹⁾ «Ужь ты гой еси.»—²⁾ «Они шли бы безпосычно, Они шли бы бездокладно, Онѣ шли бы на царской дворъ.»—0.

Два Василя Васильевича.

70. Они же со Низовой стороны,
Уроженцы веселà гóрода,
Александровской Слободы.
Они шли же на царской дворъ,
Безъ всего безопасно,
75. Безъ всего бездокладышно;
Они нолы-ты затыкивали,
А сапожки потягивали ¹⁾,
Они шапочки заламывали,
Усы за уши закладывали.
80. Тотъ же Царь государь,
Царь Иванъ сударь Васильевичь,
Взговорилъ таковыя словеса:
«Ты о еси, дядюшка,
«Князь Никита, ста, Романовичь!»
85. «Ты поди-ка, понотчивай гостей,
«Ты поди-ка, покланяйся!»
И пошолъ къ нимъ дядюшка,
Князь Микита, ста, Романовичь,
Онъ и сталъ гостей потчивать,
90. Онъ и сталъ гостемъ кланяться:
— О вы о еси, гости званые,
— О вы, гости, ста, бранья!
— Вы пожала-ста покушайте,
— Бѣла лебедя порушайте,
95. — На Царя лиха не думайте!
— О ты о еси, Кострюкъ-Мострюкъ,
— Кострюкъ-Мострюкъ Темрюковичь,
— Молодой Черкашенинъ!
— Еще вотъ тебѣ и хлѣбъ да и соль,
100. — И вотъ къ тебѣ борцы пришли,
— Борцы, удалые молодцы,
— Что ни лучши добры молодцы!—
Еще кинулся Кострюкъ-Мострюкъ,

¹⁾ Подтягивали — 0.

- Кострюкъ-Мострюкъ Темрюковичъ,
 105. Молодой Черкашенинъ:
 Онъ и семь скамей поломилъ,
 Онъ много людей подавилъ,
 Онъ двѣсти Татариновъ,
 Пятьдесятъ бояриновъ ¹⁾,
 110. Пятсотъ Донскихъ казаковъ.
 Онъ пошолъ же на царскій дворъ.
 Да и тотъ же Васильюшка,
 Что Васильюшка Маленькой,
 Онъ сдѣлалъ съ нимъ схватычку,
 115. Еще съ тѣмъ же Кострюкомъ-Мострюкомъ,
 Съ Кострюкомъ-Мострюкомъ Темрюковичемъ,
 Съ молодымъ Татарченкомъ.
 Онъ стали боротися,
 Онъ стали водятися.
 120. Ужь Васильюшка,
 Что Васильюшка Маленькой,
 Онъ и самъ на себя попустилъ:
 Уже стала пошибычка
 Того ли Кострюка-Мострюка,
 125. Кострюка-Мострюка Темрюковича.
 Онъ всталъ, да и самъ похваляться сталъ:
 — Уже я заперъ землю Шведску,
 — Я заперъ Литовскую,
 — Я запру камени всю Москву!—
 130. Ужь и тотъ Васильюшка,
 Что Васильюшка Маленькой,
 Взговоритъ таковыя словеса:
 « О ты о еси, Царь государь,
 « Царь Иванъ сударь Васильевичъ!
 135. « Не можно ли Кострюка побороть,
 « Не можно ли нагого пустити,
 « Нагого, въ чемъ мать родила?»
 Взговоритъ тутъ Царь государь,

¹⁾ «большихъ бояриновъ.»—О.

Царь Иванъ сударь Васильевичъ:

140. «Ты о еси, Васильюшка,
«Что Васильюшка Маленькой!
«Ты пожалуй, побори мнѣ Кострюка,
«Ты пожалала-ста потѣшь меня, Царя,
«Какъ тебя мочь взяла!»
145. Еще тотъ Васильюшка,
Что Васильюшка Маленькой,
Онъ сдѣлалъ опять схватычку,
Съ тѣмъ же Кострюкомъ-Мострюкомъ,
Кострюкомъ-Мострюкомъ Темрюковичемъ,
150. Молодымъ Черкашенинымъ.
Онѣ стали боротися,
Онѣ стали водитися.
Тотъ же Васильюшка,
Что Васильюшка Маленькой,
155. Онъ и взялъ крѣпко за бѣлы его руки,
Онъ ударилъ объ сыру его землю:
Что у него пуговки лопнули,
Да и петелки треснули.
Онъ и сшибъ съ него платье цвѣтное,
160. И взялъ — да подъ назуху поджалъ,
Онъ понесъ на царевъ на кабакъ:
«Изъ того-то я, братцы, Царю служилъ,
«Изъ того-то государю работалъ!»
Тотъ же Кострюкъ-Мострюкъ,
165. Кострюкъ-Мострюкъ Темрюковичъ,
Молодой Черкашенинъ,
Онъ и всталъ, да самъ шататься сталъ,
Онъ сорома-тъ ладоною зажалъ,
А самъ въ подклѣтъ побѣжалъ.
170. Увидала его сестрица,
Марья Темрюковна:
— Ты крестьянинъ, крестьянинъ, б.....
— Деревянный, б....., рогатины,
— Крапивны, б....., сѣмены!

175. — Не надо бы Кострюка такъ бороть,
 — Не надо бы нагого пускать,
 — Нагого, въ чемъ мать родила!—
 Взговоритъ Царь государь,
 Царь Иванъ сударь Васильевичъ:
180. « Ужь ты баба
 « Ты бабѣе и знай!
 « Татарина-тъ бѣсится,
 « А Русака-тъ тѣшится!»

(Записалъ Н. С. Ржевтинновъ).

*

8.

(Арханг. губ., Шенкурск. у.).

- Во матушкѣ было въ каменной Москвѣ,
 При Грозномъ Царѣ Иванѣ Васильевичѣ,
 Были годы тѣ недѣшлые, времена были студеныя ¹⁾.
 Задумалъ Царь Иванъ Васильевичъ жениться,
 5. Благовѣрный обручится,
 Онъ не въ матушкѣ въ каменной Москвѣ
 И не въ матушкѣ славной Вологдѣ,—
 Во той во землѣ во Польскія,
 У короля у Церконовскаго, у Литовскаго,
 10. У того у Кастрюка на меньшей сестрѣ.

¹⁾ Разнорѣч. «потрусливья», съ землетрясеніемъ, а также съ военными безпокойствами, заставлявшими робѣть.—О.

- Еще скоро по́ скору, скоро на́ скоро,
 Тутъ поѣхалъ Иванъ Васильевичъ жениться.
 Ему стрѣту ладить ¹⁾ Кастрюкъ съ барабанной музыкою:
 — Ужь ты здравствуй, Царь Иванъ Васильевичь!
15. — Еще ты ли ко мнѣ пріѣхалъ торгѡмъ торговать,
 — Еще ты ли ко мнѣ пріѣхалъ собирать пошлину,
 — Сбирать пошлину за двѣнадцать лѣтъ? —
 Отвѣчаетъ Грозный Царь Иванъ Васильевичъ:
 «Я пріѣхалъ къ тебѣ не торгѡмъ торговать,
20. «Я пріѣхалъ къ тебѣ не за пошлиной:
 «Я пріѣхалъ къ тебѣ жениться,
 «На твоей жениться на меньшей сестрѣ.»
 Еще скоро по скору, скоро на скоро,
 Сряжаетъ Кастрюкъ свою сестру.
25. Снимается ²⁾ Грозный Царь Иванъ Васильевичъ
 Во свои зѣмли во Русскія,
 Во свою во матушку въ каменну Москву.

- Пошло красное солнышко ко западу,
 Пошелъ честенъ пиръ, всѣ на́ веселѣ,
 30. Всѣ на пиру сидятъ — пьютъ-ѣдятъ,
 Пьютъ-ѣдятъ, потѣшаются.
 Кастрюкъ сидитъ — не пьетъ, не кушаетъ,
 Бѣлой лебеди не рушаетъ.
 На кого лихо думаетъ?
35. Еще или онъ на Царя на православнаго,
 Еще или онъ на сестрицу на любимую,
 Еще или онъ на князей — на бояръ,
 Еще или онъ на торговыхъ на гостей,
 Еще или онъ на нрислужащихъ всѣхъ.
40. Что возговоритъ Грозный Царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ужь ты гой еси, Никита Романовичь!
 «Ты иди-ко, поспроси его:
 «Ужь ты что, скажи, Кастрюкъ молодой,

¹⁾ Готовится на встрѣчу, съ готовностью встрѣчаетъ. — ²⁾ Сряжается, отправляется. — О.

- «Что сидишь, не пьешь—не кушаешь,
 45. «Бѣлой лебеди не рушаешь?
 «На кого лихо думаешь:
 «Еще или на Царя на православнаго,
 «Еще или на сестрицу любимую,
 «Еще или на князей-бояръ,
 50. «Еще или на торговыхъ гостей,
 «Еще или на прислужащихъ всѣхъ?»
 Отвѣчаетъ Кастрюкъ молодой:
 — Ужь я той думы не думаю,
 — Я тѣхъ мыслей не примысливаю.
 55. — Ужь я всѣ города ходомъ прошелъ,
 — Ужь я всѣхъ славныхъ борцовъ приоборолъ;
 — Я теперь во Москву вступилъ,
 — Въ ту же матушку въ славну въ Вологду ¹⁾:
 — Изъ твоей изъ матушки каменной Москвы
 60. — Я хочу честь-честь свою и славу унести. —

- Походилъ Никита Романовичъ
 Ко Царю Ивану Васильевичу:
 «Ужь ты гой еси, Царь Иванъ Васильевич!
 «Молодой Кастрюкъ той думы не думаетъ:
 65. «Ужь онъ всѣ города прошелъ,
 «Онъ всѣхъ сильныхъ борцовъ приоборолъ;
 «Онъ приѣхалъ теперь въ каменну Москву:
 «Хочетъ изъ Москвы честь-славу унести.»
 На это Грозный Царь отвѣтъ держить:
 70. «Ужь ты гой еси, Никита Романовичъ!
 «Ты бери-ко трубу золоту свою,
 «Выходи на крылечко на Красное,
 «Ты труби-ко въ трубу золоту свою,
 «По тому переулочку Косицетому ²⁾,

¹⁾ Какъ и выше, это признакъ, что Былина пѣлась въ Вологдѣ и занесена оттуда. — ²⁾ Разнорѣчіе:

«Ты труби-ко во всю голову,
 «Чтобы слышно всему городу!»—0.

75. « Кабы шли борцы на царскій дворъ!»
 Бралъ Никита золоту трубу,
 Выходилъ на крылечко на Красное,
 Онъ трубилъ въ трубу золоту свою.
 По этому переулочку Косяцету ¹⁾
80. Идетъ два борца, два молодца:
 Одинъ идетъ Илеюшко Хроменькій,
 На одну ножку припадываетъ,
 На другую ножку подковыливаетъ,
 Костылькомъ онъ поднирается;
85. Другой борець идетъ Иванушка Маленькій ²⁾.

« Ужь ты здравствуй, Грозный Царь Иванъ Василь-
 евичь!

« У тебя хлѣбъ-соль завсегда на столѣ,
 « У тебя борцы завсегда во дворцѣ!»
 Что на это Грозный Царь отвѣтъ даетъ:

90. « Ужь ты гой еси, Никита Романовичь!
 « Ты поди-ко, поспрошай его:
 « Не во хмѣлю ли у него слово молвилось,
 « Не во хмѣлю ли онъ призахвѣстнулся?»
 Тутъ пошелъ Никита Романовичь:
95. « Ужь ты гой еси, Кастрюкъ молодой!
 « Ты за чѣмъ сидишь — не пьешь, не кушаешь,
 « Нашей лебеди не рушаешь?
 « Наша хлѣбъ-соль завсегда на столѣ,
 « Наши борцы завсегда при дворцѣ.
100. « Не во хмѣлю ли у тебя слово молвилось,
 « Не во хмѣлю ли ты призахвѣстнулся?»
 Скакалъ Кастрюкъ на рѣзвы ножки,
 Онъ скакалъ черезъ столики дубовые,
 Черезъ тѣ ли скатерти бѣрчаты ³⁾,

¹⁾ Разпорѣчіе:

Изъ за улка изъ за Глиникова,
 Изъ за улки изъ за Широжиковой.

²⁾ За симъ слова Никиты, исполнившаго порученіе. — ³⁾ Брашна.—О.

105. Черезъ тѣ кушанья сахарныя,
 Черезъ тѣ напитки черезъ наливныя:
 Онъ стопталъ сто князей со боярами,
 Онъ стопталъ другое сто Донскихъ казаковъ.

- Выходилъ Кастрюкъ на новы сѣни,
 110. Онъ самъ говоритъ таковы рѣчи ¹⁾):
 — Ужь ты гой еси, Царь Иванъ Васильевичъ!
 — Миѣ-ка не съ кѣмъ итти здѣсь боротися,
 — Миѣ-ка не на комъ здѣсь бѣлыхъ рукъ патрѣть ²⁾! —
 Тутъ пошелъ Кастрюкъ на широкій дворъ,
 115. Онъ пошелъ съ Илеюшкой со Хроменькимъ:
 Тутъ пошелъ Кастрюкъ въ большѣ колесо ³⁾,
 Тутъ пошелъ Илеюшко въ маленькое;
 Кастрюкъ побилъ Илеюшку Хромаго.
 Выходилъ Иванушка Маленькій,
 120. Онъ самъ говоритъ таковы рѣчи:
 «Ужь ты гой еси, Грозный Царь Иванъ Васильевичъ!
 «Еще какъ миѣ-ка съ нимъ итти боротися:
 «Еще или намъ рука-нога вонъ выворотить,
 «Еще или намъ буйна голова выставить ⁴⁾),
 125. «Изъ рубашки ли повылупить?»
 Что на это Грозный Царь отвѣтъ несетъ:
 «Ты борись, не печалься, лишь бы Богъ пособилъ!»
 Походилъ Кастрюкъ въ большѣ колесо,
 Походилъ Иванушка побольше того:
 130. Еще былъ Кастрюкъ на рѣзвыхъ ножкахъ,
 Очугился Кастрюкъ на буйной головѣ.

¹⁾ Разпорѣчіе:

Выходилъ Кастрюкъ на бѣлодубовъ дворъ,
 По двору-то онъ похаживаетъ,
 На борцовъ Кастрюкъ посматриваетъ,
 Онъ самъ говоритъ таковы рѣчи...

²⁾ Марать, грязнить. — ³⁾ Видъ борьбы, крутятся въ большой кругъ. —
⁴⁾ Вывихнуть, выломить. — 0.

Хваталъ Иванушко съ него платье цвѣтное;
 Убѣгалъ Кастрюкъ на конной дворъ,
 Гдѣ собаки щенками щѣнятся ¹⁾.

(Отъ В. П. Дала; записано А. Харитоновымъ, а разпорѣчія имъ же отъ болѣе искусныхъ пѣвцовъ).

* *

IV.

1*).

(Владимірс. губ.).

- Какъ у насъ на святой Руси,
 На святой Руси, въ каменной Москвѣ,
 Какъ женится православный Царь,
 Православный Царь Иванъ Васильевичъ.
5. Онъ беретъ въ Турецкой землѣ
 Молоду княжну Марью Темрюковну.
 А за ней три посла пришли:
 А и триста Татаринновъ,
 Полтораца Черкашеновъ,
10. Пять сотъ Донскихъ казаковъ,
 Удалыхъ-добрыхъ молодцевъ.
 А еще-то посолье припелъ,—
 Машрюкъ Машрюковичъ,
 Молодой князь Темрюковичъ,
15. Родной братъ Марьи Темрюковны.

Но налатамъ расхаживаетъ,
 II кушанья разставливаетъ,
 Дорогихъ гостей потчуетъ:

¹⁾ Разпорѣчіе прибавляетъ: «Гдѣ свищи лѣсятся.» — *О.*

^{*)} Этотъ отдѣлъ отличается краткостью состава и отрывочностью. — *О.*

- Вы покушайте, дороги гости,
 20. — Ужь вы триста Татариновъ,
 — Пять сотъ Донскихъ казаковъ,
 — Удалыхъ-добрыхъ молодцевъ!—
 А они ему въ отвѣтъ говорятъ:
 «А что ты, князь, не пьешь—не кушаешь?»
 25. «На насъ ли ты думу думаешь,
 «На царство Московское,
 «На Ивана Васильевича?»»
 — На васъ то я думу думаю ¹⁾,
 — На Ивана Васильевича.
 30. — На Царя православнаго.
 — Ужь я семь городовъ прошелъ,
 — По себѣ я бойца не нашелъ!—

- Какъ идетъ тутъ Ивашечка съ крошечку,
 Онъ на ножку принадесть,
 35. На языкъ пришенетьваетъ:
 Стать съ Мاستрюкомъ боротися.
 Онъ на нерву пошибку пошибъ,—
 Съ Мастрюка черну шляпу сшибъ;
 А другую пошибку пошибъ,—
 40. Съ князя цвѣтно платье сшибъ;
 А и третью пошибку пошибъ,—
 А и князя съ ногъ долой сшибъ.

- Увидѣла княжна Марья Темрюковна
 Изъ високова терема:
 45. — Ты мужикъ, мужицкїи сынъ,
 — Ты крапивны сѣмена!
 — Не за свой кусъ принимаешься,
 — Этимъ кусомъ подавишься!—
 Тутъ Мастрюкъ со стыдомъ побѣжалъ.
 50. ладоною зажалъ.

(Ср. «Москвит.» 1852 г.).

*

¹⁾ Не думаю?—0.

2.

(Симбирск губ., с. Станичное).

Какъ у насъ было въ каменнѣй Москвѣ,
 У Царя Ивана Васильевича,
 Позволилъ онъ жениться.
 Онъ беретъ сестру меньшюю черезъ большую,
 3. Не у князя, не у барина,
 У того ли у Черкашенина,
 Василису Темрюковну,
 Молодую Черкашенину.

И сдѣлать онъ пречесной пиръ,
 10. И созвалъ всѣхъ князей-бояръ,
 [Князей-бояръ] и сильныхъ богатырей.
 Кто во бесѣдѣ чѣмъ похвалится,
 Возговоритъ Кастрюкъ-Мастрюкъ,
 Молодой Черкашанинъ:
 13. — Царь Иванъ Васильевичъ,
 — При блаженной своей памяти ¹⁾!
 — Есть ли борцы-молодцы
 — На государскімъ дворцѣ?—
 Какъ возговоритъ Царь государь,
 20. Царь Иванъ Васильевичъ:
 «Ой ты гоіи еси, дядюшка.
 «Никита Романовичъ!
 «Выходи ты на Красенъ крылецъ,
 «Закричи ты своимъ громкимъ голосомъ,
 23. «Чтобы слышно по всей Москвѣ!»

¹⁾ Привычка относиться такимъ образомъ въ Былинахъ къ покойному Царю перешла и въ самый рассказъ.—*О.*

- Во Ондревской славной улицы,
 Въ Москвѣ борцовъ не случилось,
 Удавшихъ не годилося:
 Солучились два братца родимья,
 30. Два Андрея два Андренча,
 Одинъ прихрамывать,
 А другой приволакивать ¹⁾.
 Со первымъ братомъ схватился,—
 Онъ ²⁾ золоть стулъ повашилъ,
 35. Полтораста бояръ задавилъ,
 Пять сотъ Донскихъ козаковъ:
 Ни которой ни которова не пошибъ,
 Они братьями названья,
 Крестами побраталися ³⁾.
 40. Какъ возговоритъ меньшей братъ Андреюшка:
 «Охъ ты гой еси, Царь государь,
 «Ища смѣть ли мнѣ Кастрюка побороть?»
 Какъ возговоритъ Царь государь:
 «Бей ты Кастрюка по погамъ,
 45. «Чтобы у тебя былъ Кастрюкъ въ рукахъ!»
 Первую пошибку пошибъ,—
 Цвѣтное платье съ Кастрюка спибъ.

- Увидала ево сестрица,
 Василиса Темрюковна:
 50. — Охъ ты б...кой сынъ, б...ки сѣмины!
 — Ужъ ты смѣишь ли Кастрюка побороть?
 — Мало васъ насѣяно, а много расплодилось!—

(Язык.).

✽

1) Ногою, волочётъ ногу. — 2) Кастрюкъ. — 3) Это невозможно относительно Кастрюка, но перенесено сюда изъ обычая древнихъ богатырей и борцовъ.—О.

3.

(Той же губ., с. Головино).

- Ой ты гой еси, Царь государь,
 Царь Иванъ сударь¹ Васильевичь,
 При блаженной сударь памяти,
 Поизволилъ Царь женитися.
5. Онъ беретъ не у насъ въ Москвѣ,
 Онъ беретъ во иной землѣ,
 Молодѹ Марью Темрюковну.
 Не много съ ней приданова берётъ:
 Пять сотъ Донскихъ казаковъ,
10. Полтораца Черкашениновъ,
 Еще триста уланищевъ ¹⁾;
 А еще-то онъ приданова беретъ—
 Любимова шуришушку,
 Кострюка Темрюковича.
15. А Кострюкъ-то къ нему въ гости не ѿдетъ,
 Молодой въ гости не жалуется;
 Онъ на третій годъ загулялъ,
 Онъ къ Царю-то въ гости побывать:
 Кострюково было счастьеце,
20. Царю-то бещастыще ²⁾.
 Тутъ возговоритъ Кострюкъ-Мострюкъ,
 Молодой Темрюковичъ:
 — Ой ты гой еси, Царь государь,
 — Царь Иванъ сударь Васильевичь!
25. — Какъ бывало я съ измолоду,

¹ Уланъ—молодецъ, малой. — ²) Относится къ тому, что въ Москвѣ не случилось борцовъ (ср. стихи ниже). — *В.*

- То-то мое-ть круговой поскокъ ¹⁾,
 — То-то весь разумъ верченый!
 — Я охотничекъ боротися былъ,
 — Съ борцами поборотися,
 30. — Съ молодцами новодитися. —

- Цирь-бесѣда солучилася,
 Въ Москвѣ борцовъ не случилося;
 Только двое солучилося,
 Двое братцы родимые,
 35. Мишута со Гришутюю:
 Кострюково было счастьеце,
 Царево-то бецастьеце.
 Свѣтъ Микита Романовичъ
 Поскорѣхонько на пожиньку прыгнулъ,
 40. За скамейку своей пожинькой задѣлъ,
 Пять сотъ козаковъ задавилъ,
 Полтораста Черкашениновъ
 И триста удальцевъ ²⁾.
 Тутъ идутъ борцы-молодцы,
 45. Гришута съ Мишутюю:
 Саножки натягиваютъ,
 Усы за уши закладываютъ;
 Они идутъ на царской дворъ:
 «Еще есть ли у васъ борцы-молодцы,
 50. «Есть ли удалые удалцы?»
 Со Мишутюю у нихъ схваточка была,—
 Кострюку-то много Богъ помогать,
 Со Мишуты онъ саножиники сшибъ.
 Со большимъ со Гришутюю было,—
 55. Тутъ Гришутѣ много Богъ помогать,
 Съ Кострюка-то онъ портчиники сшибъ,
 Пучинушка пукнула ³⁾,
 Шелковыя петли треснули:
 Кострюка-тъ ногинькой ⁴⁾ сталъ,

1) То-то я молодець былъ въ кругу скакать. — 2) Такъ все это перебито: ср. Былны выше. — 3) Лопнуло все, что было натянуто, связано, застегнуто. — 4) Нагишомъ. — О.

60. Сороматъ ладошю зажалъ,
Онъ самъ подъ заходъ побѣжалъ.

- Увидѣла сестрица,
Молода Марья Темрюговна:
— Ты мужикъ, ты мужичей сынъ,
65. — Крапивные сѣмяны!
— Не много васъ насѣяно,
— Только много васъ порѣжено!—

(Язык.).

*

4.

(Сибирскъ).

- Какъ у насъ было во святой во Руси,
Во матушкѣ каменной Москвѣ,
Какъ задумалъ Царь жениться,
Царь Иванъ сударь Васильевичъ.
3. Онъ беретъ не у насъ во Руси,
Онъ беретъ во иной землѣ,
Не у князя, не у барина,
У того мурзы Татарина,
Онъ беретъ его родню сестру,
10. Катерину Темрюговну.
Братъ не много съ ней приданаго даетъ:
Только два братца родимые,
Два молоденьки Черкасина.

- Они вышли на улицу гулять,
13. Меньшой братъ похваляться сталъ:

- Какъ запру я землю Шведскую,
 — Затворю я камешу Москву,
 — Государевы все промыслы,
 — Съ государя стану пошлину брать,
 20. — Съ борольщиковъ поборное,
 — Съ кулашниковъ покулачное,
 — Съ молодыхъ бабъ побанное ¹⁾,
 — Съ красныхъ дѣвокъ подвѣсичное ²⁾!—

Большой братъ осержается,
 25. Подошелъ къ нему тихохонько,
 Взялъ его легохонько,
 Ударилъ объ сырѹ землю:
 Онъ разбилъ его все косточки,
 Раздробилъ его суставчики.

30. Увидала государыня,
 Закричала громкимъ голосомъ:
 — Ахъ вы злые-злые сѣмяны!
 — Не поле васъ насѣяно,
 — Только два братца родимые,
 35. — Два молоденьки Черкасина ³⁾!—

(Запис. 1838 г.).

*

5.

(Самбирск. губ., Сызрань).

Слушай-послушай, старики,
 Стародавние разбойнички:
 Уже какъ я вамъ стану сказывать,
 Еще какъ стану рассказывать.

¹⁾ Съ бани, когда сводятъ туда молодыхъ.— ²⁾ Повѣсичное, съ вѣнца, съ брака.— ³⁾ Такъ, по сбивчивости, осмыслено: Царица этими словами жалѣетъ братьевъ, «злыхъ Татарскія сѣмяна,» что немного ихъ всего было, да и то одинъ другаго убилъ (ср. Былины выше).—*О.*

5. У насъ было при прежнемъ Царѣ,
 При Иванѣ при Васильевичѣ,
 Онъ думалъ, Царь, жениться,
 Онъ беретъ не у насъ на Русѣ,
 Онъ беретъ во иной землѣ,
10. Не у князя, не у барина,
 У того мурзы Татарина,
 Онъ беретъ его родну сестру,
 Екатерину свѣтъ Темноговну.
 Онъ не много съ ней приданого беретъ:
15. Только два братца родимыхъ,
 Два молоденькихъ Черкаснновъ.

Меньшій братъ похваляться больно сталъ:

- Затворю я землю Шведскую,
 — Затворю я камениу славну Москву,
20. — Государевы всѣ промыслы,
 — Стану съ Царя пошлины брать,
 — Съ молодыхъ бабъ побанное,
 — Съ старушёнковъ пострянушное,
 — А съ молодыхъ подвѣнечное ¹⁾!—
25. Большой братъ разсержаться сталъ,
 Выходилъ онъ на красѣнь-Красной крылець,
 Закричалъ онъ громкимъ голосомъ,
 Молодецкимъ своимъ посвистомъ:
 «Еще есть ли въ каменной славной Москвѣ
30. «Борцы-бойцы-кулачнички,
 «Разудалы-добры мѣлодцы,
 «На кулачно покулашнички,
 «Побороться поборошнички?»

Выходилъ тутъ младъ одинъ тутъ человекъ,

35. Темрукъ Темруговичъ,
 Матрюкъ Матрюковичъ.
 Онъ и первую пончибочку поспибъ,—

¹⁾ Ср. выше —0.

- Съ Темрюгалова сапожки сшибъ;
 А другую пошибочку пошибъ,—
 40. Съ Темрюгалова сорочку сшибъ,
 Оставилъ его, въ чѣмъ матушка родила,
 Сударыня въ чѣмъ бабушка повила.

(Языв.).

*

6.

(Калужск. губ., Боровск. уѣзда, с. Слобода).

- Какъ у насъ было при старомъ при Царю,
 При Ивану-то Васильевичу,
 Онъ задумалъ жениться,
 Онъ беретъ изъ иной земли,
 5. Онъ и Марью Диміурьевну.

- Онъ и всѣхъ гостей созвалъ,
 Одного гостя не звалъ,—
 Свово шурина любимова,
 Кастрюка-то Диміурьевича.
 10. Приѣзжалъ онъ онослѣ всѣхъ,
 Онъ садился повыше всѣхъ,
 Хлѣба-соли не кушаетъ,
 Бѣла лебеди не рушаетъ,
 Борца попрашиваетъ.

15. Но вышли два братца,
 Два Андрея два Андреевича,
 Ужъ собою они малѣшеньки,
 У нихъ ноги коротѣшеньки,
 У нихъ бороды до пояса висятъ,
 20. Усы за уши закладываютъ,
 Борца попрашиваютъ.
 Ухватилися, водилися

- Со вечеру до полуночи,
 Съ полуночи до бѣла свѣта:
 23. Ужь я ли взягь его въ оханочку,
 Ударилгь обь сырѹ землю,—
 Мать сыра земля дрогнулася,
 Свѣтлю платице раздернулося,
 Бѣлю тѣлецо разлопалося.

(Отъ семидесятилѣтней старухи).

*

7.

(Симбирск. губ., с. Головино).

- Было, братцы, не у насъ въ Москвѣ,
 А было во иной землѣ,
 Позволилгь Царь сударь
 Ивангь Васильевичъ жениться.
 5. Онгь беретгь Марью Темрюковну,
 Молодую королевичну;
 Приданова много за ней:
 А приданова три земли,
 Перва земля Польская,
 10. Другая Литовская,
 Третья Черкасская.

7. Его шуригь осержается,
 Къ Царю на нирѣ не жалуеть;
 На третій годъ загулягь,
 15. Къ Царю на нирѣ пожаловагь.
 Воходитгь во палатушку,
 Во палату бѣлокаменну:
 Сажали его за дубовые столы,
 За скатерти шелковья....

(Язык.).

* *

V.

1*).

(Вологодск. уѣзда).

- Собиралася кунавушка ¹⁾,
 Собиралася не Русская,
 И царица Крымская,
 Во мать каменну Москву,
 5. Ко тому ли ко Царю
 Ко Ивану Васильевичу,
 Со своимъ ли сыскомъ
 Съ Кострюкомъ Бирюковичемъ.
 Но плечу ему своя матушка
 10. Поколачивала,
 На ушко ему своя матушка
 Наговаривала:
 «Ужь ты кланяйся по низешеньку,
 «А слова говори по гладешеньку,
 15. «А кресты веди по писанному.»

- И пришла же кунавушка,
 И пришла же не Русская,
 И царица Крымская,
 Во мать каменну Москву,
 20. Ко тому ли ко Царю
 Ко Ивану Васильевичу,

*.) Это, о прїѣздѣ Кунавы, отдѣлъ совершенно особый: см. въ пѣсняхъ, собр. Рыбниковымъ.— По складу *Бывальщина*, близкая впрочемъ къ «Старинѣ» не пѣлась, а рассказывалась на распѣвъ.—*О.*

¹⁾ Ср. выше о значеніи.—*О.*

- Со своимъ ли сынкомъ
 Съ Кострюкомъ Бирюковичемъ,
 Искать сопротивника
25. Поборотися.
 «Ужь ты Царь Иванъ Васильевичъ!
 «Ужь ты что же призадумался?
 «Не за чѣмъ я пришла,
 «Не за пошлюною:
30. «Ужь ли нѣтъ у васъ,
 «Во всей каменной Москвѣ,
 «Сопротивника поборотися
 «Со своимъ ли сынкомъ
 «Съ Кострюкомъ Бирюковичемъ?»»
35. Возговорилъ же Царь Иванъ Васильевичъ
 Своему ли слугѣ вѣрному,
 Неизмѣнному:
 «Ужь ты слуга мой, вѣрный мой,
 «Неизмѣнный мой!
40. «Ужь ты выйди на Красно крыльцо,
 «Воструби же въ золоту трубу,
 «Чтобы собирались все
 «Князья и бояре,
 «И все гости гостиные,
45. «И малые дѣтушки ¹⁾!»

- Говорила же кулавушка,
 Говорила же не Русская,
 И царица Крымская:
 «Ужь ты Царь Иванъ Васильевичъ!
50. «Ужь ты что же призадумался,
 «Ужь ты что жъ призапечалился?
 «Ужь ли нѣтъ у тебя,
 «Во всей каменной Москвѣ,
 «Сопротивника поборотися
55. «Со своимъ ли сынкомъ

¹⁾ Это первый вызовъ, послѣ коего никто не явился.—0.

«Съ Кострюкомъ Бирюковичемъ?»
 Возговорилъ же Царь Иванъ Васильевичъ
 Своему ли слугѣ вѣрному,
 Неизмѣнному:

60. «Ужь ты слуга мой, вѣрный мой,
 «Неизмѣнный мой!
 «Ты сходи на задвореньки:
 «На задворенькахъ живетъ вдовушка,
 «А у вдовушки есть два сына,
 65. «Два родныя брателка,
 «Ц, два молодца хорошіе ¹⁾»
 По плечу имъ своя матушка
 Паколачивала,
 На ушко имъ
 70. Паговаривала:
 «Ужь вы кланяйтесь по низешеньку,
 «А слова вы говорите по гладешеньку,
 «А кресты ведите по писанному.»»

- Кострюкъ, молодой человекъ,
 75. Ужь онъ съ ножки на ножку поскакиваетъ,
 На послѣднюю ступеньку стаеъ:
 — Ужь ты Царь Иванъ Васильевичъ!
 — Ужь ли нѣтъ у васъ,
 — Во всей каменной Москвѣ,
 80. — Сопротивника поборотися ²⁾?—
 Что пришли же два брателка,
 Что пришли же два рѣдные,
 И два молодца хорошіе,
 Ко тому ли ко Царю
 85. Ко Ивану Васильевичу:
 «Ужь ты Царь Иванъ Васильевичъ!
 «Ужь ты что же призадумался,
 «Ужь ты что жь призапечалился?»

¹⁾ Второй вызовъ, послѣ коего мать снаряжаетъ сыновей. — ²⁾ Вызовъ третій, послѣ коего являются сами борцы.—0.

- « Говори же съ Кострюкомъ,
 90. « Ты не робь же съ нимъ:
 « На одинъ ли разъ,
 « Али на три разà
 « Ходить иоборотися?»
 И пошоль же Кострюкъ на три разà
 95. Поборотися.

- И пошоль съ нимъ
 Старшій братъ Семенушко.
 Ужь какъ на первый-то разъ
 Повалилъ Кострюкъ Семенушка:
 100. А во другой-то разъ Семенушко
 Кострюка Бирюковича
 Поднялъ выше древа стоячаго,
 Выше ¹⁾ облака ходячаго:
 Куда рука, куда нога раскатилася,
 105. Куда буйная головушка покати.лася.

- И пришла же купавушка,
 И пришла же не Русская,
 И царица Крымская,
 Ко тому ли ко Царю
 110. Ко Ивану Васильевичу:
 « Ужь ты Царь Иванъ Васильевичъ!
 « Ты довелъ же ²⁾ чада милаго,
 « Кострюка Бирюковича!»
 И ушла же купавушка,
 115. И ушла же не Русская,
 И царица Крымская,
 Со уклонкою, со ласковымъ словомъ.

* *

1) Должно быть: «ниже.» — 2) То же, что «пзвелъ:» довелъ до конца, до погибели.—0.

VI.

1*).

(Кирѣвская Слободка).

Люди вы, люди мои,
 Люди вы старые мои,
 Старички стародавние,
 У васъ бороды широкія,
 5. У васъ разумъ расхожіе!
 Раздоборы раздабарывали,
 Разговоры разговаривали
 Про Ивана Царя Васильевича.

Какъ Иванъ Царь Васильевичъ
 10. Сколько селъ проѣзжать,
 Сколько городовъ проходить, —
 Но себѣ борца не нашеть,
 Кто бы Кострюка побороетъ,
 Да кто бы Темрюльевича.

15. Какъ выискались два брата,
 Два брата, два братеника,
 Два Андрея два Андреевича,
 Они дѣти-го Кулашниковы.
 Они по двору похаживали,
 20. Они полы заворачивали.
 Какъ схватился съ нимъ большій братъ,
 Они возилися осенній день,
 Изъ утра да и до вечера:

*) Въ этомъ отдѣлѣ Былинъ, совершенно сбитыя содержаніемъ: сравните ихъ перепутанныя части съ прежними образцами. — О.

- Какъ никто никого не одолѣлъ,
 25. Какъ никто никого не оборолъ.
 Какъ схватился съ нимъ мѣншій братъ,
 Онъ ударилъ объ сырѹ землю:
 Какъ сырая земля стогнула ¹⁾,
 Какъ на ёмъ шкура лопнула,
 30. Сапожки-то съ ногъ свалились,
 Чулочки-то съ ногъ скатились.

- Какъ увидѣла сестрица-то его,
 Да Марья Темрюльевна,
 Выходила она на новое крыльцо,
 35. Закричала громкимъ голосомъ своимъ:
 — Ты мужикъ, ты мужичій сынъ,
 — Ты мужикъ, кровонивцовъ сынъ ²⁾!
 — Хотя бы ты Кострюка поборолъ,
 — Хотя бы ты Темрюлевича,
 40. — Ты бъ его не до смерти билъ:
 — Я бъ тебя пожаловала
 — Городами съ пригородочками,
 — Еще селы-то съ приселочками,
 — Пятьдесятъ бы бояриновъ дала,
 45. — Шестьдесятъ бы Татариновъ дала,
 — Шестьсотъ бы Донскихъ козаковъ,
 — Что ни лучшихъ удалыхъ молодцовъ.—

- Захотѣлося жениться ему,
 Онъ и бралъ изъ иныхъ городовъ,
 50. Онъ и бралъ изъ иной земли,
 Молодую Черкашенку,
 Марью Темрюльевну.
 Какъ и сдѣлалась пирушичка,
 Пирушичка немалинькая.
 55. Какъ и всѣ гости съѣхались,
 Одного гостя нѣту-ти,

¹⁾ Застонала, издала стонъ (однократное).— ²⁾ Передѣлано изъ «крапив-
 ния сѣмяна.»—0.

- Какъ и нѣту гостя милаго,
 Моего шурина любимаго,
 Братца-то родимаго.
60. «Какъ Иванъ Царь Васильевичъ!
 «Ты пожалуй намъ Степные города,
 «Чтобъ намъ пить-ѣсть безденежно,
 «Торговать бы намъ безпошлинно.»
 Какъ Иванъ Царь Васильевичъ:
65. «Не позорь ты ни меня, ни себя,
 «Ни молодецкой бодрости своей.»
 Онъ садится повыше всѣхъ,
 Наѣдается попрежде всѣхъ,
 Онъ ни пьетъ—ни ѣстъ—ни кушаетъ,
70. Бѣла лебедя не рушаетъ,
 На Ивана Царя гнѣвъ держить....

(Отъ Никитушки).

*

2.

(Лужскій уѣздъ, Городевскій погостъ, дер. Чернь).

- Какъ во матушкѣ въ каменной Москвѣ,
 У того-то было Царя-богатыря,
 У Ивана-то свѣтъ Васильевича,
 Отдавалась за мужь дочь бѣлая
 5. За Кострюка-Мастрюка,
 Молодова Севрюковича.
 Дѣлалъ Царь-богатырь для князей-бояръ
 Почетный ниръ, гостей потчивалъ.
 Гости пили-ѣли, проклажались,
 10. А молодой-то Кострюкъ-Мастрюкъ
 На пиру сидѣлъ призадумавшись.

- Говорилъ ему Царь-богатырь:
 «Что жъ ты, Кострюкъ, призадумался,
 «Моего хлѣба-соли не кушаешь,
 15. «Бѣлаго лебеда не рушаешь?
 «Аль на меня ты лихо думаешь,
 «Али на дочь мою бѣольшую?»
 Отвѣчаетъ тутъ Кострюкъ-Мастрюкъ,
 Молодой нашъ Севрюковичъ:
 20. — Ой же ты, Царь-богатырь,
 — Свѣтъ Иванъ Васильевичъ!
 — Ты тѣмъ меня все потчиваешь,
 — Чего я, Кострюкъ, не ѣмъ:
 — У тя нѣтъ, вѣрно, на кулакъ бойца,
 25. — На кулакъ бойца, на ногу борца? —

- Выходилъ тутъ Царь-богатырь
 На крылечко на дубовое,
 Ко периламъ ко точенымъ,
 Ко медвѣдку ко черному ¹⁾,
 30. Закричалъ онъ зычнымъ голосомъ,
 Свиснулъ богатырскимъ посвистомъ:
 «Гой еси вы, борцы-хватцы,
 «Борцы-хватцы, славны молодцы!
 «Приходите ко крыльцу ко дубовому,
 35. «Ко периламъ ко точенымъ,
 «Ко медвѣдку ко черному,
 «Побороться съ Кострюкомъ-Мастрюкомъ,
 «Со молодымъ-то Севрюковичемъ!»

- На ту пору въ каменной Москвѣ
 40. Борцовъ-молодцовъ не случилось;
 Только случилось два брата,
 Два брата, два Вологжанина ²⁾,
 Они города Кашенина:

¹⁾ Изображенію медвѣди при ступеняхъ Краснаго Крыльца. — ²⁾ Признакъ того, какъ и въ нѣкоторыхъ образахъ предыдущихъ, что Былина пѣлась въ Вологдѣ и оттуда перенята. — 0.

- Одинъ Ванюшка Маленькой,
 45. Да Поташка Небытенкой ¹⁾,
 Что на ножку припадываетъ,
 Костылькомъ подпирается
 Они полы затаркивали ²⁾,
 Рукава позадергивали,
 50. Приходили къ крыльцу ко дубовому,
 Ко периламъ ко точенымъ,
 Ко медвѣдку ко черному,
 Закричали они громкимъ голосомъ:
 « Ой же ты, Кострюкъ-Мастрюкъ,
 55. « Молодой нашъ Севрюковичъ!
 « Ты ѣшь-пѣешь, проклажаешься,
 « А борцы-то давно у крыльца стоятъ!»
 Побѣжалъ тутъ Кострюкъ-Мастрюкъ,
 Молодой нашъ Севрюковичъ.
 60. Зацѣпилъ онъ чернымъ банмачкомъ,
 Зацѣпилъ за скамеечку:
 Новалилъ онъ тою скамьей
 Кабы триста Татариновъ,
 Да полтора ста бояриновъ,
 65. Да семьсотъ Донскихъ казаковъ.

- Выходилъ на крылечко на дубовое,
 Ко периламъ ко точенымъ,
 Ко медвѣдку ко черному,
 Говорилъ тутъ Кострюкъ-Мастрюкъ,
 70. Молодой нашъ Севрюковичъ:
 — Да что это за борцы-хватцы,
 — Что за славны это молодцы,
 — Что мнѣ неково и въ руки-то взять! —
 Закричалъ тутъ Ванюшка Маленькой
 75. Да Поташка Небытенкой:
 « Ой же ты, Кострюкъ-Мастрюкъ,
 « Молодой нашъ Севрюковичъ!

¹⁾ Плохенькой, увѣчный (хромой), калѣка.—²⁾ Затыкали, подтыкали.—*О.*

« Не хвались-ко ты въ городъ ѣхавши,
« А похвастай-ко выѣхавши!»»

80. Схватился онъ съ Вѣнющкой,
Что съ Вѣнющкой съ Маленькимъ.
Ужь какъ тотъ Кострюка-Мастрюка,
Молодова Севрюковича,
На головку поставливалъ,
85. Безъ рубашки снаряживалъ.
И кричитъ Кострюку-Мастрюку,
Молодому Севрюковичу,
Кричитъ теща любимая:
« Ахъ ты, нашъ Кострюкъ-Мастрюкъ,
90. « Молодой нашъ Севрюковичъ!
« Былъ ты какъ маковъ цвѣтъ,
« А сталъ теперь какъ мать родила!»
Закричалъ тутъ Кострюкъ-Мастрюкъ:
— Ахъ ты, теща любимая!
95. — Ты какъ пыль толоконная,
— Какъ затычка оконная!
— Вѣдь не то мнѣ-ка дорого,
— Что чистое золото,
— А то мнѣ-ка дорого, —
100. — Похвала молодецкая! —

- Брался тутъ Кострюкъ-Мастрюкъ,
Молодой нашъ Севрюковичъ,
Со Поташкой съ Небытенькимъ.
Какъ тутъ-то Кострюка-Мастрюка
105. Забиралъ онъ поперегъ живота,
Поднималъ онъ повыше себя;
Какъ ударилъ объ сыру землю:
Тутъ-то Кострюкъ-Мастрюкъ
Съ отцомъ съ матерью прощается,
110. Съ душою разстается.

(Со словъ крестьянина Ефима Паронова Быкова, запис. г. Гуляевымъ; ср. «Пев. А. Н.»
Отд. II, т. II).

3*).

(Саратовъ).

- Ой вы люди-людюшки мои,
 Ужь вы людюшки умненькіе,
 Старички вы стародавненькіе!
 Вы повѣдайте, что встарь было,
 5. Что встарь было, на Руси слыю,
 Какъ женился православный Царь,
 Православный Царь Иванъ Васильевичъ.
 Да и бралъ же онъ много приданаго:
 Коробамъ съ добромъ счету не было,
 10. Злату-серебру вѣсу ¹⁾ не было,
 [Крупну жемчугу мѣры не было ²⁾],
 На придачу ³⁾ молоду жену].

- Вотъ и гости къ Царю съѣхалися,
 Всѣ князья-бояре, люди ратные,
 15. Да боярскихъ дѣтей до полутораста.
 Да посадскихъ людей четыреста:
 Одного гостя нѣтъ какъ нѣтъ,—
 Удальца-бойца, славна витязя,
 [Самого ⁴⁾ князя Черкасского],
 20. Мамстрюка ли Ермолаича [Мамстрюковича].
 Загремѣю на дворѣ государевомъ,
 Какъ пріѣхалъ давно жданный гость,
 Князь Черкасскій Мамстрюкъ Ермолаевичъ [Мамстрю-
 ковичь],

*) Одинъ изъ двухъ списковъ (этого образца) полнѣе; этотъ списокъ здѣсь и печатается; стихи, которыхъ недостаетъ въ другомъ спискѣ, поставлены въ скобкахъ. *Прим. 1-го изд.*—То же самое напечатано въ Сборникѣ гг. Костомар. и Мордовц., откуда приведемъ разнорѣчія.—Складъ кое-гдѣ отзывается искусственною подправкой.—0.

¹⁾ *Морд.* «мѣры.»—²⁾ *Морд.* «Бѣлу жемчугу вѣсу не было.»—³⁾ *Морд.* «На прибавку.»—⁴⁾ *Морд.* «Самого ли.»—0.

- Со храброю своею со дружиною,
 25. Со своею молодою княгинею,
 Еще съ братцемъ ее рѣднимъ,
 Удальцомъ-бойцомъ, славнымъ витяземъ,
 И со храброю своею дружиною.
 Какъ пріѣхалъ ¹⁾ князь онослѣ всѣхъ,
 30. А садился онъ повыше всѣхъ.
 Хлѣба-соли онъ не кушаетъ,
 Гуся-лебедя не рушаетъ,
 Зелена вина въ ротъ не беретъ;
 А глядитъ онъ на бояръ-дворянъ [на князей-бояръ].
 35. Царску гридню златомъ убрану ²⁾:
 Ищетъ онъ себѣ борца-бойца,
 Добра молодца кулашничка ³⁾.
 Не нашелъ себѣ поборничка ⁴⁾,
 Что поборничка-супротивничка.
 40. Какъ возговорилъ ⁵⁾ Черкасскій князь:
 — Ой вы гой еси [есте], добры молодцы!
 — Вы напрасно землю топчете,
 — У Царя дарма ѣдите хлѣбъ,
 — Зелено вино распиваете,
 45. — На боку лежа дары получаете!—
 Тутъ всѣ гости призадумались.... ⁶⁾.

- Отколь взялся тутъ крестьянскій сынъ:
 Съ ноги на ногу прихрамываетъ,
 Съ ноздри на ноздрю присанываетъ,
 50. Языкомъ пришепѣтываетъ.
 Какъ возговоритъ крестьянскій сынъ:
 «Охъ ты гой еси, Черкасскій князь!
 «Великъ ростомъ уродился ты,
 «Златомъ-серебромъ украсился,
 55. «Не пытавъ силы похваляешься;

¹⁾ *Морд.* «пріѣхалъ-то.»—²⁾ *Морд.* «Царску гридницу златомъ убрану.»—
³⁾ *Морд.* «кулашничка (что кульки дѣлаеть!).»—⁴⁾ *Морд.* «Да изъ этихъ
 князей-бояръ (дворянъ-бояръ) Не нашелъ...»—⁵⁾ *Морд.* «возговорить.»—
⁶⁾ *Морд.* «Всѣ князья-бояре призадумались, Со стыда носы повѣсили.»—*О.*

- « Да гляди, рано не радуйся,
 [« Я хотя и крестьянскій сынъ,]
 « На бѣду ¹⁾ слово вымолвлю:
 « Не пытай силу съ хрестьяниномъ ²⁾!»»
60. Закипѣлъ сердцемъ Черкасскій князь,
 Во гнѣву изъ за стола выскочилъ,
 На бѣгу за столъ зацѣпилъ,
 Девяносто скамей повалилъ,
 Полтораста гостей подавилъ,
65. И сватилъ крестьянина за воротъ.
- Долго съ нимъ они возлися
 По широкому ³⁾ двору государеву;
 Одолѣлъ князя крестьянскій сынъ,
 Приподнялъ выше могучихъ плечь
70. И ударилъ объ сыру землю:
 Золоты кольца ⁴⁾ у князя съ рукъ скатилися,
 Сапожки сафьянные съ ногъ свалилися,
 Растянулся князь Черкасскій за мертво.... ⁵⁾.
- Молодая княгиня расплакалася ⁶⁾,
75. Въ слезахъ по двору побѣгивала,
 Бѣлы рученьки заламывала,
 Слугамъ вѣрнымъ приказывала:
 — Ужь вы слуги мои, слуги вѣрные!
 — Вы схватите сына крестьянскаго.
80. — Вы убейте вора безъименнаго,
 — Разорвите его тѣло на мелки части,
 — Бросьте ⁷⁾ тѣло псамъ на съѣденіе!—
 Какъ возговоритъ православный Царь,
 Православный Царь Иванъ Васильевичъ:
85. « Не судить тебѣ, княгиня, во моей землѣ,
 « Не мѣшаться ⁸⁾ бабѣ въ дѣла царскія!»

1) *Морд.* «На бѣду я.»— 2) *Морд.* «съ хрестьяниномъ.»— 3) *Морд.* «По широку.»— 4) *Морд.* «Золотые перстни.»— 5) *Морд.* Прибавлено: «Что князь-боляре (боляре-дворяне) разъахалися.»— 6) *Морд.* «его.»— 7) *Морд.* «Да я бросьте.»— 8) *Морд.* прибавлено: «тебѣ.»— 0.

«Пусть другой кто съ нимъ попробуетъ,
«Пошываетъ ¹⁾ силу богатырскую!»

- Какъ и всталъ княгининъ родный братъ,
90. Закричалъ онъ громкимъ голосомъ:
— Ой ты гой еси, крестьянскій сынъ!
— Выходи скорѣй на борьбу со мной,
— На борьбу со мной послѣднюю,
— Что послѣднюю ²⁾, драку смертную! —
95. И сцѣпилися они за воротъ,
И возилися вплоть до вечера:
Одолѣлъ крестьянина младъ княгининъ братъ,
Разорвалъ его тѣло синее,
Разбросалъ—разметалъ по широку двору,
100. По широку двору, псамъ на съѣденіе.]

(Записано А. Н. Пасхаловою, ср. «Изв. А. Н.»).

* *

VII.

1*).

Собралъ Чарь Иванъ Васильевичъ поцестный пиръ, похвальный пиръ. Всѣ сидятъ, пьютъ-ѣдятъ, калацика кушаютъ и бѣлаго лебедя рушаютъ: а одинъ гость не ѣсть и не ѣсть, калацика не кушаетъ и бѣлаго лебедя не рушаетъ. «Ужъ ты гой еси, мой любимый гость! Что ты не пьешь—не ѣшь, калацика не кушаешь и бѣлаго лебедя не рушаешь? Не зло ли ты думаешь, не лихо ли складываешь?»—«Не лихо я думаю, не зло я складываю: у меня съ молода охотичка была, съ молодыхъ дѣнь то ли бѣшеная, съ борчами поборотчя бы мнѣ, съ удалцами поводитчя бы?»—

¹⁾ *Морд.* «Попытать.»— ²⁾ *Морд.* «На послѣднюю.»— *О.*

^{*)} За языкъ, правильно ли выдержаны особенности нарѣчія въ правописаніи, очевидно здѣсь нельзя отвѣчать.—*О.*

Въ Москвѣ борчовъ не годилося и лихихъ удалчовъ не лущилося ¹⁾. Посылають Чарь Иванъ Васильевиць во всѣ города [во губерніи], отыскать удалчовъ, разудалыхъ бойчовъ. То и ѣдутъ къ селу два брата рѣдные, два Андрея два Андреевиця: то везуть на себѣ дубы свѣжія, словно лошади. То ихъ нагнали удалыя молодчи, вишь на тройкѣ, и говорятъ имъ, што Чарь Иванъ Васильевиць проситъ васъ въ гости къ себѣ.

То они прѣѣхали ко широкому дворцу чарскому, стали саножки потягивать, цюлоцьки поправлявать. То увидѣлъ изъ косясцита окошницка Темрюкъ Темрюковиць, молодой Церькасовиць: кинулся—бросился, триста скамей повалилъ, семь сотъ гостей задавилъ, да двѣсти удалыхъ молодчовъ. То и сватилися еще боротча съ малымъ братомъ: и былъ Темрюкъ на рѣзвыхъ ногахъ, а одютился Темрюкъ на буйной головѣ.

То увидѣла Марья Темрюковна, молодая Церькасовна: —Ужь ты гои еси, мужикъ—мужицѣи сынъ, крапивиы твои сѣмены! На сколько бы ты не ¹⁾ боролся, на сколько бы ты не ²⁾ воѣлся, на страмъ бы ты тѣла не давалъ!—То изволилъ говорить Чарь Иванъ Васильевиць: «Ужь ты гои еси, Марья Темрюковна, молодая Церькасовна! Впрעדъ Темрюкъ пусть не хвалитчя!»

(Ср. «Этнограф. Сборн.» вып. V).

* *
*

¹⁾ Не лущилося?— ²⁾ Ня.—О.

Осада Пскова.

1*).

(Сызрань, Симбирск. губ.).

- Копилъ-то король, копилъ силушку,
 Копилъ-то онъ, собака, двѣнадцать лѣтъ,
 Наконилъ-то онъ силушки—смѣты пѣтъ,
 Много, смѣты пѣтъ, сорокъ тысячь полковъ.
5. Наконилѣмши онъ силы, на Русь пошѣлъ,
 Онъ на Русь пошѣлъ, на три города,
 На три города, на три стольные:
 На первый на городъ—на Полотскій,
 На другой-то на городъ—Велики Луки.
- 10 На третій—на батюшку на Опсковъ градъ.

- Онъ и Полотскій городъ мимоходомъ взялъ,
 А Велики Луки онъ насквозь прошѣлъ:
 Подходилъ онъ подъ батюшку подъ Опсковъ градъ.
 Становился, собака, въ зелёныхъ ¹⁾ лугахъ,
15. Садился онъ, собака, во золоть стулъ,
 Смекалъ-то силушку по три дни,
 По три дни и по четыре:
 Много ли силушки убыло,
 А много ли силушки прибыло?
20. Убыло силушки сорокъ ротъ,
 А прибыло силушки сорокъ полковъ.
 Тутъ-же онъ, собака, возрадуется:

*) Эта Былина, объ осадѣ Пскова Баторіемъ, совпадаетъ въ своемъ теченіи съ Былиною объ осадѣ Волока Ламскаго Сигизмундомъ: ср. «Замѣтку.»—Первоначально она была напечатана П. В. Кирѣевскимъ въ «Денницѣ» 1834 года. И. П. Сахаровъ ее подправилъ и дополнилъ чертами изъ эпохи Ивана: мы приведемъ эти поддѣлки.—О.

1) Въ рукописи П. В. К. «въ зелёныхъ.»—О.

- « Охъ вы гой еси, мои скорые хожатели,
 « Скорые хожатели и скорые поспѣшатели!
25. « Мечитесь скоро въ зеленые луга,
 « Въ зеленые луга государевы ¹⁾!
-
- « Бери своё коня Бѣхмута ²⁾,
 « Подѣзжай во батюшку во Опсковъ ³⁾ градъ:
30. « Во городъ въѣзжай—не спрашивай,
 « Ко двору подѣзжай—не докладывай,
 « Во палаты восходи—не бей челомъ,
 « Клади ярлыки на дубовы столы.»

- За столами сидитъ Воевода Царёвъ,
 35. Карамышевъ Семёнъ Константиновичъ ⁴⁾:
 «« Охъ ты гой еси, Воевода Царёвъ,
 «« Карамышевъ Семёнъ Константиновичъ!
 «« Отдай городъ Волокъ ⁵⁾ бѣзъ бою,
 «« Бѣзъ бою и бѣзъ драки великія,
 40. «« Бѣзъ того уголовія смертнаго!
 «« Я на первомъ часу возьму Опсковъ ⁶⁾ градъ,
 «« На другомъ часу стану чистити,
 «« На третьемъ часу стану столъ становить,
 «« Стану пить, веселиться, прохладитися ⁷⁾;
 45. «« Князей твоихъ—бояръ всѣхъ въ полонъ поберу,

¹⁾ «Здѣсь долженъ быть пропускъ.» *Прим. П. В. К.*—Здѣсь-то, по нашему мнѣнію, надламывается Былина и переходитъ въ другую, объ осадѣ Волока (хотя и вставлено имя Пскова, Ходкевича и т. и., т. е. смѣшаны двѣ Былины).—*Сахар.* такъ дополнилъ пропускъ:

Посылаетъ онъ воеводу своего,
 А самъ крѣпко наказываетъ.

²⁾ Малорослая крѣпкая лошадь.—³⁾ *Сахар.* «во Псковъ.»—⁴⁾ Ср. это имя выше, въ дѣлѣ съ Ермакомъ; *Сахар.* сообразно съ примѣчаніемъ П. В. Кир. исправилъ (и ниже): «Шуйскій князь Иванъ Петровичъ.»—⁵⁾ «Названіе *Волока*,» какъ замѣчалъ П. В. К., «вмѣсто *Пскова*, здѣсь очевидно взято изъ другой пѣсни, вѣроятно похожей на эту содержаніемъ и напѣвомъ (ср. ее ниже и «Замѣтку»).» *Сахар.* исправилъ: «Опсковъ.»—⁶⁾ *Сахар.* «Псковъ.»—⁷⁾ *Сахар.* «прохлажатися.»—*О*,

« Доискихъ козаковъ всѣхъ подъ мечъ преклоню,
 « А тебя, Воеводу, казнить буду!»

Возгóворитъ Воевода Царёвъ,
 Карамышевъ Семёнъ Константиновичъ:

30. — Блудёнъ ¹⁾ сынъ, король съ королевичемъ,
 — Съ паномъ гетманомъ Хотенóвичемъ ²⁾
 — И съ воинскимъ конёмъ Вороновичемъ!
 — Не отдамъ я тебѣ города ³⁾ бѣзъ бою,
 — Бѣзъ бою и бѣзъ драки великія,
 33. — И бѣзъ того уголовія смертнаго!—

- Какъ со вечера солдаты ⁴⁾ причащались,
 Со полуночи ружья чистили,
 Ко бѣлой зорѣ, какъ кúры прои́шли ⁵⁾,
 Не туча съ тучей соходилася ⁶⁾,
 60. Не зоря съ зорей ⁷⁾ сомыка́лася,
 Соходилися два войска, два великія,
 Бѣлаго Царя съ Королевскімъ.
 Тутъ ѣздитъ-разѣзжаетъ уда́лый-добрый мо́лодецъ,
 Еще тотъ ли же воевода Царёвъ,
 65. Карамышевъ Семёнъ Константиновичъ.

- Кому у насъ на бою, братцы, Божья помощь?
 Помоги Богъ Воеводѣ Московскому,
 Карамышеву Семёну Константиновичу:
 Побить ⁸⁾ силу королевскую,
 70. Всѣхъ латничковъ, сипóвщичковъ,
 Кольчужничковъ, барабанщичковъ.
 На силу король самъ-третей убѣжалъ,

¹⁾ Въ рукописи съ переменною *y* на *и*, *ё* на *и*.—²⁾ Такъ въ рукописи, съ замѣткою П. В. К., что это «очевидно испорченное имя Хотковича;» въ печати стоитъ сіе последнее; у Сахар. «Хотковичемъ.»—³⁾ Въ рукописи и у Сахар. «городъ».—⁴⁾ У Сахар. исправлено: «ратные.»—⁵⁾ Въ рукоп. «поплелись,» а въ печати исправлено уже по догадкѣ П. В. К. («пропѣлись»). Сахаровъ печатаетъ «пропѣли»: доказательство, что его пѣсня не особая, а передѣлка напечатанной.—⁶⁾ Сахар. «сходилася.»—⁷⁾ Такъ и у Сахарова, а въ рукоп. «съ зорёю.»—⁸⁾ Сахар. «побить.»—*О*.

Бѣгучи онъ, собака, заклинается:
 « Не дай, Боже, мнѣ во Русі бывать,
 75. « Ни дѣтямъ моимъ и ни внучатамъ,
 « И ни внучатамъ, и ни правнучатамъ!»

(Язык.; напечатано «въ Девницѣ», 1834 г.).

Ср. ниже, въ другихъ выпускахъ, Былины объ осадѣ Волока Ламскаго и о Карамышевъ.

Такъ точно и слѣдующая Былина примѣшиваетъ Краснощочкова, о которомъ см. подробности ниже, въ другихъ выпускахъ.

* *
 *

Царь въ Серпуховѣ.

1*).

(Село Павлово, Нижегород. губ.).

Царь Иванъ Васильевичъ
 Конилъ силушку ровно тридцать лѣтъ,
 Накопилъ силы сорокъ тысячей,
 Наконилъ силушку, самъ въ походъ пошелъ 1).

5. Черезъ Москву рѣку переправилса,
 Не дошедши города Серпуха
 Становилса онъ въ зеленыхъ лугахъ,
 При алыхъ свѣтахъ, при лазоревыхъ;
 Сталъ онъ силушку переглядывать:

10. Князьямъ-бояромъ переборъ пришолъ
 [Еператамъ всѣмъ, Федьмаршаламъ].
 Одново изъ нихъ тутъ не лучилося,
 Што ни лучьшево, слуги вѣрново,
 Максима, сына казачево,

1) Начало такое же, какъ въ предыдущей Былинѣ.—0.

15. По прозванью-ту Красношпокова ¹⁾:
 Сказали Царю про Мишиньку:
 «Измѣнилъ теѣ, Царю Бѣлому,
 «Придался онъ къ хану Турецкому,
 «Ко нишиморѣ деревенскому,
 20. «Онъ прельстился на ёво золоту казну,
 «На то ли на платьѣ на свѣтное,
 «На тѣхъ ли на Сорочиничокъ,
 «По нашему—на красныхъ дѣвущекъ.»»

По утра-ту было, на зоринкѣ,

25. На восходѣ красново солнышка,
 Не ясенъ соколъ по горамъ летать,
 Ни бѣлой кречать перенархивать,
 Наша-тъ Мишенька съ полону ѣдетъ,
 На Турецкомъ чѣрномъ шахматѣ ²⁾,
 30. Везетъ съ собой двѣ сумы переметныя,
 Въ сумахъ-ту сидятъ Сорочиночки,
 Турецкаго хана двѣ дочери.
 Не доѣхавши до шатра, самъ съ коня слѣзаетъ,
 Не дошедши до Царя, сталъ низкокланяться:
 35. «Здравствуй, батюшка, православный Царь!
 «Не вели меня скоро казнити,
 «Прикажи мнѣ слово молвити:
 «Здравствуй, батюшка, православный Царь,
 «Грозный Царь Иванъ Васильевичъ,
 40. «Со славнымъ городомъ со Серповымъ!
 «Возми ты у меня двухъ полопянычекъ,
 «Турецкаго хана двухъ дочерей!»

(Запис. сваяц. Фаворскимъ; ср. «Изв. А. Н.» т. I).

* *
 *

¹⁾ Ср. этого героя ниже, въ другихъ Былинахъ и выпускахъ.— ²⁾ Ошибка вмѣсто «бахматъ», ср. предыдущую Былину.—О.

Гнѣвъ на Вологду.

1.

(Вологда).

- Что на славной рѣкѣ Вологдѣ,
 Во Насонѣ было городѣ ¹⁾,
 Гдѣ доселѣ, было, Грозный Царь
 Основать хотѣлъ ²⁾ престольный градъ
 5. Для свою ли для величества
 И для царскаго могущества ²⁾,
 Укрѣпиль стѣной градъ каменный
 Со высокими со башнями,
 Съ неприступными бойницами ²⁾.
 10. Посреди онъ града церковь склалъ,
 Церковь лѣную, соборную,
 Что во имя Божьей Матери,
 Ея чистаго ³⁾ Успенія:
 Образецъ онъ взялъ съ Московскаго
 15. Со собору со Успенскаго.
 Стѣны града поднималися:
 Христіане утѣшались.
 Ужь какъ стали послѣ сводъ сводить,
 Туда ⁴⁾ Царь самъ не коснѣлъ ходить ⁵⁾.
 20. Надзиралъ онъ надъ наемники ⁵⁾,
 Чтобы Божій крѣпче клали храмъ,
 Не жалѣли бѣ плины красныя ⁵⁾
 И той извести горючія.

¹⁾ «Вологда имѣеть или имѣла еще другое названіе — Насонъ. И теперь отъ сторожиловъ вы часто услышите поговорку:—Городъ Насонъ, рѣка Вологда.—Названіе это произошло отъ того, что крѣпость, основанная Грознымъ, была заложена 28 Апрѣля (1566), въ память св. Насона (въ просторѣчій Насона).» *Примѣчаніе 1-го изд.*—Ср. половицу: «Городъ Галивонъ (Галичъ), озеро Неронъ, а люди Кривича.» Вологда упоминается и выше въ Былинахъ о Грозномъ.— ²⁾ Не народно.— ³⁾ Обыкновенно: «честнаго.»—
⁴⁾ Тута?— ⁵⁾ Не народно.— О.

Когда Царь о томъ кручинился ¹⁾,

25. Въ храмѣ Божіемъ похаживать:
 Какъ изъ свода туповатова ²⁾
 Упадала плинѣа красная
 Во головушку во буйную,
 Въ мудру голову во царскую.
30. Какъ нашъ Грозный Царь прогнѣвался,
 Взволновалась во всѣхъ жилахъ кровь ³⁾,
 Закипѣла молодецка грудь ⁴⁾,
 Ретиво сердце възыгралося;
 Выходилъ изъ храма новаго,
35. Онъ садился на добра коня,
 Уѣзжалъ онъ въ каменну Москву,
 Насонъ городъ проклиная ⁵⁾
 И съ рѣкою славной Вологдой.

Отъ того проклятыя царскаго

40. Мать сыра земля трехнулась
 И въ Насонъ-градѣ гористоемъ ⁶⁾
 Стали блага быть ⁷⁾ топучія,
 Рѣка быстра славна Вологда
 Стала быть рѣкой стоячею ⁸⁾,
45. Водой мутною, вонючею,
 И покрытая ⁹⁾ все тиною,
 Скверной зеленью со плесенью.

(Въ «Русскомъ Словѣ» 1859 г. № 1 приведено съ объясненіями г. Н. Бунаковымъ, а имъ, какъ сказано, взято изъ записокъ «одного знакомаго, врученныхъ г. Бунакову въ полное

¹⁾ Въ смыслѣ «заботился», не хорошо. — ²⁾ Придуманно въ противоположность стрѣльчатому, острому, остроконечному. — ³⁾ Не народно. — ⁴⁾ Закипѣла—грудь! — ⁵⁾ Не народно, хотя и видно старанье поддѣлаться. — ⁶⁾ При этомъ неестественномъ прозвищѣ, употребленномъ для стиха, издатель г. Бунаковъ справедливо замѣчаетъ: «Сомнительно, чтобы Насонъ-градъ (т. е. Вологда) когда ни будь былъ гористымъ, — онъ, кажется, всегда стоялъ въ болотѣ.» — ⁷⁾ «Стали быть» не народно; у народа въ-этомъ случаѣ «быть» могло означать лишь «будто, быть-то.» — ⁸⁾ Народу потребовалось бы слишкомъ много усилій, чтобы вообразить *рѣку стоячую.* — ⁹⁾ Придуманъ именительный падежъ вмѣсто творительнаго во избѣжаніе совпаденія съ творительнымъ слѣдующимъ. — О.

владѣніе;» этотъ «знакомый» въ предисловіи къ пѣсни говорить, что записалъ ее «въ Вологдѣ и слышалъ отъ старожиловъ, что лѣтъ 70 тому назадъ она пѣлась въ народѣ.»— Вторая Былина, помѣщавшаяся въ сихъ «Запискахъ» и также отпечатанная г. Бунаковымъ, объ Аникѣ, оказалась перепискою изъ «Современника» 1840 г.: см. объ ней вып. IV, стр. 124—129).

Языкъ и складъ во многомъ отличаются ненародною подражкой.

* *
*

Правежъ.

I.

1.

(Сызрань, Симбирск. губ.).

- Что у насъ было на святой Руси,
 На святой Руси, въ каменнѣй Москвѣ,
 Среди-то торгу, братцы, среди площади,
 Тутъ бьютъ добраго молодца на правежъ,
 5. Нагого-босаго и разутаго.
 Поставили его на бѣль-горючъ камень:
 Стоитъ молодець—самъ не трѣхнется,
 Русы его кудри не ворѣхнутся,
 Лишь изъ глазъ горючѣ слѣзы.
10. Лучилосъ тутъ ѣхати
 Самому Царю православному,
 Грозному Царю Ивану Васильевичу.
 Какъ возговоритъ Царь Иванъ сударь Васильевичь:
 «Охъ вы гой еси, бурмистры-цѣловальнички!
15. «За что вы пытаете добраго молодца,
 «Нагого-босаго и разутаго,
 «Поставя его на бѣль-горючъ камень?
 «Стоитъ молодець—самъ не трѣхнется,
 «Русы его кудри не ворѣхнутся,
20. «Только катятся изъ глазъ горючи слѣзы
 «По бѣлому лицу по румяному?»
 Тутъ возговорятъ бурмистры-цѣловальнички:
 «Охъ ты гой еси, нашъ батюшка, православный Царь,

- «Грозный Царь Иванъ сударь Васильевич!
 25. «Пытаемъ мы съ него золоту казну,
 «Золоту казну, платье цвѣтное,
 «Не много, не мало,—сорокъ тысячь 1).»»

- Возговоритъ тутъ православный Царь:
 «Охъ ты гой еси, добрый мѡлодецъ!
 30. «По чему тебѣ золотà казна доставалася
 «И какъ она тебѣ приходила?»
 Возговоритъ добрый мѡлодецъ:
 — Охъ ты гой еси, нашъ батюшка, православный Царь,
 — Грозный Царь Иванъ сударь Васильевич!
 35. — Была у меня дубиночка вязовенькая,
 — И клалъ я дубиночку на плечико,
 — Ходилъ я, добрый мѡлодецъ, по чисту полю,
 — По чисту полю, по темну лѣсу:
 — Нашелъ я воровъ-разбойниковъ.
 40. — Тутъ-то они дуванъ дуванили 2),
 — Золотую казну дѣлили мѣрою,
 — А цвѣтное платье дѣлили ношами:
 — Тутъ-то я ее отбилъ у нихъ.—
 Возговоритъ православный Царь,
 45. Грозный Царь Иванъ сударь Васильевич:
 «Куда ты дѣвалъ эдаку золоту казну?»
 Возговоритъ добрый мѡлодецъ:
 — Точилъ я ее все по домамъ по нитейнымъ,
 — А поилъ я все голь кабацкую,
 50. — А цвѣтное платье—одѣвалъ все нашихъ босыныхъ.—

Возговоритъ православный Царь:
 «Охъ вы гой еси, бурмистры-цѣловальнички!
 «Заплатите ему за каждый ударъ по пятидесяти³⁾ рублей,
 «А за безчестіе заплатите ему пять сотъ рублей.»

(Взък.)

*

1) Вѣроятно: «тысячей.»— 2) Дѣлали привалъ и дѣлили добычу.— 3) Вѣроятно «по пятидесять.»—О.

2.

Какъ у насъ-то было въ матушкѣ каменнѣй Москвѣ,
 Что нымали добраго молодца безвиннаго ¹⁾, безъ по-
 личнаго.

Повели добраго молодца на бѣль-горючь камень,
 И стали бить добраго молодца безвиннаго, безъ по-
 личнаго.

3. Стоитъ добрый молодець—самъ не тряхнется,
 Его русые кудерюшки не ворохнутся,
 Только катятся у молодца горючей слезы
 По его лицу по румяному.

Лучилось тутъ ѣхать самому Царю Ивану Василье-
 вичу,

10. Какъ не золотая трубонька вострубила,
 Что возговорить нашъ батюшка православный Царь:
 «Охъ вы гой еси, бурмистры-цѣловальнички,
 «Большіе головушки, ларечнички!
 «За что вы добраго молодца пытаете?»
15. Что возговорятъ бурмистры-цѣловальнички:
 «« Ой ты гой еси, нашъ батюшка, православный Царь!
 «Требуемъ мы съ него золотую казну,
 «Не много, не мало,— сорокъ тысячъ рублей.»»

- Какъ возговорить надѣжа православный Царь:
 20. «Ой ты гой еси, удалий-добрый молодець!
 «По чему эта казна тебѣ доставалася
 «И по чему причиталася?»
 Что возговорить удалий-добрый м'олодецъ:
 — Это, батюшка, казна не царская и не барская,
 25. — А эта казна монастырская,
 — Того ли монастыря Соловецкаго.

¹⁾ Безъ виннаго, безъ вины.—0.

- Я охочь былъ, батюшка, гулять по чисту полю.
 — И была у меня, батюшка, дубиночка,
 — Не мала, не велика,—ровно въ тридцать пудъ;
 30. — Заходилъ я, батюшка, во темны лѣса Соловецкіе,
 — И вышелъ я, батюшка, на полянушку:
 — Тутъ добрые молодцы дубанъ дуванили.
 — Поднялъ я, батюшка, дубинушку выше себя,
 — И ударилъ выше себя объ зелёной дубъ:
 35. — То они съ шуму съ грому разбѣжались,
 — А со звуку, батюшка, раскидались.
 — По тому эта казна мнѣ, батюшка, доставалася
 — И по тому причиталася.—

Что возговорить надѣжа православный Царь:

40. « Ой вы гой еси, бурмистры-цѣловальнички!
 « Заплатите доброму молодцу за увѣчице,
 « Заплатите за безчестыце.
 « И отдайте доброму молодцу сорокъ тысячь рублей.»

*

3.

(Заводы Локтевскій и Сузунскій).

- Ишно сколько я, добрый молодець, не гуливалъ,
 Что не гуливалъ я, добрый молодець, не нахаживалъ ¹⁾,
 Такова я чуда-дива не нахаживалъ,
 Какъ нашелъ я чудо-диво въ градъ Кіевъ:
 5. Среди торгу-базару, середь площади,
 У того было колодичка глубокова,
 У того было ключа-то подземельнова,
 Что у той было конторушки Румянцовой,
 У тово было крылечка у перильчата,
 10. Ужъ какъ бьютъ-то добра молодца на правезь,

¹⁾ Ни хаживалъ. — 0.

- Что на правежѣ ево бьютъ,
 Что нагова бьютъ—босова и безъ пояса,
 Въ однихъ гарусныхъ чулочкахъ-то, безъ чеботовъ.
 Правятъ съ молодца казну да монастырскую.
15. Изъ за горь-то, было,—горь, изъ за высокіихъ,
 Пазъ за лѣсу-то, было,—лѣсочку, лѣсу темнова,
 Что не угренняя зорюшка знаменуется,
 Что не праведное ¹⁾ красно солнышко выкатается:
 Выкаталась бы тамъ карета красна золота,
20. Красна золота карета, государева;
 Во каретушкѣ сидѣлъ православный Царь,
 Православный Царь Иванъ Васильевичъ.
 Случилось ему ѣхать посередь торгѹ.
 Ужъ какъ спрашивалъ надѣжа православный Царь,
25. Ужъ какъ спрашивалъ доброва молодца на правежѣ:
 «Ты скажи, скажи, дѣтина, правду—истину,
 «Ишшо съ кѣмъ ты казну крадъ, съ кѣмъ разбой держаль?»
- «Если правду ты мнѣ скажешь, я пожалую,
 «Если ложно ты мнѣ скажешь, я скоро сказно:
30. «Я пожалую тя, молодець, въ чистомъ полѣ,
 «Что ²⁾двумя тебя столбами да дубовыми,
 «Ужъ какъ третьей перекладинкой кленовою,
 «А четвертой тебя петелькой шелковою.»
 Отвѣча'ть ему удалый-добрый молодець:
35. — Я скажу тебѣ, надѣжа православный Царь,
 — Я скажу тебѣ всю правду и всю истину:
 — Что не я-то казну крадъ, не я разбой держаль,
 — Ужъ какъ крали-воровали добры молодцы,
 — Добрые молодцы, казаки.
40. — Случилось мнѣ, молодцу, итти чистымъ полѣмъ,
 — Я завидѣлъ въ чистомъ полѣ — сырой дубъ стоитъ,
 — Сырой дубъ стоитъ въ чистомъ полѣ, крековистый;
 — Что пришолъ я, добрый молодець, къ сыру дубу,

1) Вставлено изъ Стиховъ о праведномъ солнцѣ — Христѣ.—0.

- Что подь тѣмь, было, подь дубомъ подь крековис-
тымъ,
45. — Что казаки, онѣ, дѣль дѣлять,
— Они дѣль дѣлили, дуванъ дуванили;
— Подошелъ я, добрый молодець, къ сыру дубу.
— Ужъ какъ бралъ-то я сырой дубъ посередь его,
— Я выдергивалъ изъ матушки сырой земли,
50. — Какъ отряхивалъ коренья о сыру землю:
— Ужъ какъ тутъ-то добры молодцы испугалися,
— Со дѣлу они со дувану разбѣжались,
— Одному мнѣ золота казна досталася,
— Что не много и не мало,—сорокъ тысячей.
55. — Я не въ кладъ-то казну клалъ, животомъ не звалъ ¹⁾,
— Ужъ я клалъ тоё казну во большоё-тъ домъ,
— Во большоё-тъ домъ, во царевъ кабакъ.—

(Доставлено С. П. Гудяевымъ; ср. «Изв. А. Н.» т. III).

* *

II.

1.

(Курской губ.).

- Мимо лѣсу мимо темнаго,
Мимо садику зеленаго.
Пролегала путь-дороженька,
Широка, торна, пробойная.
- Э. Ой, по той ли по дороженькѣ,
Тамъ идутъ-идутъ солдагушки,
Они ведутъ-ведутъ удалаго мѡлодца,

¹⁾ Не звалъ имѣнемъ, не берегъ какъ имѣне на прожитокъ.— 0.

Удалаго молодца-разбойничка:
 Ръзвы ноженьки закованы,
 10. Назадъ рученьки завязаны,
 Ясны оченьки заплаканы.
 Они ведутъ его въ каменну Москву,
 Въ каменну Москву, ко Грозному Царю ¹⁾.

Сталъ Царь мѳлодца допрашивать:
 15. « Ты скажи мнѣ, вдалый молодець,
 « Съ кѣмъ воровалъ, съ кѣмъ разбой держалъ,
 « Ой, и кто твои товарищи?»
 — Я скажу тебѣ, православный Царь,
 — Съ кѣмъ я воровалъ, съ кѣмъ разбой держалъ,
 20. — Ой, и кто мои товарищи:
 — Какъ и первый то товариць—
 — Да и темная ночь;
 — А другой ли мой товариць—
 — Да и воронъ конь;
 25. — Какъ и третій мой товариць—
 — Да и вострый ножь.—

(Записано Н. Ст. Кохановской; ср. «Русск. Бес.» 1860. I).

* *

III.

1

(Тамъ же).

Что во горенкѣ, подь окошечкомъ,
 Что позднымъ-поздно, поздно ²⁾ вечера,
 Что сидѣла тамъ душа-дѣвица:
 Что руса коса порастрѣпана,
 5. Ясныя оченьки заплаканы....
 Не сиди, душа, поздно ²⁾ вечера,

¹⁾ Конечно — Ивану. — ²⁾ Поздна?—0.

- Ты не жги свѣчи воску ярова,
 Не кручинь, дѣвка, родна батюшки,
 Не печаль свою родну матушку:
 10. Ты не плачь, не плачь по своемъ горю,
 По миломъ другу ¹⁾!
 Что и Царь молодца пожалуетъ...

- Повели младца въ каменну Москву.
 Ко Грозну Царю.
 15. Какъ и сталъ Царь младца спрашивати
 И допрашивати:
 «Ты скажи, скажи, вдалый молодець,
 «Ты за что убилъ ²⁾ мово подручника,
 «Молодаго мово опричника?»
 20. — Я скажу тебѣ, православный Царь,
 — Я за что убилъ зла Татарченка,
 — Молодаго твоего опричника:
 — Я убилъ его за дурны дѣла,
 — За худы слова.
 25. — Поносишь онъ нашу святую Русь:
 — Тебя узывалъ кровопийцею;
 — Еще поносишь православный людъ:
 — Урекалъ онъ насъ быть христьянами
 — И холопами,
 30. — Татаръ величалъ людьми вольными,
 — Никому какъ быть не подручными.
 — А славенъ-то былъ онъ тобою, Царь,
 — Твоей милостью!—
 «Исполать тебѣ, вдалый молодець,
 35. «На добромъ словѣ, на честномъ дѣлѣ!»

(Оттуда же).

Другія Былны того же происхожденія и близкаго содержанія см. ниже, во времена Петра
 I-го и въ Молодецкихъ Безымянныхъ.

* *
 *

¹⁾ Это начало изъ другихъ мелкихъ пѣсней, которыя см. послѣ. —
²⁾ Убилъ. — О.

Царь сослалъ Царицу въ монастырь.

1.

(Сызрань, Симбирск. губ.).

Ужь что́ это у насъ въ Москвѣ приуныло,
 Заунывно въ большой колоколъ звонили?
 Ужь какъ Царь на Царицу прогнѣвился,
 Онъ ссылаетъ Царицу съ очей далѣ,
 5. Какъ въ тотъ ли во городъ во Суздаль,
 Какъ въ тотъ ли монастырь во Покровскій.

Какъ Царица по налатушкамъ гуляла,
 Жалобнѣхонько Царица причитала:
 « Охъ вы гой еси, каменные палаты,
 10. « Бѣлы-каменны палаты, грановиты ¹⁾!
 « Ужь, знать, мнѣ по васъ, налатушкамъ, не гуляти,
 « За кипарисными столами не сидѣти,
 « Мнѣ сахарнаго кушанья не кушати
 « И мнѣ бѣлаго лебеда не рѣшати!»
 15. Выходила тутъ Царица на крылечко,
 Закричала своимъ громкимъ голосочкомъ:
 « Охъ вы гой еси, конюхи молодые,
 « Молодые конюхи, ѣздовы́е!
 « Вы закладывайте [карету]—не спѣшите,
 20. « Поѣзжайте Москвою—не спѣшите:
 « Ужь авось государь Царь умилѣтся,
 « Не прикажетъ ли назадъ воротиться!»
 Какъ взгѣворють конюхи молодые:
 « Охъ ты гой еси, наша матушка Царица,
 25. « Марѳа Матвѣвна!
 « Ужь гдѣ жь Царю умилѣтся,
 « Ужь гдѣ жь ему васъ назадъ воротити?»»

¹⁾ Старинная «гридня;» гранная, угольчатая палата, названіе, сдѣлавшееся въ Москвѣ собственнымъ; ср. вып. V, стр. 71.—0.

- Какъ встрѣчали Царицу со звономъ,
 Выходила тутъ игуменья,
 30. Что съ своими монашеними,
 Принимала её за ея руки бѣлыя,
 Повела въ свои кельи.

(Язык.).

*

2.

(Село Павлово, Нижегород. губ.).

- Ахти, во Москвѣ у насъ, братцы, не здорово!
 Заунывно во Царь-кѣлоколъ благовѣстїи:
 Видно, Царь на Царицу прогнѣвїса
 И хочеть сослать её въ ссылку,
 5. Во славной Суздаль городочикъ,
 Во пречесной монастырь во Петровской.

- Тутъ заплакала благовѣрная Царица,
 Во слезахъ говорить такое слово:
 «Охъ вы гой естя, мое бѣлокаменны палаты!
 10. «Ужь мнѣ въ васъ, полатушки, не бывати,
 «Отъ свова Царя ласкова слова не слыхати!»

- Собиралъ-та Царь возочикъ,
 Высылалъ Царицу въ городочикъ.
 Тутъ возговорить благовѣрная Царица:
 15. «Охъ вы гой естя, извошнички мое молодые!
 «Вы потише поѣзжайте—не свишните ¹⁾);
 «Авось ли Царь да на меня не умилїтса,
 «Не велить ли мнѣ назадъ воротиться!»

¹⁾ Не спѣшите.—0.

- Подъѣзжаютъ онѣ къ Петровскіемъ воротямъ,
 20. Встрѣчатъ её игуменья съ сестрами.
 Тутъ возговѣритъ благовѣрная Царица:
 «Отойдишь ты прочь, игуменья съ сестрами:
 « Не на часъ я къ вамъ пришла часовати,
 « Ни на одну тѣмну ночку почовати,
 25. « Я пришла къ вамъ вѣки вѣковати!»

(Запис. свящ. Фаворскимъ; ср. «Изв. А. Н.» т. I).

*

3.

(Орловск. губ.).

- По палатушкамъ Царица ходила,
 Она жалобно говорила:
 «Охъ вы слуги мои, слуги вѣрные,
 « Заложите мнѣ карету золотую,
 5. « И ступайте Москвою—не спѣшите:
 « Авось Царь до Царицы умилится,
 « Онъ велитъ мнѣ, Царицѣ, воротиться ¹⁾!»

*

- «Охъ вы кумушки, голубушки мои!
 « Вы которому Святителю молили,
 10. « Вы которымъ Чудотворцамъ обѣщались,
 « И у васъ мужья молодые?
 « У меня ли у младеньки старичища.
 « Не нуцаитъ старичища на игрища...»

И прочее, см. послѣ.—Былины сего же рода, относимыя къ Петру I-му, равно какъ Безымяныя, см. ниже.

* *
 *

¹⁾ Доселѣ начало древней Былины, а отселѣ переходъ въ позднѣйшую мелкую женскую пѣсню.—О.

Смерть Грознаго Царя Ивана Васильевича.

I.

1.

(Тульск. губ., Черяскаго уѣзда).

Охъ вы горы, горы крутыя!

Охъ вы головы златыя православныхъ церквей!

Охъ косящеты окошки царскихъ теремовъ!

Какъ во теремѣ живётъ православный Царь.

5. Православный Царь Иванъ Васильевичъ:

Онъ грозёнъ, батюшка, и милостивъ,

Онъ за правду милуетъ, за неправду вѣшаетъ.

Ужь настали годы злые на Московскій народъ,

Какъ и сталъ православный Царь грознѣй прежняго:

10. Онъ за правду—за неправду дѣлалъ кóзни лютыя.

Какъ восплачется народъ Рускій на Грознаго Царя:

Переставился Грозный Царь на восьмидесятомъ году,

А сынъ его Ѳедоръ сталъ Русью управлять.

(Отъ старухи).

* *

II.

1.

(Симбирск. губ., Бунск. уѣзда, дер. Козловка.)

Какъ ударили въ Москвѣ въ большой колоколъ,

Только слышно то было по всей каменной Москвѣ

И по всей арміи, и по всей конной гвардіи!

Еще померъ-то у насъ православной Царь,

5. Православной Царь Иванъ Васильевичъ.

«Сдѣлаемъ ему гробокъ купарисовой,

«Савапокъ-то сошьемъ миткалиновый,

«Мы схоронимъ Царя за Москвой рѣкой!»

(Запис. П. В. Шейномъ, отъ Максима Щербанова).

* *

III.

I*).

(Саратовъ).

- Ужь ты батюшка свѣтель мѣсяцъ!
 Чтò ты свѣтишь не по старому,
 Не по старому, не по прежнему,
 Изъ за облачка выкатаешься,
 5. Черной тучей закрываешься?
 У насъ было на святой Руси,
 На святой Руси, въ каменной Москвѣ,
 Въ каменной Москвѣ, въ золотомъ Кремлѣ,
 У Ивана было у Великаго,
 10. У Михайлы у Архангела,
 У собора у Успенскаго,
 Ударили въ большой колоколъ.
 Раздался звонъ по всей матушкѣ сырой землѣ:
 Соѣзжались всѣ князья-бояре,
 15. Собиралися всѣ люди ратные,
 Во Успенскій соборъ Богу молитися.
 Во соборѣ-то во Успенскимъ,
 Тутъ стоялъ новъ кипарисовъ гробъ 1):
 Во гробу-то 2) лежитъ православный Царь,
 20. Православный Царь, Иванъ Грозный Васильевичъ.
 Въ головахъ у него стоитъ животворящій крестъ,
 У креста лежитъ корона его царская,
 Во ногахъ его вострый, грозный мечъ 3).
 Животворящему кресту всякій 4) молится,
 25. Золотому вѣнцу 5) всякой кланяется,
 А на грозенъ 6) мечъ взглянетъ,—всякъ ужахнется.
 Вокругъ гроба горять 7) свѣчи восковыя,

*) То же напечатано у гг. Костомар. и Мордовц., откуда приведемъ мелкія разнорѣчія.—0.

1) «Тутъ стоялъ кипарисовъ гробъ.»—2) «Во гробу.»—3) «Въ головахъ у него стоитъ крестъ серебряный, Во ногахъ его корона царская.»—4) «всякъ.»—5) «Золотой царской коронѣ.»—6) «На грозенъ.»—7) «стоятъ.»—0

- Передъ гробомъ стоятъ все попы-патріархи ¹⁾,
 Они `служатъ-читаютъ ²⁾, память оти́вають,
 30. Оти́вають память Царю православному,
 Царю Грозному Ивану Васильевичу.

(Запис. А. П. Пасхаловою, ср. «Пзв. А. Н.»).

* *
 *

Плачь Царицы по умершемъ Царѣ.

1.

(Москва).

- Изъ за лѣсу, лѣсу темнаго.
 Изъ за горь было высокинхъ,
 Не ясно солнце выкаталося,
 Выходила тутъ благовѣрная Царица,
 5. Благовѣрная Царица Марѳа Матвѣвна,
 По мосту-мосту по калинову,
 По сукну-сукну багрецовому:
 Ужь какъ шла Царица благовѣрная,
 Благовѣрная Царица Марѳа Матвѣвна,
 10. Приходила она къ церкви соборноей,
 Закричала она громкимъ голосомъ:
 «Ужь н есть ли у церкви церковнички?»
 «Отпирали бы церковь соборную,
 «Что впуцали бѣ Царицу благовѣрную!»
 15. Что входила Царица въ церковь соборную,
 На три стóроны помолилася;
 На четвѣртую она только взбóрѣла,
 Какъ увидѣла гробницу бѣлу-каменную;
 Закричала Царица громкимъ гóлосомъ:

¹⁾ «стоятъ попы, патріархи.»—²⁾ «и читають.»—0.

20. « Охъ ты гой еси, благовѣрный Царь,
 « Благовѣрный Царь Иванъ Васильевичъ!
 « Чтò ты спишь крѣпко—не прòснешься?
 « Безъ тебя всё царство помутилося,
 « Всѣ Стрѣльцы-бойцы взволновалися,
 25. « Всѣхъ князей-бояръ во тынахъ рубють,
 « А меня-то, Царицу, не слушаютъ!»
 «« Ахъ ты гой еси, Царица благовѣрная,
 «« Благовѣрная Царица Марѳа Матвѣвна!
 «« Ужь и мы-то тебя слушаемся.
 30. «« Ужь и мы-то тебѣ повинуемся!»»

(Отъ мѣщанки Татьяны Андреевны, запис. 7 Сентября 1839 г.).

*

2.

(Тамъ же).

- Что по сукну, по сукну ли багрецовому,
 По тому ли сукну что по красному,
 Ужь какъ шла тутъ Царица благовѣрная,
 Благовѣрная Царица Марѳа Матвѣвна,
 5. Въ Успенскій соборъ Богу молитися,
 Своему Царю поклонитися.

- Подоншла она къ гробницы бѣлой—аспидной,
 Стала она плакать и рыдать,
 И жалобно причитать:
 10. « Встань ты—пробудись, Грозный Царь,
 « [Грозный Царь] Иванъ Васильевичъ!
 « И ты што жъ крѣпко спишь и не прòснешься?
 « При тебѣ ли, при Царѣ, войны не было,
 « Безъ тебя ли, Царя, учинилася:
 15. « Стрѣльцы-бойцы поднимаются,
 « А меня ли, Царицу, не слушаются.»
 Ужь стали унимать Царицу князья-бояры:
 «« Ты не плачь, наша Царица благовѣрная,

- «Благовѣрная Царица Марѳа Матвѣевна!
 20. «Ужь тебѣ ли горемъ поле не насѣяти,
 «Горючьми слезми море не наполнити:
 «Ужь Царя-та тебѣ не поднять будетъ,
 «Ужь какъ Грознаго Царя Ивана Васильевича!»»

(Отъ старика 70-ти лѣтъ, Московскаго мѣщанина).

*

3.

(Тульск. губ., Алексинск. уѣзда).

- По крыльцу-то, по крыльцу-крыльцу Красному,
 По сукну-то, по сукну-сукну багрецовому,
 Шла-прошла наша матушка государыня,
 Во соборную церковь молитися,
 5. Ко святымъ мощамъ приложитися,
 Государя Царя причитать стала:
 «Охъ ты, Грозный Царь, Иванъ Васильевичъ!
 «Безъ тебя-то народъ взбунтовался,
 «А на меня, Царицу, взвѣдался!»

*

4.

(Арханг. губ.).

- Выходила Царица Марѳа Михайловна
 На крутой Красный крылецъ,
 Шла по атласу, по бархату,
 Приходила она ко соборной церкви,
 5. Становилась она на паперги.
 Не бѣлая лебедь воскликнула,
 Что возговорить наша матушка,
 Православная государыня:

- «Еще есть ли у меня слуги вѣрные?»
 10. «Отпирали бѣ церковь Божно!»

Она въ церковь входила,
 Вошедъ Богу помолилася,
 На всѣ стороны поклонилася,
 На праву руку становилася:

15. «Ахъ ты батюшка, православный Царь!
 «Ничего-то ты не знаешь—не вѣдаешь,
 «Что у насъ въ Москвѣ учинилося:
 «Стрѣльцы въ Москвѣ збунтовалися,
 «Меня, Царицу, не слушаютъ!»
 20. Унимають еѣ князья-бояра:
 «Ты не плачь, не плачь, наша матушка:
 «Ужь и такъ сердце надорвалося,
 «Царя-государя не поднять будетъ!»»

(Доставлено адмирал. Кузьмищевымъ).

* *
 *

Плачь войска.

1.

(Сибирск. губ.).

- У Пвана было у Великаго,
 У собора было у Успенскаго,
 У честной-славной заутрени,
 Молодой сержантъ на часахъ стоитъ,
 5. На часахъ стоитъ, Богу молится,
 Горючми слезми заливается:
 «Ты возмой—возмой, туча грозная,
 «Ты пролей-ка часть-силенъ дождичекъ.
 «Примочи-ка ты мать сырѹ землю!
 10. «Разступись-ка ты, мать сырѹ земля,
 «На четыре ты на всѣ стороны!
 «Раскройся-ка, гробовѹ доска,
 «Распахнись-ка ты, бѣль-тонкой саванъ,

- « Ты возстань, возстань, православный Царь,
 15. « Царь Ивагъ Васильевич!
 « Погляди-ка ты на свою силу:
 « Твоя силушка утомлённая,
 « Утомлённая, не кормлёная,
 « Твой любимый полкъ во походъ пошёлъ,
 20. « Во походъ пошёлъ подъ Казань городъ ¹⁾.»

- Подъ Казанью мы подъ городомъ,
 Мы стояли подъ нимъ восемь лѣтъ,
 А копали мы земляной подкопъ,
 Земляной подкопъ ужъ мы семь годовъ.
 25. Ужъ мы другъ дружку тутъ обманывали
 Со Татарами мы незнаемыми.
 Выходилъ-то изъ городу младъ Татарченокъ,
 Онъ указывалъ, гдѣ подкопъ копать,
 Гдѣ подкопъ копать подъ Казань рѣкѣ,
 30. Подъ тоё казну подъ норховую.
 Подкопали мы подкопы подъ тѣ бочечки,
 Подъ тѣ бочечки и подвалики,
 Гдѣ стойтъ у нихъ норховъ казна;
 Мы закатывали подъ свой подкопъ
 35. Сорокъ бочекъ ужъ мы пороху;
 И хотѣли мы Татарченка повѣснить,
 Мы за тѣ слова за глушья;
 Ужъ мы думали, что Татарченокъ насъ обманываетъ;
 Мы зажгли свѣчу воску яраго аршинную,
 40. А фитиль зажгли на бочечкахъ поларшинный;
 А Татарченокъ умаливалъ:
 « Вы постойте-ка, не вѣшайте:
 « Я вамъ сказывалъ правду-истину.»
 Не успѣлъ онъ всѣхъ словъ сказать, Казань начало
 рвать:
45. Ужъ и начали Татарченка казной жаловать.

(язык.).

*

¹⁾ Отселѣ рѣчь сержанта переходить въ разговоръ пѣвца.—0.

(Симбирск. губ., с. Усть-Урень).

Ужь ты батюшка, свѣтель мѣсяць!
Ужь ты свѣтишь, мѣсяць, во всю темную ночь:
Освѣти-ка, мѣсяць, каменцу Москву!

- Въ каменной-то Москвѣ, во святой Русь,
5. У собора было у-во ¹⁾ Силенскаго,
Молодой-то солдатъ на часахъ стоитъ,
На часахъ-то стоитъ, Богу молится,
Богу молится, самъ слезно плачетъ:
«Понесите съ горъ, буйны вѣтры,
10. «Разнесите, вѣтры, всѣ желты пески!
«Разступись, матушка сыра земля,
«Вскройся, гробова доска,
«Распахнись-ка, бѣль-тонкой савань,
«Ты возстань, возстань, православный Царь,
15. «Православный нашъ Царь, Иванъ Васильевичь!
«Ужь вся-то Москва на потрясъ пошла,
«Ужь всѣ-то полки во походъ пошли ²⁾
[«Ужь первый-то полкъ пошелъ Семеновскій,
«А другой-то полкъ пошелъ Измайловскій,
20. «Третій пошелъ Петропавловскій.
«Ужь всѣ-то купцы перепугалися,
«На синее моречке разбѣжались,
«На легкія лодочки побросалися ³⁾].»

(Запис. П. В. Шейномъ, отъ Н. Каргавенка).

* *
*

Многочисленныя разпорѣчія этой пѣсни, въ примѣненіи къ позднѣйшимъ царямъ и царицамъ, см. ниже въ другихъ выпускахъ.

Конецъ пѣсень 6-го выпуска.

¹⁾ Такъ исправляемъ вмѣсто явной опечатки: «у ко.»—²⁾ Отселѣ слѣдуетъ прибавка изъ болѣе новыхъ пѣсень того же рода. — ³⁾ А это, о купцахъ, прибавка еще дальнѣйшая (изъ Былинъ объ Ильѣ Муромцѣ и Соколѣ кораблѣ?).—О.